Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

В Москве и в провинции

За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ

№ 121. Пятница 30 мая 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 121.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Предварительные итоги XIII с'езда.

Каждый день нашего XIII с'езда отмечен особой печатью. Первый и второй день были демонстрацией нашего невиданного еще единства, проявлением величайшей воли к единству нашей партии: все внимание с'езда было сосредоточено на том, чтобы закрепить это единство. Вот почему такой страстью звучали речи, еще исполненные горечи за недавние колебания в наших рядах. Вот почему так единодушен был с'езд, революционным гимном Интернационала встретивший отчет ЦК своей партии и резолюцию одобрения этому ЦК.

Третий день почти целиком был посвящен Коминтерну. От вопросов внутренней жизни нашей страны, внутренней жизни нашей партии мы перешли к вопросам международного значения. С неослабным вниманием прослушал с'езд отчетный доклад тов. Бухарина и ответ тов. Радека. И опять с невиданным еще единодушием оправдал он поведение представителей ЦК нашей партии в Исполкоме Коминтерна, осудил с таким же единодушием шаги тов. Радека и тем придал большую уверенность всей нашей коммунистической международной семье в правильности линии, проводимой Исполкомом Коминтерна.

А затем партия перешла к хозяйственным вопросам, остановившись подробнее всего на вопросах торговли и кооперации. Огромные задачи развернулись перед с'ездом; большая, трудная работа намечается партией. И хотя прений на самом с'езде не было, эти прения перенесены в деловую комиссию с'езда, но мы все чувствуем, что и в этих вопросах мы найдем единодушное решение.

Если за все эти дни во всех докладах, речах, отчетах крестьянству отводилось не мало места, то вчерашний день почти целиком посвящен был крестьянству. Доклады тт. Калинина и Крупской сосредоточили все внимание партии на вопросах, связанных с бытом, с жизнью деревни. Партия коллективно думает над разрешением этих вопросов. Крестьянство для нашей партии—одна из основных сил, судьба которой тесно связана с судьбою всей нашей революции. Вопросы крестьянства — это вопросы, от правильного разрешения которых зависит успех или неуспех, задержка или дальнейшее развитие Союза Советских Социалистических Республик. На этом с'езде мы и решаем вопросы, наиболее назревшие, наболевшие, нашедшие свое отражение и в речах наших стариков тт. Калинина и Крупской и в речах тех двух молодых товарищей, которые своими выступлениями на с'езде по вопросам работы в деревне показали, что у нас растет настоящая коммунистическая смена из нашей рабоче-крестьянской молодежи, болеющей болью пролетариата и крестьянства, знающей, понимающей их жизнь, умеющей исправлять ее по-коммунистически, по-ленински.

И еще не успели отзвучать их речи, не успели еще изгладиться звуки голоса Н. К. Крупской, так проникновенно обрисовавшей тяжелое положение на нашем «третьем фронте»—фронте просвещения, как на Красной площади появилось несколько тысяч учителей, учительниц, работников просвещения, и с трибуны с'езда мы услышали горячее, искреннее приветствие беспартийного представителя этих просвещенцев.

В работах нашего с'езда этот момент займет не последнее место. Как ни огромны стоящие перед нами задачи во всех других областях, как ни велики трудности, перед которыми находится еще наша страна, как ни скудна советская казна,—мы найдем, мы должны найти и силы и средства и уделить внимание этой новой, приходящей к нам на помощь силе. Прав был тов. Зиновьев, когда отмечал, что это тоже—издержки производства нашей революции—поздний приход к нам учительства.

С'езд партии еще не кончился. Но уже теперь можно подвести кое-какие итоги. Главнейшими из них можно считать:

Укрепление единства партии под знаменем ленинизма.

Одобрение революционной линии Коминтерна.

Наступление в области социалистического хозяйства, госторговли и кооперации.

Максимальное внимание деревне.

Оживление на фронте просвещения. Смычка с просвещенцами.

Важнейшее звено в смычке города с деревней.

Современный рабочий в большинстве крестьянствует. — Путь к технической революции на полях лежит через фабрику.—У фабрики должна быть деловая увязка с деревней. — Фабрика удешевит книгу на 40 проц.—Уголки деревни на фабриках и уголки города в деревнях. — Очередная задача—ликвидация с.-х. неграмотности фаб.-заводских ячеек.

Фабрично-заводский рабочий нашей современной промышленности в преобладающем своем большинстве органически связан с деревней, с сельским хозяйством. Корни его психики и хозяйственного инстинкта вросли в деревню. Он не только сохранил с деревней связь, но и сам непосредственно крестьянствует: пашет, косит, молотит и т. д. Тысячами и десятками тысяч рабочие из Москвы уезжают на праздники в деревню. Самый отпуск приспособляют к периоду горячих полевых работ.

Москва на деле является теперь деревенской, крестьянской столицей. И так будет продолжаться еще долго, ряд лет. К сожалению, органическая связь города с деревней нами еще недостаточно использована.

На-днях мне пришлось выступать на фабрике им. т. Бабаева. Одна работница, заметно развитая и несомненно вдумчивая, в товарищеской частной беседе со мной серьезно спрашивала: «Правда ли, что новый с.-х. налог гораздо тяжелее, и что с десятины надо платить три рубля?» С таким вопросом обратился к ней ее земляк-крестьянин, приехавший, встревоженный нелепыми слухами о новом налоге, в город. Работница, к сожалению, не смогла тогда же рассеять нелепицу. А крестьянин, вернувшийся в деревню, не только не рассеет сомнений односельчан, наоборот — усилит их.

Мы не можем равнодушно проходить мимо подобных фактов, которых, конечно, тысячи. В сомнениях крестьянина, как в капле воды, отразилось все море деревенской темноты. Наши враги, а быть может даже невежественные друзья, не сказали крестьянину о том, что налог — подоходно-прогрессивный, предусматривающий массу льгот для маломощных хозяйств, что он построен на принципе скользящей шкалы обложения и проч., и проч.

Но мало того, что в данном случае в рыхлую крестьянскую массу брошены нелепые семена. Бессилие работницы осветить истинное положение дел подрывает в глазах крестьянина доверие к рабочему правительству. Рабочий-крестьянин города не должен тащиться в хвосте жизни. Он должен быть всегда в курсе всех вопросов и всего законодательства, связанного с деревней. Он должен быть всегда не только сеятелем-распространителем новых деревенских законов советской власти, их исполнителем и популяризатором, но и первым в осуществлении технической революции на крестьянских полях нашего Союза.

До сих пор не всегда и не везде так бывало. Безграничное доверие крестьянина к своему же брату рабочему-крестьянину не всегда и не везде учтено и использовано нашей партией. Всякое агрикультурное мероприятие скорее и легче найдет себе почву в деревне именно через рабочего-крестьянина. Он—лучший проводник, лучший агитатор, лучший пропагандист усовершенствованных машин, новых культур, многополья, орудий, с.-х. кредита, идей кооперации, оздоровления и укрепления крестьянских комитетов общественной взаимопомощи и т. д. А при непосредственной связи с деревней рабочий-крестьянин явился бы и лучшим корректором работ направления и деятельности различных органов крестьянской общественности, давая им определенный уклон.

Рабочий-крестьянин нашего города может также втянуть крестьянство в участие в текущем законодательстве. А это крайне важно. Тогда не только не было бы почвы для нелепых бредней в деревне. Наоборот, через рабочего-крестьянина деревня могла бы внести существеннейший корректив к тому или иному деревенскому законопроекту, обсуждаемому на открытом собрании ячейки или общем собрании рабочих—безразлично. Провести в жизнь такое участие массы крестьянства в законодательстве очень легко, и одновременно для укрепления политической смычки—крайне важно.

Какими путями усилить кровообращение между городом и деревней через рабочего-крестьянина? Можно наметить два пути, осуществимых сегодня же.

Прежде всего, на заводах и фабриках, на ряду с уголками т. Ленина, и в первую очередь после них, надо организовать деревенские уголки, с фаб.-заводской стенной газетой, в которой имеется особый отдел деревенских корреспонденций, чем живет и болеет наша деревня.

Существенная часть уголка—доска вопросов и ответов. Каждый рабочий-крестьянин, привезет ли с собой тот или иной вопрос деревни, или же получит его письменно или устно от земляков, помещает ответ на доску, а дело уже ячейки дать исчерпывающий ответ. Этот ответ должен быть деловым, продуманным, т. к. он может послужить материалом для письма в деревню. Через эту доску деревенских вопросов и ответов установится правильная и здоровая живая связь города с деревней, а дело осуществления технической революции на полях Советского Союза получит мощного агента.

В свою очередь, в деревне, по клубам, избам-читальням и домам крестьянина должны быть организованы уголки города, с соответствующими корреспонденциями из городов, освещающими наши достижения и завоевания в области промышленности. Корреспондентом должен быть местный рабочий-крестьянин, работающий в городе, но связанный с деревней.

Новый единый с.-х. налог имеет колоссальное политическое значение для укрепления в деревне авторитета нашей партии. Но нужны верные и мощные проводники в деревню, непосредственно связывающие город с деревней, иначе может получиться только отрицательный результат, с нелепыми, искажающими суть дела слухами. Через деревенский уголок рабочий-крестьянин всегда будет не только в курсе деревенской политики партии, но и в курсе текущего законодательства по вопросам деревни.

Второй путь—деловая связь. Мы все отчетливо сознаем важность «белого пороха»—печатного слова—в деле борьбы с деревенской отсталостью, невежеством и темнотою. Но «белый порох»—дорог. В современную цену книжки входят до 40 проц., идущих на прожорливость разного рода посредников между городом и деревней. Посредники-паразиты—скверненшее звено в смычке. Оно давит и на город, и на деревню. Его надо вышибить, сменить здоровым звеном: рабочим-крестьянином. «Новая Деревня» произвела некоторый опыт и «белый порох» пошел в деревню на 30—35 проц. дешевле. Подобная деловая смычка имеет огромное значение:

1) сразу удешевляет книгу;

2) прекращает кормление и воспитание паразитов-посредников, вредителей рабоче-крестьянской смычки;

3) может явиться оздоровляющим началом в главнейшей задаче дня—в выработке типа и характера действительно крестьянской литературы;

4) приблизит и ускорит процесс технической революции на крестьянских полях. И многое, многое другое даст деловая связь с деревней.

По партийной линии полезны были бы также собрания секретарей фабзавкомов, производящих деревенские товары. Они дали бы, несомненно, очень многое в деле приближения продуктов промышленности к деревне и приспособления промышленности к нуждам и запросам ее.

Однако, чтобы использовать рабочего-крестьянина, наши фабзаводские ячейки должны получить подкрепления. С.-х. неграмотность фаб.-заводских коммунистов должна быть ликвидирована. С этого надо начать. Лучшие работники органов НКЗема, Всеработземлеса, НКФина и др. должны быть расписаны по фаб.-заводским ячейкам и вести в них систематическую, методическую работу.

Рабочий-крестьянин является лучшим и верным элементом в смычке города с деревней. Это—лучший проводник идей компартии в деревню.

Г. ЛЕБЕДЕВ.

Твердые директивы.

В своем докладе по кооперации т. Андреев остановился и на вопросе о государственной **розничной** торговле и указал на то, что розничная торговля является делом кооперации, а не госорганов. Тов. Андреев подходил к вопросу о розничной торговле госорганов с кооперативной стороны. Но не только интересы кооперации требуют того, чтобы госорганы **не занимались розничной торговлей.** В несравненно большей степени **этого требует наше общее наступление** на фронте торговли, **наши основные интересы** в области завоевания торгового оборота. Вопрос этот, с виду специальный и частный, по существу является вопросом очень большим и требующим особенного внимания именно сейчас, когда высший партийный орган должен дать определенные и ясные директивы и точные приказы относительно наступления на фронте торговли.

Значение завоевания оптового оборота и необходимость этого завоевания общепризнаны и, несомненно, будут признаны с'ездом. Вообще сейчас на этот счет сомнений как будто нет никаких. Если сомнения существуют, то только в вопросе: справится ли государство с оптовым оборотом, хватит ли у нас сил на то, чтобы его взять в свои руки? Твердо и решительно ответить на этот вопрос в положительном смысле можно лишь при одном условии: в том случае, если мы сосредоточим внимание на том, что в настоящий момент является самым главным, т.-е. **на оптовом обороте, и не станем отвлекать внимание** на такие задачи, которые перед нами **сейчас не стоят** и для разрешения которых у нас **сейчас,** действительно, нет сил.

Переоценивать наши силы в области борьбы за овладение торговлей мы ни в коем случае не должны. Силы эти весьма ограничены, и если мы их не сосредоточим на важнейших участках, нам этих участков не взять. Мы потому только так мало успели в торговле, что с самого начала не подошли к ней с таким же планом, с каким мы подошли к промышленности.

Только благодаря тому, что в промышленности мы сосредоточили внимание на **крупном и не стали размениваться на мелочи,** мы без всякого греха сейчас можем сказать, что промышленность, в общем, в наших руках.

Оптовая торговля во всей торговле является такой же командующей высотой, какой крупная промышленность является в промышленности, и, владея оптовым оборотом, мы займем такие же позиции в торговле, какие занимаем в промышленности.

Во всяком случае сейчас, ставя перед собой совершенно конкретную задачу: начать завоевание торговли, мы должны отдать себе ясный отчет в том, что **охватить всю торговлю мы не можем,** что в этом и надобности нет, что в завоевании торговли мы должны взять тот же подход, какой был взят по отношению к промышленности, т.-е., учитывая невозможность охватить все, занять командующие высоты, **сосредоточить свое внимание на оптовой торговле,** предоставляя розницу кооперации и даже частному торговцу.

Погоня за государственной розницей и **навязывание** задач по организации розничной торговли госорганам вредны не только тем, что тут начинается конкуренция с кооперацией, но главным образом тем, что при наших ограниченных силах, занимаясь розницей, мы безусловно будем упускать из виду оптовую торговлю и таким образом будем продавать свое первенство за чечевичную похлебку. Так оно собственно до сих пор и бывало.

С'езд должен дать на этот счет совершенно точные и твердые директивы и указать, что сейчас такой задачи—овладения органами госторговли розницей—перед нами нет, что **сейчас** задача в завоевании госторговлей **оптового оборота,** и потому все силы должны быть направлены прежде всего именно в эту сторону, в сторону завоевания оптовой торговли, и не должны отвлекаться на такие задачи, которых перед нами сейчас нет.

А. ЛЬВОВ.

О юных пионерах.

(К докладу тов. Бухарина на XIII с'езде партии).

Дети с красными косынками занимают все большее и большее место в нашей жизни.

Вопрос о юных пионерах, как о наиболее совершенной форме коммунистического воспитания детей, должен привлечь к себе внимание не только комсомола, который непосредственно руководит этой организацией, но и всех, кто в подготовке подрастающего поколения заинтересован.

В первую очередь, следовательно, партии. Вопрос о детском коммунистическом движении должен привлечь серьезнейшее внимание и ближайшее участие партии не только как вопрос будущего поколения, но и как вопрос сегодняшнего быта рабочих.

Пионеры уже сегодня врываются в старый быт и разрушают его.

Как иначе понимать тот факт, что в текущую «пасху», когда многие рабочие еще праздновали, их дети целые дни занимались усердной будничной работой по подготовке к 1 мая? Они говорили: «У нас сейчас нет праздника, наш праздник через 5 дней—1 мая».

При 1-й образцовой типографии, в самый «святой» вечер (в ночь на пасху), пионеры в своем клубе праздновали годовщину отряда.

Самый факт, что сын, дочь рабочего, 12—13 лет, целый день заняты сознательным участием в общественно-политической жизни,—разве это не переворот в быте рабочего?

XIII партс'езд должен в этом вопросе дать основные директивы комсомолу.

Московская организация юных пионеров проделала за два с лишним года существования большую работу.

Из небольшой группы отрядов, сперва в Красно-Пресненском, а затем в других районах, организация выросла до 250 отрядов, с 18—20 тысячами пионеров по Москве и губернии.

Детская коммунистическая организация мыслима только как массовая организация.

Поэтому 18 тысяч пионеров по Москве и губернии, конечно, очень незначительная цифра.

По этому важнейшему вопросу партс'езд должен сказать свое решительное слово.

В Москве мы уже стали на путь широкого охвата детей. Партийная директива даст возможность и поможет сделать это гораздо смелее.

Пионеры в первый период своей организации шли по пути замыкания в своей организации. За ворота отряда зачастую не простирались представления юного пионера.

Это должно быть изжито. Пионеры являются (там, где этого нет,—нужно добиться) помощниками коммунистической партии и советской власти в борьбе и в ежедневной будничной, на первый взгляд, по творческой работе.

Пионеры являются и должны являться организаторами детской среды. Первый опыт в этой области проделан был к 1 мая организацией—пионерами детских районных и общемосковской конференций, и вполне удался.

Пионеры могут выполнить эту задачу. Нужна партийная директива в этом духе. Ее должен дать XIII всесоюзный партс'езд.

Исключительно партийной директивы требует вопрос о руководстве детской коммунистической организацией.

Непосредственное руководство должно быть признано, как безраздельное, за комсомолом. И не только как за инициатором и организатором, но, главным образом, потому, что комсомолец, ближний по возрасту, сможет наиболее правильно подойти к 12—13-летнему младшему брату и сестре так, чтобы, давая коммунистическое руководство, не подавляя самодеятельности, **быть старшим товарищем, а не наставником.**

Партия должна оказать в этой работе комсомолу поддержку. Партия должна сверху донизу близко подойти к этому делу, чтобы суметь осуществлять в этом вопросе идейное руководство.

Профсоюзы глубоко заинтересованы этим вопросом. Органы профсоюзов в центре и на местах должны участвовать в работе бюро юных пионеров и подвести серьезную материальную базу, без которой детдвижение будет переживать серьезные осложнения.

Органы просвещения должны принять участие в работе. Пионеры сыграют крупную роль в реорганизации школы, в основном все еще старой.

Деньги, которые уходят на «барские и полубарские безделушки» (в роде школы эстетического воспитания), должны быть переведены на поддержку работы пионеров.

Органам просвещения, комсомолу и пионерам XIII с'езд нашей партии должен дать руководящие указания.

Пионеры принимают имя Ильича. Отныне они будут называться «Детскими коммунистическими группами (юные пионеры) им. тов. Ленина».

Было бы очень печально, если бы это стало только почетным званием.

Если партия поможет, пионеры оправдают это звание практической повседневной работой.

БИРБРАЕР.

Фашистско-социал-демократический блок в Германии.

Вторичное выступление коммунистов в рейхстаге.

ПРЕЗИДЕНТОМ РЕЙХСТАГА ИЗБРАН НАЦИОНАЛИСТ ВАЛЬРАФ, ПЕРВЫМ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ—СОЦ.-ДЕМОКРАТ ДИТТМАН. МАРКСУ СНОВА ПОРУЧЕНО ОБРАЗОВАТЬ КАБИНЕТ.

ПОД ПРИКРЫТИЕМ ПОЛИЦИИ.

БЕРЛИН, 28 мая. (Роста). Сегодняшнему [illegible] предобеденному заседанию рейхстага предшествовали такие же полицейские мероприятия, как и при открытии рейхстага, и такой же наплыв публики. Предложение представителя партии центра Ференбаха отложить выборы президиума рейхстага до образования правительства встречает сопротивление со стороны националистов и социал-демократов.

С коммунистических скамей раздаются возгласы: «спекулянты». Коммунистический депутат Кенен заявляет: «**Рейхстаг [illegible] начинает свою работу. Прекрасный вид имеет республика спекулянтов. Буржуазные партии не в состоянии сформировать правительство, но зато они обладают прекрасной способностью арестовывать пролетариев».** Оратор настаивает от имени компартии на немедленном обсуждении предложения об освобождении арестованных депутатов.

Кенен сообщает, что арестованные в Мюнхене коммунистические депутаты рейхстага Флорин, Шлехт и Буман об'явили голодовку. Коммунистическая фракция через своего оратора вносит предложение отменить до конца осадное положение, в частности отменить запрещение партии в Баварии. Речь Кенена прерывается возгласами тевтонцев, которые сегодня очень активны. Все же предложение Ференбаха большинством голосов против буржуазного блока отклоняется. Второе предложение Ференбаха о переносе заседания на послеобеда принимается голосами срединных партий, националистов, социал-демократов и лидерами тевтонцев. Большинство тевтонцев в смущении остается на местах.

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДИУМА.

На послеобеденном заседании выступил коммунистический депутат Шолем, настаивающий на срочном обсуждении вопроса об освобождении арестованных депутатов. Шолем упрекает тевтонцев за поддержку предложения произвести выборы президиума до того, как все депутаты, в том числе и арестованные тевтонцы, будут налицо. Заявление Шолема вызывает бурю на скамьях тевтонской партии.

После посреднической примирительной речи Лебе, который от имени социал-демократов высказывается за освобождение арестованных депутатов, но с другой стороны настаивает на немедленном избрании президиума, вследствие возбужденного настроения депутатов, рейхстаг большинством голосов против коммунистов высказывается за немедленные выборы президента.

Выборы дают следующие результаты: кандидат националистов Вальраф получает 202 голоса, Лебе—107, Ференбах—63 и коммунистический депутат Тельман—46. При перебаллотировке Вальрафа и Лебе президентом избирается Вальраф, за которого подается 227 голосов, в то время, как за Лебе подается только 151. Затем рейхстаг избирает первым вице-президентом социал-демократа Диттмана и вторым вице-президентом—Балля (партия центра). Вопрос о третьем вице-президенте вызывает горячие дебаты, так как буржуазные партии саботируют требование коммунистов предоставить им место третьего вице-президента.

ПО КОМАНДЕ НАЦИОНАЛИСТА ВАЛЬРАФА.

В дальнейшем заседание рейхстага ведется уже под председательством Вальрафа. Несмотря на то, что коммунистическая партия, как четвертая по силе партия рейхстага, имеет право на пост третьего вице-президента, рейхстаг высказывается за кандидата народной партии Риссера. Это вызывает вновь резкие столкновения между коммунистами и социал-демократами. Коммунист Кенен называет социал-демократов частью фашистского блока. Коммунистическая фракция по окончании выборов вновь настаивает на немедленном обсуждении предложения об освобождении арестованных депутатов. Представитель центра Ференбах настаивает на рассмотрении в этом же заседании предложения коммунистов. После этого следует длительное обсуждение организационных вопросов и вопроса о том, рассматривать ли предложение об освобождении коммунистов и тевтонцев отдельно или совместно. Затем обсуждается вопрос, выносить ли немедленно постановление или передать его на рассмотрение комиссии. Националисты и тевтонцы пытаются, но безуспешно, добиться того, чтобы их предложение об освобождении арестованных депутатов обсуждалось ранее предложения коммунистов.

Уже поздно вечером рейхстаг отклоняет предложение коммунистов об освобождении всех арестованных депутатов. За отклонение высказываются все депутаты против националистов, тевтонцев, социал-демократов и коммунистов. Правда, скамьи социал-демократов, переполненные до голосования, сильно пустеют к моменту голосования. В конечном счете принимается компромиссное предложение Лебе о передаче предложения об освобождении арестованных депутатов в комиссию, которая соберется в пятницу, после обеда.

Вальраф закрывает заседание рейхстага в десятом часу и обещает, что следующее заседание будет созвано, как только комиссия вынесет какое-нибудь постановление, либо будет сформировано новое правительство.

МАРКС ФОРМИРУЕТ НОВЫЙ КАБИНЕТ.

БЕРЛИН, 28 мая. (Роста). После состоявшегося вторичного совещания Эберта с Гергтом, Марксу поручено сегодня утром образовать новый кабинет.

«ДИКТАТУРА ПРОТИВ КОМПАРТИИ».

БЕРЛИН, 29 мая. (Роста). О составе нового правительства Маркса циркулируют самые противоречивые слухи. Наиболее распространена и вероятна версия, что будет образовано правительство буржуазного блока, с участием националистов, но без демократов.

Программа внутренней политики нового правительства предусматривает, повидимому, самую острую борьбу с коммунистами. Передовая статья в «Цейт» настаивает «на диктатуре против компартии». Коммунистической партии грозят самые тяжелые репрессии, которые в первую очередь, как показал опыт последних дней, коснутся депутатов рейхстага.

ОЧЕРЕДНАЯ НАГЛОСТЬ «СОЦИАЛИСТА» РИХТЕРА.

До каких размеров доходит наглость социалистического полицейпрезидента Берлина, господина Рихтера, по отношению к коммунистической партии Германии, видно из следующего факта, приводимого газетой «Фолксвахт», выходящей вместо закрытой на 4 недели «Роте Фане».

К Рихтеру явилась делегация от рабочих берлинских заводов переговорить с ним относительно отмены запрещения выхода центрального органа германской компартии. Рихтер отказался принять делегацию и указал им обратиться к полицейрату Хеннигу. Последний, выслушав рабочих, заявил им, что о снятии запрещения на выход «Роте Фане» не может быть и речи, и что если руководители партии будут продолжать свою политику низвержения республиканского строя (!) в Германии, то он Хенниг (читай социалисты Рихтер и Зеверинг) воспретят существование коммунистической партии.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ НАЛЕТА НА ТОРГПРЕДСТВО.—ПРИВЕТ XIII С'ЕЗДУ РКП.

Недавно состоялась окружная конференция германской компартии Фогтландского района (Саксония, Рудные горы), на которой была принята резолюция протеста по поводу налета на наше торгпредство. В ней, между прочим, говорится, что германская буржуазия за тридцать сребренников взялась выполнить задачу мирового капитала—напасть на СССР. Германский пролетариат не допустит этого и готов вступить в схватку с буржуазией. Каждое наступление на СССР, будь оно военное или экономическое, будет отбито общими силами пролетариата.

Происходящему XIII с'езду РКП конференция шлет братский привет и заверяет, что германская компартия будет следовать примеру сплоченности, дисциплины и победы российской коммунистической партии.

Английские реакционеры саботируют лондонскую конференцию.

ЗАПРОС В ПАЛАТЕ ЛОРДОВ.—ТРЕЗВЫЙ ОТВЕТ ПАРМУРА.—КЕРЗОН НЕ УНИМАЕТСЯ.

ЛОНДОН, 28 мая. (Роста). В палате лордов Мейо сделал запрос, сколько времени может еще продолжиться англо-советская конференция, и внес резолюцию о прекращении работ конференции. Мотивируя резолюцию, Мейо сослался на выступления в СССР против британского правительства и британской нации и заявил, что эти атаки не могут быть оставлены без протеста. Советская делегация, по словам Мейо, заявила вполне определенно, что она не предполагает платить полностью по довоенным долгам и, в виду этого, общественное мнение Англии проявляет все большее беспокойство по поводу переговоров.

Лорд Пармур в своем ответе отверг мотивировку резолюции Мейо, что переговоры должны быть прекращены потому, что СССР заявил, что он не может дать всего, что от него требуется, и не дал определенных обещаний, которые, как указал Пармур, и невозможны при нынешнем состоянии советских финансов. Правительство надеется, заявил Пармур, что конференция будет продолжаться, пока не будет достигнуто соглашение, удовлетворительное для обеих стран. Лорд Пармур полагает, что соглашение будет достигнуто, если противники такового воздержатся от вмешательства. По его словам, вчерашнее официальное сообщение о совещании действует ободряюще и доказывает, что переговоры подвигаются вперед. Попытка некоторых кругов окутать конференцию атмосферой раз'едающего пессимизма является в высшей степени неблагоприятным фактом. Правительство считает заключение соглашения в высшей степени важным для процветания всей Европы, а также и для СССР. Вместе с тем лорд Пармур подчеркнул важность заключения соглашения с точки зрения британской торговли и уменьшения безработицы. Он отрицал, будто правительство отказалось от наиболее существенных британских принципов при переговорах с советской делегацией, и в заключение выразил уверенность, что Мейо не станет настаивать на своей резолюции.

Вслед затем выступил лорд Керзон, заявивший, что Мейо оказал услугу нации, возбудив этот вопрос. По мнению Керзона, все официальные сообщения относительно хода переговоров производят отрицательное, смутное и странное впечатление. Керзон внес поправку к резолюции, гласящую, что конференция должна окончиться возможно скорее. Мейо согласился с этой поправкой, которая, в качестве резолюции, была принята палатой лордов без голосования.

Принятие резолюции не имеет никакого политического значения и является просто формальным решением, регистрирующим мнения консерваторов, из которых состоит постоянное большинство палаты лордов.

«ТАН» ОТМЕЧАЕТ УСПЕШНОСТЬ ПЕРЕГОВОРОВ.

ПАРИЖ, 28 мая. (Роста). Лондонский корреспондент «Тан» сообщает по поводу англо-советской конференции следующее: «Согласно общему впечатлению от последнего заседания, англо-советские переговоры медленно идут к осуществлению довольно положительных результатов. Эти дискуссии имеют то преимущество, что они рассеят предубеждение, выяснят все спорные вопросы и приведут обе страны на путь соглашения».

ЗАПРОС В ПАЛАТЕ ОБЩИН О ТОРГОВЛЕ С СССР.

ЛОНДОН, 28 мая. (Роста). В палате общин министр труда Шоу, отвечая на запрос, намеревается ли и когда именно правительство применить акт о торговых льготах и экспортные кредиты к Советской России, заявил, что нет никаких формальных условий или статутов, которые исключали бы торговлю с Советским Союзом из действия акта о льготах. Что касается экспортных кредитов, также не существует никаких принципиальных ограничений относительно стран, которым могут быть предоставлены кредиты, но он осведомлен, что правила, ныне действующие, не предоставляют никаких кредитов тем лицам, которые экспортируют товары в СССР. Существуют затруднения в распространении экспортных кредитов на СССР, но он надеется, что эти затруднения в скором времени будут устранены.

Борьба рурских горнорабочих.

ПРОФСОЮЗНЫЕ ЛИДЕРЫ СРЫВАЮТ ЗАБАСТОВКУ.

БЕРЛИН, 28 мая. (Роста). Новое решение третейского суда, в связи с рурским конфликтом, в незначительной степени удовлетворяет требования рабочих. Основная уступка сводится к тому, что ежедневная обязательная сверхурочная работа должна совершаться не до мая будущего года, а до 1 октября нынешнего года. Заработная плата увеличивается на 5 проц.

Несмотря на крайне незначительные уступки, лидеры профсоюзов горнорабочих решили предложить рабочим возобновить работу. Сегодня будут созваны на местах окружные конференции, и, нужно полагать, они выскажутся за отклонение решения, в виду того, что в самом основном вопросе—о рабочем времени, не сделано никаких уступок рабочим. Предприниматели, с своей стороны, также отклонили решение.

ЛИДЕРЫ АНГЛИЙСКИХ УГЛЕКОПОВ И ТРАНСПОРТНИКОВ ЗА СОЛИДАРНОСТЬ С РУРСКИМИ ГОРНОРАБОЧИМИ.

ЛОНДОН, 28 мая. (Роста). Завтра собирается конференция всех федераций углекопов для обсуждения предложений предпринимателей, а также для рассмотрения положения, создавшегося в связи с локаутом рурских углекопов.

Секретарь федерации углекопов Кук заявил представителю «Дэйли Геральд», что положение в Руре требует немедленного внимательного обсуждения, в особенности с точки зрения британских углекопов, работающих в экспортирующих районах. «Если германские углекопы потерпят поражение,—заявил Кук,—то, несомненно, вопрос об увеличении рабочего дня может отразиться и на углекопах Великобритании. Я надеюсь, что британские углекопы сделают все от них зависящее, чтобы воспрепятствовать увеличению рабочего дня германским углекопам».

Британская федерация, по мнению Кука, должна оказать финансовую поддержку германским рабочим. Кук и другие представители федерации будут присутствовать в будущее воскресенье на заседании независимой федерации труда в Вене, где будет обсуждаться рурский вопрос.

Роберт Вильямс, представитель федерации транспортников, который также поедет в Вену, категорически заявляет, что победа германских предпринимателей может иметь самое злополучное влияние на положение британских углекопов. «Оказание помощи германским углекопам—в интересах европейских рабочих, в особенности бельгийских и французских углекопов,—сказал Вильямс.—Думаю, что они будут вместе с британскими углекопами оказывать поддержку уволенным рурским рабочим. Полагаю, что венское заседание мобилизует все силы, которыми располагает Интернационал».

Демонстрация 5 тысяч безработных Лондона приняла резолюцию об оказании поддержки германским углекопам.

ОСТРЫЙ КРИЗИС В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

БЕРЛИН, 28 мая. (Роста). Германская промышленность переживает острый финансовый кризис. С каждым днем учащаются случаи банкротства среди старых фирм и бегство прогоревших промышленников за границу.

Кампания, поднятая промышленными кругами против политики рейхсбанка и ее инициатора Шахта, с целью добиться отмены ограничения кредитов, не увенчалась успехом. Также оказались безуспешными попытки некоторых промышленников получить кредиты за границей, несмотря на готовность уплачивать необычайно высокие проценты.

Изобличение двойственной политики Румынии.

ПАРИЖ, 28 мая. (Роста). Опубликованные в «Манчестер Гардиан» письма Раковского, изобличающие двойственную политику Румынии во время войны, когда она была готова стать то на сторону Антанты, то на сторону центральных держав, были перепечатаны в «Юманитэ».

Румынское правительство потребовало от редакции «Юманитэ» доказательств справедливости утверждений Раковского. В ответ редакция «Юманитэ» заявляет, что она в ближайшем будущем приступит к опубликованию документов, подтверждающих эти заявления, найденных в секретных архивах правительства Братиану.

МОБИЛИЗАЦИЯ ТЕЛЕФОННЫХ И ТЕЛЕГРАФНЫХ СЛУЖАЩИХ В РУМЫНИИ.

ВЕНА, 28 мая. (Роста). Румынское военное министерство издало приказ о мобилизации телефонных и телеграфных служащих призыва 1923 года для назначения их в технические военные части. Бригадный генерал Чеяэску назначен главнокомандующим румынской авиацией. Полковник Рушинский назначен начальником разведывательной службы авиации.

Французские реакционеры встревожены кампанией против Мильерана.

ПАРИЖ, 28 мая. (Роста). В виду продолжающихся нападок против Мильерана со стороны левой печати и коммунистов, к которым присоединились также и социалисты, встревоженная консервативная печать выступила решительно в защиту Мильерана. «Тан», «Журналь де Деба», «Эклер», «Эко де Пари» и «Матэн» стараются доказать, что Мильеран никогда не нарушал конституции. «Эко де Пари» пишет: «Если Мильеран подчинится приказу социалистов, то он нанесет конституции удар, последствия которого могут быть роковыми».

«МИНУТНОЕ» СОГЛАШЕНИЕ СОЦИАЛИСТОВ ПРИНИМАЕТ ХРОНИЧЕСКУЮ ФОРМУ.

Несмотря на то, что французские социалисты заявляли перед выборами лишь о своем «минутном» соглашении с радикалами, в действительности их союз, хотя и в скрытых формах, видимо, продолжается и по сей день, хотя и с некоторой опаской, в страхе перед рабочими.

Так, 17-го мая в Лионе состоялся обставленный большой тайной «военный совет» радикалов, на котором вместе с видными деятелями левого блока принимал участие и социалист Ренодель. С другой стороны—социалист Л. Блюм выступил, совместно с Эррио и Пенлеве с официальной декларацией о финансовой политике будущего правительства. Правда, Блюм поместил опровержение этого факта, однако, оно осталось лишь формальным, ибо в нем он лишний раз подчеркнул свою солидарность с Эррио и Пенлеве и факт предварительного совместного с ними обсуждения появившейся в газетах декларации.

В Италии.

«ТЕХНИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ» ВМЕСТО ПАРЛАМЕНТА?

РИМ, 28 мая. (Роста). По поводу речи Муссолини крайняя фашистская «Империо» пишет: «Выборы и созыв парламента — последний эксперимент парламентаризма. Мы уже у цели нашей 15-летней борьбы». Газета не верит в успешность работ парламента и в заключение восклицает: «Час технических советов приближается».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИТАЛЬЯНСКОГО КОМСОМОЛА.

РИМ, 28 мая. (Роста). Нелегальный с'езд итальянского комсомола постановил сделать первичными организациями фабрично-заводские ячейки и поручил вновь избранному ЦК провести слияние комсомола с примыкающей к Коминтерну федерацией социалистической молодежи.

ШВЕЙЦАРИЯ УСТУПИЛА МУССОЛИНИ.

БЕРЛИН, 28 мая. (Роста). «Инциденты» на швейцарско-итальянской границе, где, как известно, несколько солдат швейцарской армии позволили себе антифашистские возгласы, были «ликвидированы» таким образом, что все провинившиеся солдаты и унтер-офицеры были наказаны арестом. О наказании же итальянским правительством фашистов, которые, в свое время, в отместку напали на бургомистра швейцарского городка Понта Треза, пока ничего не слышно.

Рабочее движение в Англии.

ЗАБАСТОВКИ УГЛЕКОПОВ.

ЛОНДОН, 28 мая. (Роста). На угольных копях в Южном Уэльсе происходят спорадические забастовки, в которых принимают участие около 20 тысяч рабочих. Забастовки начались на угольных копях в Маркгейме, где рабочие неделю тому назад прекратили работу. В настоящее время приблизительно 12 тысяч человек в том же самом районе об'явили забастовку из сочувствия. Происходят также забастовки в долине Рондда, в Порт Тальбот и Абертисе.

ТРЕБОВАНИЯ МАШИНИСТОВ.

ЛОНДОН, 28 мая. (Роста). Вчера на ежегодной конференции союза машинистов принята резолюция, поручающая исполнительному комитету уведомить директоров железнодорожных компаний, что если не будут приняты меры к устранению всех недоразумений в связи с процессом ликвидации только-что окончившейся забастовки, союзом будут приняты немедленно самые решительные меры.

На Балканах.

ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АЛБАНИИ.

РИМ, 28 мая. (Роста). По сообщению итальянских газет, в Албании подготовляется восстание против правительства. В северных округах гражданские и военные власти отказываются выполнять распоряжения центра. В окрестностях Скутари концентрируются тысячи повстанцев. Корреспондент «Джорнале д'Италии» сообщает из Валоны, что противники правительства рассчитывают на поддержку итальянской молодежи и печати.

НЕРАЗРЕШИМЫЙ КРИЗИС В ЮГОСЛАВИИ.

ВЕНА, 28 мая. (Роста). Скупщина утвердила 27 мая 48 мандатов партии Радича, вследствие чего оппозиционный блок получил большинство, ибо располагает 170 мандатами, в то время как правительственная коалиция располагает лишь 132 мандатами. По утверждении мандатов, Пашич опубликовал королевский указ об отсрочке заседаний скупщины до 20 октября. Опубликование декрета о перерыве заседаний вызвало бурю на скамьях оппозиции, которая пыталась продолжать заседание. Заседание, все-таки, было прервано, вследствие выступления правительственной партии. Оппозиционные партии заявляют, что роспуск скупщины является нарушением конституции, и намереваются выпустить манифест к югославской общественности, с призывом выступить на защиту конституции.

В разных странах.

[illegible] БЕЛЬГИЙСКИХ РЕФОРМИСТОВ К ОРГАНУ КОМПАРТИИ.

ПАРИЖ, 28 мая. (Роста). Реформистский профсоюз бельгийских горнорабочих привлекает к судебной ответственности редакцию «Драпо Руж» («Красное Знамя») за ее кампанию против руководителей профсоюзов, которых она неоднократно изобличала в измене интересам рабочих при конфликтах с предпринимателями.

Редакция «Драпо Руж» выражает уверенность, что революционные рабочие Бельгии дадут энергичный отпор попытке реформистов уничтожить единственную бельгийскую газету, защищающую действительные интересы трудящихся.

ТРЕБОВАНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПОМЕЩИКОВ.

ПРАГА, 28 мая. (Роста). Аграрная фракция чехословацкого парламента приняла резолюцию, в которой указывает, что будет всячески добиваться введения, еще до реализации урожая, таможенных пошлин на земледельческие продукты, и будет голосовать против всякого торгового договора, пока не будут уравнены аграрные и промышленные пошлины.

Социал-демократическая «Право Лиду» сообщает, что в политических кругах резолюция аграриев оценивается, как выражение недоверия правительству, в частности Бенешу, заключающему торговые договоры. По мнению газеты, аграрии заручились поддержкой промышленников, которые предпочитают введение хлебных пошлин понижению промышленных. Социал-демократы же требуют вместо введения новых пошлин постепенной отмены промышленных пошлин.

Коммунистическая «Руде Право» заявляет, что все требования, пред'явленные аграриями коалиции, направлены к охране интересов крупных землевладельцев и наносят смертельный удар правительственной коалиции.

ЯПОНИЯ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ ЗАПРЕЩЕНИЯ ИММИГРАЦИИ В АМЕРИКУ.

ТОКИО, 28 мая. (Роста). Японское министерство иностранных дел, после экстренного заседания кабинета министров, отправило в Вашингтон ноту, в которой протестует против законопроекта о запрещении иммиграции японцев в Америку, заявляя, что подобный законопроект противоречит принципам международной справедливости. Нота вместе с тем беспомощно заявляет, что Япония сейчас может выступить только с протестом. Японский посол в Вашингтоне возвращается в Японию.

Все японские газеты резко критикуют отношение к Японии Америки. На митинге отставных военных, на котором присутствовало около 8 тысяч человек, принята резолюция, заканчивающаяся следующими словами: «Подымайтесь, наши друзья. Будем готовиться к войне». По всей Японии идут митинги протеста.

ВЕРНОПОДДАНИЧЕСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ АЛЬБЕРТА ТОМА ПРЕД КОРОЛЕМ РУМЫНИИ.

Румынская королевская чета, совершающая ныне «скромную и аполитичную» поездку по европейским столицам, посетила также Женеву и отдала визит Лиге Наций. Побывав в этом «мирном» учреждении, румынский король заглянул также и в существующий при Лиге Наций отдел по рабочему вопросу и движению.

Как известно, генеральным секретарем этого «пролетарского» отдела является не кто иной, как социалист Альберт Тома, который и излил перед этим гостем свои верноподданические чувства.

«В вашем лице — заявил он — мы видим первого солдата румынской нации и властителя свободной (?) Румынии. Ваше появление напоминает нам годы войны. Мы глубоко убеждены, что только в Лиге Наций есть залог единства свободы и уверенности каждого государства. Ваше посещение Женевы есть веское доказательство вашего верования в Лигу Наций, как института, охраняющего мир от повторения империалистических войн».

Такое лакейское лебезание пред королем румынским, милостью которого тысячи пролетариев гниют в тюрьмах, национальные меньшинства порабощены, крестьяне отданы во власть помещиков и фашистов,—возмутило даже социалистическую прессу.

Венская «Арбейтер Цейтунг» мягко замечает, что Тома поступил бы умнее, если бы вообще не произнес этой речи.

Нужно надеяться, что его величество оценит по заслугам речь социалиста и не приедзе в Бухарест наградит «защитника» интересов рабочих высшим военным орденом.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Подарок XIII с'езду РКП.

НЕФТЯНОЙ ФОНТАН. 100.000 ПУДОВ НЕФТИ В СУТКИ.

БАКУ, 28 мая. В Сураханах нефтяной фонтан продолжает действовать с прежней интенсивностью. Добыча достигает ста тысяч пудов нефти в сутки. Фонтанирующая буровая находится в пятом пласте, который до сих пор не был использован. В связи с этим открываются блестящие перспективы.

Общепартийное собрание Сураханского района, в связи с появлением нефтяного фонтана, обратилось со следующим приветствием к XIII с'езду партии:

«Общепартийное собрание Сураханского района горячо приветствует с'езд и поздравляет со вновь одержанной победой на трудовом фронте. 100.000 пуд. нефти в сутки, выбрасываемых сураханским фонтаном,—подарок с'езду. Они являются лучшим залогом наших побед на всех фронтах. Да здравствует XIII с'езд! Да здравствует РКП!»

4-летие национализации бакинской нефтепромышленности.

БАКУ, 28 мая. Сегодня исполнилось четырехлетие национализации бакинской нефтяной промышленности. За это время вывезено в союзные республики 695 миллионов пуд. нефти. После удовлетворения топливного голода СССР, начал развиваться вывоз бакинской нефти за границу, особенно на Ближний Восток. В 1922 г. вывезено за границу шесть миллионов пудов нефтепродуктов, в 1923 г.—14½ милл. пуд., за половину 1923 г.—17¼ милл. пуд. на Ближний Восток вывоз нефти за то же время поднялся с 336.000 пуд. до 1.161.000 пуд. В общем за последние два года достигнуто 60 проц. довоенного заграничного вывоза нефтепродуктов.

По случаю годовщины Азербайджанский Совнарком выпустил следующее обращение к рабочим Азнефти:

«Четыре года тяжелых испытаний, через которые пришлось пройти бакинской нефтепромышленности, сегодня остаются позади. Героическая армия бакинского пролетариата с гордостью выдержала все испытания и собственными силами восстановила нефтяное кладбище—наследие Мусавата.

В наступающем пятом году пролетариат должен плотнее сомкнуть свои ряды и закрыть оставшиеся бреши в своих фронтах. Бдительность, энергия, труд—залог вашей победы. Ваша победа—победа советов, победа коммунизма».

Как работают „представители“.

(От нашего тифлисского корреспондента).

ТИФЛИС, 28 мая. ЗакРКИ произвела обследование деятельности представителя Моссельпрома, Центробумтреста и Мострикоба в Закавказье гр. Кисслера. Обследование обнаружило картину беззастенчивого хозяйничанья пронырливого дельца, проникнувшего в наши госорганизации и скрывавшегося за вывеской госторговли. Все заключенные указанными госорганами с Кисслером договоры фактически передают ему монопольно право представительствования в Закавказье и Персии. В этих договорах отсутствуют пункты, обеспечивающие кооперации и госторговле хотя бы минимальные льготы. Кооперативные и государственные органы в Закавказье лишены были возможности приобретать товары указанных трех фирм непосредственно от этих фирм и вынуждены были это делать через Кисслера. Представительство Кисслера являлось лишней промежуточной инстанцией между производителем и потребителем.

В договорах отсутствуют какие-либо реальные гарантии, обеспечивающие интересы доверителей Кисслера. Мострикоб например, обеспечил себя векселями Кисслера на 1.000 червонцев, сроком до пред'явления, Центробумтрест «всем движимым и недвижимым имуществом» Кисслера. Никакого контроля над деятельностью Кисслера и выполнением договоров не было. Кисслер вел дело явно недобросовестно, превышая предоставленные ему договором полномочия, не производил ни переучета, ни переоценки товаров.

ЗакКК и коллегия РКИ постановили передать дело Кисслера прокурору областного суда Восточной Грузии для привлечения Кисслера к законной ответственности.

Тифлисский.

Засуха.

КИЕВ, 28 мая. Более трех недель во всей губернии стоит засуха. Погибло 25 проц. озимых. Во многих районах производится пересев. Яровые пострадали еще в большей степени от вредителей. Почти совершенно погибли фруктовые сады и огороды. В последнюю неделю стоит особенно жаркая погода. Состояние посевов ухудшается с каждым днем. На урожай фруктов и овощей нет почти никаких надежд.

КРЕСТЬЯНСКИЙ КУРОРТ.

ПЯТИГОРСК, 28 мая. Открыт лечебный сезон на Кумагорских источниках, так называемом «крестьянском курорте», в 40 верстах от Пятигорска. На курорте имеется пансионат с полным оборудованием по типу санатория на 90 коек, исключительно для крестьян. 10 коек отведено Цустраху. На курорт принимаются страдающие ревматизмом, расстройством нервной системы и последствиями сифилиса.

К ОТКРЫТИЮ ДЖУЛЬФА-БАКИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ.

БАКУ, 28 мая. На открытие Джульфа-Бакинской жел. дор., которое, как уже сообщалось, состоится 30 мая, на станцию Берманлы выехали члены азербайджанского правительства и представители партийных, советских и рабочих организаций и печати.

ЮГО-ВОСТОЧНОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 28 мая. Пленум краевого экономического совета одобрил устав «Юго-восточного акционерного общества торговли». В общество входят все губторги Юго-Востока, юго-восточное промбюро, донская государственная табачная фабрика, новороссийский цементный завод и «Югвостшерсть».

НОВАЯ ТРАМВАЙНАЯ ЛИНИЯ.

ОДЕССА, 28 мая. Сегодня торжественно открыто трамвайное движение по вновь выстроенной линии на лиман имени Раковского. Открытие отмечено заседанием городского совета на лимане имени Раковского. Все депутаты совета приехали на лиман с первыми вагонами трамвая.

ЗАКАВКАЗСКОЕ «РАДИООБЩЕСТВО».

ТИФЛИС, 28 мая. Состоялось торжественное открытие закавказского «Радиообщества». Общество постановило построить свою радиостанцию. Стоимость станции исчислена в 28.000 руб. Сумма эта будет собрана путем подписки.

СМЕРТЬ СТАРОГО ПОДПОЛЬЩИКА ТОВ. МАКАРОВА.

НОВГОРОД, 28 мая. После продолжительной болезни скончался старый подпольный работник, коммунист Александр Кондратьевич Макаров, руководивший в последнее время губернским земельным управлением. Покойный состоял членом партии с 1909 г. Среди партийных и беспартийных работников Макаров пользовался большим уважением. В похоронах приняли участие все трудящиеся Новгорода.

ЛИКВИДАЦИЯ БАНДЫ.

КРАСНОЯРСК, 28 мая. В Ачинском уезде убит неуловимый в течение четырех лет предводитель бандитской шайки Соловьев. Члены шайки рассеялись.

Из Ленинграда.

(По телефону от собственного корр.).

ОЧИСТКА ЛЕНИНГРАДА ОТ РАЗРУШЕННЫХ ДОМОВ.

Сегодня по всему Ленинграду начинаются работы по очистке города от разрушенных домов. Привлечено к работе 500 безработных, число которых будет увеличено до 1.500 человек. Кирпич от разобранных домов будет употреблен для прокладки панелей. В течение летнего сезона намечено к разбору свыше 300 домов.

СМЫЧКА ТРУДА С НАУКОЙ.

Заседание с'езда металлургов на заводе «Красный Выборжец» превратилось в день смычки науки с трудом. Директор завода приветствовал с'езд от имени заводоуправления и ознакомил его с огромными достижениями завода. Председатель с'езда в ответной речи заявил, что русские металлурги и русские ученые передают себя в полное распоряжение рабочих для совместной работы над восстановлением ленинградской промышленности. На воротах завода красовался громадный плакат с надписью: «Мы приветствуем единение науки и труда».

ДЕШЕВОЕ МЯСО.

Кооперативы и государственные учреждения приступили к продаже полученного из-за границы мяса, в связи с чем на рынке мясники сейчас же сбавили цены. Заграничное мясо раскупают очень охотно. Заказов сделано больше, чем на 10.000 пудов.

Из Харькова.

(По телефону от соб. корр.).

ВЫПЛАТА ЗАДОЛЖЕННОСТИ РАБОЧИМ.

Наркомфин УССР отпустил Югостали 257.000 рублей для оплаты задолженности рабочим Юзовского завода. Для Макеевских заводов из Москвы переводится 280.000 рублей. Для Мариупольских заводов отпущено 70.000 руб. Таким образом, к настоящему времени задолженность Югостали по зарплате на апрель может считаться ликвидированной.

МОСКВА.

В ПРОМСЕКЦИИ ГОСПЛАНА.

На последнем заседании промышленной секции Госплана представителем Промплана ВСНХ т. Саушкиным был сделан доклад о методах планирования и регулирования промышленности. Докладчик подробно остановился на роли и задачах промышленных планов и их об'ектов.

В результате прений Промсекция признала, что первой стадией разработки промышленного плана должна явиться дача основных политико-экономических директив промышленности со стороны Госплана, разрабатывающего их с участием ВСНХ, НКФ, НКВТ, ЦСУ и ВЦСПС. В основе этих директив ВСНХ СССР дает ориентировочные указания трестам и ВСНХ отдельных республик о составлении ими промышленных планов. Детальная разработка прохождения поручена особой комиссии. Что касается об'ектов промышленного плана, то представителем ВСНХ было сделано заявление, указывающее, что план будущего года охватит 70 проц. всей государственной промышленности.

О ВВОЗЕ ТРАКТОРОВ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

НК РКИ СССР представил в СТО заключение о ввозе тракторов из-за границы. РКИ считает необходимым при лимитировании требований на ввоз тракторов учитывать производство наших заводов. В целях же предотвращения ввоза различными организациями тракторов без определенного плана сбыта, требования на импорт должны визироваться лишь при том условии, если данные организации представят реально обоснованные планы размещения тракторов. Госплан должен детально проработать производственную и финансовую стороны тракторостроения. По мнению РКИ, должна быть также учтена повышенная производственная стоимость тракторов для наших заводов и неизбежность долгосрочного кредита при их продаже. Госплану должно быть предложено проработать вопрос о постройке разных орудий к тракторам: многолемешных плугов, борон, молотильных гарнитур достаточной мощности и пр.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ВОЕНМОРОВ-КОММУНИСТОВ.

По окончании XIII с'езда РКП в Москве откроется 3-е всесоюзное совещание военных моряков-коммунистов с участием делегатов XIII партс'езда и представителей всех флотов.

В порядке дня совещания стоит обсуждение очередных задач и перспектив строительства Красного Морского флота, вопросы партполитпросветработы, шефство РКСМ над флотом, доклад о расширении работы военно-морского о-ва и пр. Особое внимание совещание уделит итогам строительства и деятельности морского флота за истекший год и в период учебного плавания.

К ОТКРЫТИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО С.-Х. БАНКА.

Официальное открытие банка состоится в первых числах июня с. г. Фактически же правление приступило к работам в начале мая по следующим вопросам: по реализации основного капитала, созданию необходимого аппарата, подведению итогов деятельности с.-х. кредита по СССР, укреплению существующей системы с.-х. кредита и приближению его к крестьянству, увязке кредитования бедняцких и середняцких хозяйств при содействии комитетов взаимопомощи и др. Правление ведет также подготовительные работы на предмет возможного развития осенней реализации хлебов и хлебо-залоговых операций. Одновременно принимаются меры к об'единению капиталов, образующихся в с. х. (семссуда, последгол и т. д.) и привлечению в систему с.-х. кредита новых источников средств.

В с.-х. банк уже начинает поступать много ходатайств от обществ с.-х. кредита на открытие кредитов специального назначения и на усиление оборотных средств; вместе с этим поступают просьбы о кредите от кооперации, совхозов и т. д. Правлением получен ряд предложений от заграничных кредитных и др. учреждений об установлении деловой связи, каковые будут разрешаться в зависимости от развертывания работ с.-х. банка.

ГУМ И КОНФЛИКТ С ГЕРМАНИЕЙ.

В связи с переносом заграничных закупок из Германии в другие страны заграничный отдел ГУМ'а уже вошел в сношения с рядом английских, датских и латвийских торгово-промышленных фирм, из которых большинство выразило полную готовность отпускать ГУМ'у различные товары в кредит. Затем правление ГУМ'а командирует за границу двух членов правления для производства закупок ряда импортных товаров взамен аннулированных заказов в Германии. Стоимость заказов выражается в полтора миллиона марок золотом. Заказы касаются канцелярских принадлежностей химических продуктов, крас. инструментов и т. д.

ЖИЛИЩА ДЛЯ РАБОЧИХ.

Госстрой по заданию Богородско-Щелковского хлопчатобумажного треста выполняет работы по постройке жилых бараков для рабочих, столовых, бань и т. п. По заданию Трехгорной мануфактуры Госстрой производит текущий ремонт рабочих квартир. По заданию Красно-Пресненского хлопчатобумажного треста Госстрой ведет работы по устройству квартир для рабочих, столовых и т. п. Для Нарпита Госстрой перестраивает и ремонтирует помещение столовых в рабочих районах Москвы.

Мосдрев закончил капитальный ремонт общежития для рабочих деревообделочного завода № 2. Кроме того, Мосдрев выполняет ремонтные работы на деревообделочном заводе № 1, в общежитии рабочих фабрики быв. Зильгерман, на мебельной фабрике № 1 и лесопильном заводе № 1.

К ВЫСЕЛЕНИЮ ИЗ ДОМОВ-КОММУН.

Президиум Московского Совета, в целях подтверждения обязанности учреждений и предприятий предоставлять выселяемым рабочим пригодные для жилья помещения и транспорт, постановил вновь опубликовать к неуклонному исполнению следующее.—Рабочие, инвалиды труда или войны, состоящие на социальном обеспечении, семьи мобилизованных, безработные, получающие пособие из кассы социального страхования и учащиеся на государственных стипендиях, не могут быть выселены без предоставления годной для жилья свободной площади и транспортных средств. Ответственность за выполнение инструкции ВЦИК и СНК о выселении граждан возложена на руководителей учреждений и предприятий, за которыми закреплены помещения.

РЕМОНТ ТРАМВАЙНЫХ ПУТЕЙ.

Обнаруженные весной, под влиянием отсутствия ремонта в течение многих лет, повреждения стыков и случаи неправильной осадки путей московского трамвая в срочном порядке исправляются. Большая часть поврежденных участков уже приведена в удовлетворительное состояние.

В средине июня ожидается поступление новых рельс для московского трамвая, заказанных заводам Югостали. С поступлением рельс будут широко развернуты работы по капитальному ремонту трамвайных путей — сплошной смене изношенных рельс.

НА МОСКОВСКОМ ТРАМВАЕ.

В связи с непрерывным ростом числа пассажиров на московском трамвае, управлением Г. ж. д. заключен договор с Гомзой на постройку 75 новых моторных вагонов. Из них 15 вагонов будут обслуживать исключительно загородные линии. Строятся они по типу заграничных вагонов и конструкция их вполне обеспечивает мягкий и спокойный ход при скорости движения до 50 километров в час.

Новые вагоны начнут поступать в эксплоатацию с весны 1925 года.

ПРОДЛЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ.

Президиумом Московского Совета продлен по 1 мая 1925 г. срок действия обязательных постановлений о регистрации патентов, о мерах борьбы с пьянством, о воспрещении барышничества театральными билетами и о регистрации религиозных обществ.

Президиумом возобновлены обязательные постановления и установлен срок их действия по 1 мая 1925 г.—о прописке и отметке населения Москвы и о порядке ведения домовых книг, о порядке выдачи разрешений на торговлю произведениями не периодической печати и о порядке регистрации обществ, союзов и об'единений.

БОРЬБА С ДЕТСКИМИ БОЛЕЗНЯМИ.

Чрезвычайная комиссия по борьбе с детскими эпидемиями провела большую работу в Красно-Пресненском районе, где было созвано 14 участковых конференций санитарных ячеек, на которых присутствовало более 3.000 чел., проведена агитработа на Прохоровской фабрике в присутствии 3.500 чел. и на об'единенном собрании санитарных подсекций в присутствии 1.000 чел.

Во всех школах района была произведена механическая чистка и проветривание школьных помещений. Школьно-санитарными врачами была проведена агитработа на родительских собраниях в школах. Одновременно было произведено санитарное обследование детских учреждений района—98 школ, 30 детских садов и 28 детских домов.

НАЛОГ С БИРЖЕВЫХ СДЕЛОК.

Наркомфином выработаны правила применения налога с биржевых сделок. Обложению налогом подлежат все сделки, совершаемые как на бирже, так и вне ее, если они регистрируются на бирже. Комиссионные сделки, заключающие в себе только одно поручение на продажу имущества, налогам не облагаются. Размер налога не должен превышать одной десятой процента суммы сделки.

ПОНЕДЕЛЬНИК—ДЕНЬ ОТДЫХА.

Президиум Можайского уездного совета постановил перенести занятия во всех государственных учреждениях, предприятиях и отделах уисполкома с понедельника на воскресенье. Понедельник должен считаться свободным выходным днем.

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ. ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС.

31-го мая, в 4 ч. дня, в селе Останкино, в помещении летнего клуба выездная сессия нарсуда Сокольнического района слушает дело по обвинению супругов Товгиных, Ф. Ф. и К. С., в истязании беспризорной сироты Антонины Рудзинской и присвоении принадлежащего ей имущества.

Материал предварительного следствия рисует кошмарную жизнь ребенка, попавшего в цепкие лапы рыцарей легкой наживы.

ВНИМАНИЮ ВОЕНКОРОВ.

Военный отдел «Правды» просит явиться на собрание в понедельник, 2 июня, в 2 ч. дня, следующих военкоров: Янченко, Рябова, Уланского, Борисова, Демиденко, Малова, Васильева (В. П. Ш.), Тузова, Ройзена, Чернявского, Евсеева, И., Коршунова, Идельсона, Ровинского, Киндова (ОСНАЗ), Найденова («Выстрел»), Брагина (губвоенкомат). Собрание состоится в клубе им. М. И. Ульяновой (Брюсовский пер., 2). Желательно также присутствие т.т., имеющих намерение войти в военкорское ядро «Правды».

На помощь рурским рабочим.

Забастовка рурских горнорабочих продолжается с прежним упорством, с прежней непреклонной решимостью рабочих до конца отстоять свои завоевания. На последней своей конференции рурские горняки снова заявили, что на удлинение 7-часового рабочего дня они не пойдут, что они ни на шаг не отступят от своих основных требований.

С активной помощью рурским забастовщикам первыми выступили организации революционного пролетариата: Коминтерн, Профинтерн и Межрабпом, который организовал ряд передвижных столовых, где около 100 тысяч рабочих получают бесплатно обеды.

В результате кампании по поддержке забастовщиков, поднятой Профинтерном, по одной только Москве по сегодняшний день собрано около 90 тысяч рублей золотом. Эта сумма, уже отосланная Профинтерном забастовочному комитету рурских горников, имеет большое значение, как материальная поддержка, и еще большее, как акт международной солидарности рабочих. По отдельным организациям она распадается следующим образом.

По 10 тысяч рублей пожертвовали: Профинтерн, ВЦСПС, ЦК горнорабочих и ЦК железнодорожников. По 5 тысяч рублей пожертвовали: ЦК совработников, ЦК металлистов, мосгуботдел текстильщиков и МГСПС. По 3 тысячи рублей пожертвовали: ЦК текстильщиков и мосгуботдел совработников. По 2 тысячи рублей пожертвовали: мосрайкомы металлистов и химиков. Донской совет профсоюзов пожертвовал 2.500 рублей, мосрайком горнорабочих —1.500 руб.; по 1.000 руб.: ЦК коммунальников, ЦК химиков и мосгуботделы печатников, коммунальников, Всемедикосантруд и пищевиков. ЦК местного транспорта пожертвовал 750 р.; по 500 руб. внесли губотделы Всеработземлеса, транспортников, деревообделочников, работников просвещения, строителей, швейников, кожевников, железнодорожников. По 300 руб.: мосгуботдел Нарпита и москпрофсож железнодорожников. По 200 руб.: мосгуботделы связи, сахарников и бумажников.

Демонстрация у здания польского посольства.

28-го мая, вечером, в коммунистическом университете Запада состоялся многолюдный митинг-протест против расстрела польского комсомольца т. Энгеля и предстоящего суда над 150 комсомольцами в Руре. С речами выступили представители Коминтерна молодежи и Исполкома его и студенты университета.

После принятия резолюции с выражением резкого протеста против насилия польского правительства над идейными борцами за дело пролетариата, участники митинга, в числе более тысячи человек с плакатами и оркестром музыки направились к зданию Коминтерна. Обратившемуся к манифестантам от имени Коминтерна с речью тов. Шульцу была устроена восторженная овация.

Отсюда манифестанты, среди которых было много польской молодежи, направились на улицу Воровского, к зданию польского посольства.

Однако, вплотную к зданию польского посольства манифестантам подойти не удалось: оно охранялось конными милиционерами.

Из колонны манифестантов раздавались негодующие возгласы.

С пением «Интернационала», «На баррикады», «Красное знамя» на польском языке манифестанты разошлись.

5-й всесоюзный с'езд пищевиков.

29 мая утром работа с'езда протекала в комиссиях.

В 3 часа дня на с'езд прибыл т. Троцкий, встреченный шумными аплодисментами.

Тов. Троцкий сделал доклад о международном и внутреннем положении СССР. С'езд единогласно в принятой резолюции признал правильной международную и внутреннюю политику СССР и поручил делегации в Лондоне и в дальнейшем стоять на страже интересов трудящихся масс.

Вечером состоялось заседание фракции...

Беспартийные радетели о деле коммунистического строительства.

В одном из последних номеров «Правды» появилась статья за подписью «Беспартийный» о коллективах. Многое в этой статье неверно, очевидно, вследствие слабой осведомленности автора, многое же просто перепутано.

Но целью моей заметки является не полемика с Беспартийным в его беспокойстве о коммунах. Только потому, что эта статья напечатана (в дискуссионном порядке) во время с'езда партии, на котором вопросы кооперации поставлены на одно из первых мест, считаю необходимым осветить, как практически и на деле подходит НКЗ к коллективам.

Лозунг военного коммунизма «Через земледельческие коллективы к социалистическому земледелию» не был ошибкой, но в проведении его на практике сделано много поспешного, много ошибок. Движение форсировалось, строительство было начато с наиболее сложной формы коллектива-коммуны, недостаточно учтены были экономические и социальные условия деревни; в горячке того времени было совершенно забыто, что коммуна, как массовое явление, не могла развиться в толще миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств с ярко выраженными собственническими тенденциями, а должна явиться вершиной сложившихся в жизни навыков коллективного строительства.

Об этом хорошо и глубоко практически напомнил всем тов. Ленин в своих статьях о кооперации.

В условиях нэпа организация инициативы крестьянства и привлечение его сил и средств к восстановлению и возрождению сельского хозяйства является единственно правильным методом действия. Но одновременно основной задачей партии и советских органов будет организация не только индивидуальной, но и массовой инициативы по преимуществу, а это в наших бытовых, экономических и прочих условиях возможно только в форме массового кооперирования крестьянства. Практическое осуществление этих обоих задач и ставит себе НКЗ.

Развитие общественной обработки земли будет вторым шагом вперед, уже последующим по сравнению с более рядовой работой по кооперированию. Стремясь обеспечить твердую базу для развития кооперативов с общественной обработкой земли, для чего необходимы соответственные формы землепользования, НКЗ выдвинул перед местами, как основной желательный тип при землеустройстве, товарищеские формы землепользования. Коммуна же в массе должна логически сложиться из кооперирования производственных и прочих процессов крестьянского хозяйства плюс развитие первичных коллективных форм обработки земли. Конечно, не следует думать, что мы отказываемся от поддержки существующих и вновь возникающих коллективов. Наоборот, мною дано задание пересмотреть состав ликвидируемых государственных имуществ (из состава совхозов), особенно в перенаселенных районах, имеющих достаточно подходящие постройки для установления возможности образования коллективных хозяйств и потребных на это средств для инвентаризации. Но для этой деловой работы, прежде всего для подсчета средств, вовсе не надо организовывать кампании и боевые штабы для формирования и насаждения коммун. Пусть знают тт. «Беспартийные», заботники о благе нашего коммунистического строительства, что таких штабов мы создавать не будем ни под каким флагом.

Внимание на коммуне сосредоточить необходимо. Но какую форму для этого избрать? Наскока или органической работы? В печати образцом органической работы является кампания, проведенная редакцией газеты «Известия» осенью прошлого гда в форме конкурса на лучшую коммуну. Он не только привлек внимание к коммуне, но, между прочим, показал, что в ряде губерний РСФСР (не только Украины) коммуны окрепли. Те же сведения имеет и НКЗ. Из материала, опубликованного перед совещанием земработников (март 1924 года), совершенно ясно вытекало, что распад коммун приостановился и начался процесс укрепления и даже некоторого роста. Этот процесс был констатирован и на 2-м землеустроительном совещании. Укрепление продолжается и будет усиливаться еще и от того, что совещание земработников наметило, по предложению НКЗ, ряд мер, имеющих целью всесторонне укрепить коммуны. Ряд мер в отношении исполнения постановления совещания НКЗ либо проведен, либо будет проведен в ближайшие дни. Теперь, следует ли форсировать дальнейшую организацию коммун больше, чем это нам по силам и средствам?

Напрасно думать, что удержание бедноты в деревне, поднятие ее мощи и т. д. может быть следствием только или преимущественно организации коммун из бедняков. Если бы дело было в этом, то наше положение и дело коммунистической партии было бы безнадежно, так как создание огромного числа коммун потребовало бы от нас таких средств, которых у нас нет и скоро не будет: за время же ожидания кулак с'ест и бедняка и нас. Действительно, что такое создать коммуну на практике, а не в газетной статье, да еще из бедноты по преимуществу? Это значит прежде всего затратить деньги на постройки, семена, скот, инвентарь и т. д., хотя бы в форме долгосрочного кредита. Простой арифметический подсчет покажет чудовищные цифры золотых рублей. Но ведь, кроме всего прочего, у нас этих рублей далеко нехватает на жизненно необходимое субсидирование роста сел.-хоз. производства вообще. Затем, кто укажет практический способ массового извлечения этой бедноты из общей массы крестьянского населения и ее коммунизирования? А земля, середняк, крепкий крестьянин? Что делать с ними? Ведь даже по подсчету Беспартийного бедняки — только 40 проц. крестьянства. Вот вопросы, которые придется решать. Вот почему Наркомзем поставил более скромную, но практически осуществимую задачу — вовлечение бедноты мерами организационной помощи в существующую сеть сел.-хоз. кооперативов, а также коллективов более простого типа. Последние в процессе нарастания коллективистического духа будут отпочковываться от общего кооперативного дерева, но оставаться в системе кооперации. Этому отпочковыванию мы содействуем и будем содействовать. Такую задачу практически поставил себе Наркомзем и дал соответствующие директивы на места как по дальнейшему укреплению кооперативной сети рядом поощрительных мер, так и по вовлечению бедноты. В процессе деловой работы, конечно, все это придется не раз повторить.

Мы знаем работу Украины по коллективизации, но она едва ли может служить примером для РСФСР. Украина переживает, по нашему мнению, в настоящее время тот период коллективизации, который РСФСР уже пережила, повторять который нам едва ли следует. Я считаю, что предварительно нужна массовая работа по кооперированию с отбором в дальнейшем; надо итти через кооперативы по общественной обработке земли к коммуне. Мне кажется, этот метод полностью усвоит рано или поздно и Украина. К этому зовут жизнь и завещание Владимира Ильича.

Кооперировать сбыт и снабжение деревни, переработку, специальные культуры, построить развитие товарных отраслей крестьянского производства на методах кооперирования; кооперативно разрешать общие задачи производства: мелиорацию, обводнение, осушение и т. д.,—вот с чего в массе мы должны начать и что проводить в форме не боевых вспышек, а систематической рядовой работы.

Перегибание же палки в отношении колхозов и бедноты не всегда правильно, об этом, кстати, пишет про Киевщину в той же «Правде» от 27 мая тов. Митрофанов. Цитирую выдержку из его статьи: «Комитеты незаможных селян чрезвычайно мало уделяют внимания основному вопросу — экономической самодеятельности и самопомощи бедноты. (Мое примечание: Украине надо усилить пропаганду массового кооперирования). Работа КНС (комитетов незаможного селянства) по коллективизации бедноты в районе совершенно бесплодна, ибо коллективизация одних безлошадных и бескоровных — вещь совершенно утопическая, хотя мощность членов КНС по сравнению с мощностью маломощных хозяйств стоит несколько выше, а с середняками, которые могли бы в известной степени экономически оплодотворить бедняцкий коллектив, у КНС нет достаточного «гражданского мира» для того, чтобы можно было об этом думать. Психология раскулачивания, которой заражены (и, по-нашему неизлечимо, тов. Митрофанов) КНС, приводит к тому, что «раскулачиванию» подвергаются середняки за отсутствием кулаков. Поэтому наиболее хозяйственные крепкие середняки смотрят на КНС, как на активного врага, сами будучи лишены политической активности. Местами эта борьба КНС с середняками выливается в совершенно нетерпимые явления». Я не собираюсь полемизировать с Украиной, но на это противопоставление бедняка середняку надо обратить особое внимание: без середняка не будет коммуны, а середняка в коммуну одними воплями «Беспартийных» не загонишь. Нам нужен союз бедноты и середняка и для общеполитических целей и для будущей коллективизации; этот союз может быть создан на базе кооперирования. Для коммуны же нужна долгая и упорная,—осторожная, добавлю, работа, которую партии и завещал Ильич и которую НКЗ по своей линии все шире и систематичнее проводит.

Что наш кооперативный подотдел коллективами не занимается, как утверждает Беспартийный, просто неправда. Занимается и коллективами и не только регистрацией. Знает, сколько земли за коллективами, сколько самих коллективов и где расположены, и т. д.

И материал учета имеется на 1 января 1924 г., а не с 21 г. Весь необходимый числовой материал обычно печатается в изданиях НКЗ.

В том же кооперативном подотделе, где был Беспартийный, висят диаграммы, где видны наглядно все цифры о коллективах, даже и те, которые потерял Беспартийный в своей статье. Но дело не в том. Если бы он обратил внимание не на сопоставление между морем голов в НКЗ и товарищами, работающими по кооперации, а на содержание работы в НКЗ по кооперированию и на систему построения этой работы, то не сделал бы грубой ошибки в выводах, да, кстати, не утверждал бы, будто содействовать коллективам якобы в задачи кооперативного подотдела не входит. Все функциональные отделы НКЗ имеют своей задачей во всех сторонах своей работы содействовать кооперированию, развивать кооперацию, опираться на кооперацию. При такой системе на специальный кооперативный подотдел возложены только задачи организационные, регулирования, правовые, дача общих директив местам, вопросы регламентации кооперативов и т. п.

Наркомземом урегулирован ряд вопросов, очень существенных для коллективов: правовой, имущественный, налоговый и т. д., что скоро скажется реально на коммунах. Очень жаль, что автор статьи не постарался получить об этом соответствующие справки в том же кооперативном подотделе, где он был. Но по старой поговорке: находит тот, кто ищет.

В последнее время НКЗ счел возможным сделать и второй шаг, а именно усилить работу по коллективизации в форме общественной обработки земли. В этом отношении НКЗ выдвинул перед местами ряд практических мероприятий.

Неужели не читал Беспартийный завещания Ильича о кооперации или хотя бы моих статей? Не верю. Но тем ли об'ясняется вопль Беспартийного, что коллективизация на базе кооперирования грозит стать практически массовым мероприятием партии? Вообще кое-кому из «Беспартийных» страстно хочется повернуть партию с пути, завещанного Ильичем, на линию безответственного крика и шума, который в результате оставил бы груду бумаги и ни на грош реального дела коллективизации.

Мы за эти годы много видели и многому научились. Для коммуны мы будем копить средства и навыки, постепенно отпочковывая и выдвигая в коллективы наиболее живые ростки кооперативного движения. Через кооперацию и товарищеские формы землепользования, с бедняком в виде политического фундамента, совместно с крестьянскими комитетами взаимопомощи пойдем к общественной обработке земли. Вот путь партии к коммунам. В условиях нэпа этот путь более прочный, чем все другие. По нему НКЗ идет твердо, стремясь это делать всем своим аппаратом, и то же будут делать места, с которыми у НКЗ, как видно из постановлений с'езда земработников, достаточно единения.

К лозунгу: «Через коллективы к социалистическому земледелию», мы добавим: «Через кооперацию к коллективам». Иначе мы никуда не придем; только обставим наш путь новыми развалинами быстро испеченных коммун и новыми суммами истраченных государственных средств.

А. СМИРНОВ.

XIII С'ЕЗД РКП.

На вчерашнем утреннем заседании с'езда с докладом О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ выступили тт. Калинин и Крупская. В прениях по их докладам приняли участие тт. Шохин, Гербариев и Рыков. ОТ ИМЕНИ НЕСКОЛЬКИХ ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ УЧИТЕЛЕЙ, СОБРАВШИХСЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, с'езд приветствовал т. Маслов. На призыв к совместной работе учительство ответило: „Мы с РКП, с рабочим классом. Сердце просвещенцев бьется в унисон с сердцем рабочих". С ответным приветствием выступил тов. Зиновьев: „Рабочий класс и его авангард с глубокой радостью отмечают момент сближения рабочего класса с учительством".

На вечернем заседании с'езд заслушал доклады тов. Молотова ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПАРТИИ и тов. Бухарина О РАБОТЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.

Утреннее заседание 28 мая.

Прения по докладу тов. Бухарина „О работе представительства РКП в Исполкоме Коминтерна".

Речь тов. Мануильского.

— Три события крупной политической важности приходится *отметить* в жизни Коминтерна за последние шесть месяцев. *Прежде* всего—это германское поражение. Именно с германским поражением тесно переплетаются два других события, которые имеют чрезвычайно симптоматическое значение для всех секций. Товарищи, не будь в октябре отступления германской партии, мы можем смело сказать, что та *дискуссия*, которая началась внутри нашего ЦК партии, которая локализировалась совместным решением ЦК и ЦКК, не вышла бы за пределы ЦК и была бы сметена новой революционной волной, которая как раз надвигалась в Германии. Поражение германской революции гальванизировало нашу дискуссию. Наша оппозиция попыталась перенести *разногласия* в Коминтерн, солидаризировавшись через посредство некоторых товарищей с политически обанкротившейся группой Брандлера. Наконец, еще момент, на который необходимо обратить внимание. Это—приход к власти английского рабочего правительства. Если вы возьмете любую секцию, то вы увидите, что на примере отношения к этим *вопросам* происходит консолидация группировок, *и в частности* определенно правого крыла, и сколько бы тов. Радек ни употреблял аргументов и ни приводил ссылок на прошлые заслуги группы Брандлера, ему не удастся опровергнуть ни того очевидного факта, что Брандлер представляет правое течение, ни того, что в целом ряде секций у нас не имеется такого правого уклона в отношении к *этим вопросам*. Я, в частности, возьму французскую партию, на которой тов. Бухарин чрезвычайно мало остановился. В высшей степени характерна позиция правого крыла коммунистической партии во Франции к трем этим основным вопросам. Это правое крыло, возглавляемое Суварином, по отношению к группе Брандлера занимает позицию ее поддержки. *Это правое крыло в отношении* русского вопроса стоит на точке зрения нашей оппозиции. И это правое крыло по отношению к английскому рабочему классу стояло сначала на точке зрения самой широкой поддержки английского рабочего правительства. И в этом заложена большая опасность. На фоне поражения германской революции невольно *начали гальванизироваться* в Коминтерне оппортунистические тенденции.

Борьба между III и II Интернационалами получила с приходом к власти английской рабочей партии выражение борьбы двух классовых государственных *организаций*. Москва и Лондон—это два метода борьбы, между которыми должен выбирать рабочий класс. Не случайно в голландской партии один из ее вождей в партийном органе «Трибуна» в связи с английскими выборами писал: «Я не знаю, что является более важным историческим событием для международного пролетариата—захват власти в Октябре *рабочим классом* в России или приход к власти английской рабочей партии».

Я процитирую другой документ, чрезвычайно характерный, в котором группа Суварина *во французской партии*, которая поддерживает русскую оппозицию, *определяет отношение* к английскому рабочему правительству. Как только образовалось английское рабочее правительство, ЦК французской рабочей партии обратился к английскому рабочему правительству с открытым письмом, предлагая ему выступить против Версальского мира, с одной *стороны*, и угнетения колоний—с другой стороны. Вот как французские сторонники русской оппозиции характеризуют английское рабочее правительство Макдональда:

«Французские рабочие с радостью узнали о громадном успехе, одержанном вами на последних выборах, и об образовании в Англии рабочего правительства. Впервые британский рабочий класс проявил свою враждебность к обоим буржуазным *партиям*, ослабленным и дезорганизованным, которые до сих пор сменяли друг друга у власти. Он не верит больше их обещаниям. Он считает их неспособными ликвидировать страшный экономический кризис, порожденный войной. Он решительно рвет со своим прошлым и демонстрирует свою волю взять власть в свои руки».

Оказывается, «приход правительства Макдональда есть разрыв английского рабочего класса с двумя фракциями буржуазии и категорическое решение взять власть в свои руки». И далее авторы этого документа пишут:

«Английские рабочие связали с вами свои надежды. Они вам оказали свое доверие. Они рассчитывают, что вы их *спасете от омута нищеты*, в который погрузил их британский капитализм, что вы положите конец хронической безработице, тяготеющей над ними, влекущей за собой голод и деморализацию, что вы примете меры к разрешению страшного жилищного кризиса, от которого страдают английские рабочие, в особенности в больших городах».

Вот как наша французская оппозиция расценивала положение, и какие широкие векселя она выдавала английскому правительству Макдональда. И если у русских товарищей могло быть еще какое-нибудь сомнение в том, что мы присутствуем сейчас при попытке образования в международном масштабе этого *правого* крыла, то *я думаю*, что этот документ способен рассеять все сомнения.

Теперь разрешите мне перейти к тому вопросу, который затронул тов. Радек, а именно к вопросу о германской революции. Тов. Радек спросил с'езд: следовало ли германской компартии в *октябре прошлого года принять бой?*—и дал на этот вопрос отрицательный ответ. По его мнению, не следовало этого делать по двум основным причинам. Первая причина—тяжелое международное положение Германии. Вторая причина—это то, что германская компартия об'ективно не была ни готова, ни способна взять власть. Несомненно, что международная *обстановка для немецкого пролетариата* в октябре 1923 г. сложилась гораздо хуже, чем она складывалась для нас в 1917 г., когда мы стояли перед лицом двух враждебных коалиций и имели возможность вклиниться и использовать этот международный конфликт. Но чего не учитывает тов. Радек,—это того факта, что в Октябре мы не имели за *собой*, *как ныне немецкие товарищи*, организованное пролетарское государство, солидарное с германским рабочим классом.

Второй аргумент — что германская партия была совершенно не подготовлена ко взятию власти. Что стоит такое об'яснение без конкретного указания, в чем эта неподготовленность выразилась? Такого рода об'яснения отдают философией исторического фатализма, чуждого *живой действующей партии рабочего* класса. А между тем, эта неподготовленность выразилась прежде всего в том, что партия не сумела разорвать окончательно с философией фатализма, свойственного старой социал-демократии. Когда мы говорили о лейпцигских ошибках, то речь идет вовсе не о частном отдельном случае, а о целой системе мировоззрения в оценке тактики единого рабочего фронта. Конечно, я могу процитировать сейчас из документов наших левых друзей из «Искры» целый ряд заявлений, которые могут считаться ошибочными, но они стали бы опасными для рабочего движения, если бы они на практике привели к уклонам в движении рабочего класса. Я думаю, что в этих социал-демократических пережитках нужно искать причину неподготовленности партии. И что эти пережитки у группы Брандлера не исчезли, видно из того проекта резолюции, которая была предложена на франкфуртском партейтаге брандлеровцами.

Равным образом группа Брандлера—Тальгеймера *и др.* выступила с формулировкой взглядов на рабочее правительство, фактически повторяющей ту же самую лейпцигскую формулировку. В проекте тезисов они выдвинули оригинальную теорию стадий в отношении лозунга рабочего правительства. Согласно этой схеме революция должна развиваться следующим образом: в начале следует *рабочее правительство*; дальше —из'ятие 50 проц. ценностей; третий этап—контроль над производством, и, наконец, все это завершается диктатурой пролетариата. Такое представление о революции, о рабочем правительстве фактически заимствовано из реформистской идеологии II Интернационала и искусственно переносится на революционный период. Можно ли *удивляться* после этого тому, что Брандлер на франкфуртском партейтаге *не собрал* ни одного голоса в пользу своей резолюции? Вот основной факт. Пусть же тов. Радек об'яснит этот факт с'езду.

Скажу больше того. Тов. Клара Цеткин, моральный авторитет которой вы все цените, после того, как она солидаризировалась в открытом письме к партейтагу с правым крылом, была забаллотирована в Центральный Комитет. И характерно, что ни одна организация не выступила в защиту тов. Клары Цеткин. Это все факты, которые нуждаются в об'яснении нефаталистического порядка.

Наконец, об'яснения тов. Радеком немецкого отступления неподготовленностью партии находятся в противоречии с заявлениями самого Брандлера. От точки зрения, защищавшейся здесь Радеком, Брандлер сам отказался на франкфуртском партейтаге, заявив открыто перед всем с'ездом, что его основная ошибка в октябре заключалась в том, что он недооценил силы и степень зрелости партии. С этим заявлением сейчас солидаризируется вся правая группа. Я не понимаю, каким образом тов. Радек, единственный в Коминтерне, отстаивает такие ошибки, от которых само правое крыло отказалось.

После неудачного саксонского опыта тактика единого рабочего фронта была настолько извращена и скомпрометирована в Германии, что внутри рабочего класса началась реакция. Рабочий класс судит не по прекрасным формулировкам *конгрессов о тактике*. Рабочий класс судит на основании конкретных опытов. Скажу больше: рабочий класс в настоящее время с величайшим недоверием относится к лозунгу рабочего правительства в Германии, ибо он видит перед собой скверный саксонский опыт. Немецкие товарищи под давлением этих настроений, порожденных саксонским опытом, сделали *ошибку*, став вначале кое-где на почву почти принципиального отрицания тактики единого фронта. Но затем под воздействием братской критики Коминтерна они выправили эту ошибку.

Тов. Радек пытается злорадствовать по поводу писем исполкома Коминтерна, в которых содержится критика некоторых *ошибок нынешнего* большинства германской компартии. Но именно благодаря этой критике новому ЦК удалось внести ряд коррективов в занятые им прежде политические позиции. Передо мною лежит документ, содержащий директивы немецкой делегации на 5 конгресс. Если вы прочтете этот документ, вы увидите, что речь идет не о каких-нибудь принципиальных разногласиях между исполкомом Коминтерна и германской партией, а *скорее о нюансах* мнений, без разнообразия которых не может жить Коминтерн. Мы можем спорить с германской партией по поводу того или иного конкретного случая применения тактики единого фронта, но германская компартия ныне не стоит, как утверждает тов. Радек, на точке зрения его принципиального отрицания.

Возьмем другой вопрос, о котором говорил Радек,—о профсоюзах. Конечно, бегство из профсоюзов представляло для германской компартии и для будущих судеб германского рабочего движения огромную опасность. Амстердамцы пытались провоцировать раскол, выбрасывая массами из старых профсоюзов лучших революционных рабочих. В одном *Берлине они выкинули до 9.000 человек.* У передовых рабочих, естественно, возникло стремление создать свои собственные профессиональные союзы, чтобы положить конец этому безобразию. Нам пришлось выдержать с немецкими товарищами большую борьбу, показать им всю опасность подобного шага в момент упадка революционной волны в Германии *и массовой безработицы*, и ныне мы можем с уверенностью сказать, что в германской компартии *сторонники* раскола профессионального движения насчитываются единицами.

Об'ясняя далее причины германского отступления, тов. Радек ссылается на недостаток вооружения. Несомненно, что вопрос о вооружении германской революции *играл* роковую роль. Но все же это не был единственный момент, от реализации которого зависел *исход выступления*. Мы имеем пример с Гамбургом. В нашей партийной печати гамбургское восстание было слишком слабо освещено, а между тем оно представляет собою один из наиболее героических эпизодов германской революции. В тот момент, когда старый Центральный Комитет бросил лозунг отступления в политически *безнадежной обстановке*, гамбургские рабочие в количестве 300 человек в 5 часов утра захватили полицейские участки, где обезоружили полицию. Эти 300 человек, вооруженные пулеметами, в течение трех суток защищали баррикады против 5.000 правительственной армии. Разве этот пример не является доказательством того, что в германской революции вопрос о вооружении не мог играть такой решающей роли, какую хочет приписать ему тов. Радек? Тов. Радек заявил нам, что, по его мнению, боя в октябре принимать не нужно было. Можно ли было с *такого рода* настроениями, которые владеют и сейчас тов. Радеком, рассчитывать на успех германской революции? Мы не можем с категоричностью сказать, каков был бы исход боя, если бы германский пролетариат выступил в октябре, но мы знаем твердо, что в октябре его отступление сыграло деморализующую роль. Если теперь, после консолидации *буржуазного* правительства, после пережитой анархии—*организационной и идейной*—внутри рабочего класса, коммунистическая партия собирает на выборах 4 миллиона голосов, если теперь она дает в условиях окрепшей реакции бои в Галле фашистским бандам, то мы думаем, что вопрос о том, должен ли был драться в октябре рабочий класс Германии, событиями предрешен.

В заключение я не могу не отметить тех успехов, которые сейчас наблюдаются и в Германии, и во *Франции* в смысле изживания кризиса, порожденного *октябрьским отступлением* германской революции. В тот момент, когда заседает наш с'езд, во Франции во всех федерациях происходит обсуждение тезисов по основным вопросам политики Коминтерна перед пятым всемирным конгрессом. И вот, товарищи, последние результаты, о которых сообщает только что полученная телеграмма:

«С'езды федераций французской коммунистической партии департаментов Дордонь, Ае, От-Гарон, Сен-э-Марн, Луар, От-Вьен, Воклюз единогласно высказались за тезисы Центрального Комитета партии».

А между тем, товарищи, мы знаем, что группа Суварина развернула во время этой дискуссии весьма энергичную агитацию против правильной линии, занятой французским ЦК партии. Пусть же присутствующий здесь Суварин попробует после этих последних полученных сведений сражаться против линии своего ЦК. Неправильно было также обвинение, брошенное тов. Радеком французской компартии в ее слишком большой пассивности. Французская компартия пережила несколько кризисов, но, несмотря на это, в борьбе против рурской оккупации французская партия выполнила лояльно те обязательства, которые она взяла на себя на Эссенской и Франкфуртской конференциях. Вы помните аресты ЦК и обвинения его в государственной измене. Только недавно освобожден из тюрьмы тов. Дорио, сидевший за антимилитаристические призывы. Французская коммунистическая молодежь, работающая в Руре, подвергается не только арестам, но избиениям и пыткам. Мне кажется, что французская партия заслужила свое право критиковать ошибки, сделанные в Германии группой Брандлера, и это право у нее тов. Радек своей критикой не отнимет.

Речь тов. Суварина.

Тов. Суварин говорит по-французски. Тов. Луначарский перевел его речь с'езду: Тов. Суварин дает об'яснения по поводу *отношения оппозиции французской коммунистической партии* и его личного отношения к некоторым политическим проблемам, о которых говорил здесь тов. Мануильский. Прежде всего, он касается роли центрального комитета франц. компартии в отношении английского вопроса. Тов. Мануильский совершенно неточно изложил относящиеся сюда факты и привел *неправильные цитаты*. Тов. Суварин и его единомышленники считали совершенно недопустимым направление к этой партии письма, являющегося первой попыткой завязать некоторый общий фронт, письма, в котором выражалось остро критическое отношение к людям, которые приглашаются к совместному сотрудничеству. Вот только относительно бестактности *подобного тона в письме и были* сделаны возражения. Кроме того, т. Суварин делает конкретную поправку: письмо было принято всеми голосами против одного и, вместе с тем, не было послано по адресу (смех). И он прибавляет сейчас (в своей речи он этого не сказал), что при этом присутствовал и представитель Коминтерна, который никакого протеста не заявлял. Вот *представитель* Коминтерна говорит, что это неправда (смех и аплодисменты). Тов. Суварин подчеркивает, что он сам неоднократно в самой резкой форме атаковал английскую рабочую партию на страницах «Юманите» и говорит, что он мог бы привести этому соответствующие доказательства. Дальше он переходит к русским вопросам. Тов. Суварин сообщает, что значительная часть французской коммунистической партии была чрезвычайно взволнована острым тоном, который *приобрела русская полемика*; им казалось, что дело сводится не к принципиальным аргументам, а к разного вида нападкам, которые в особенности обострились вокруг имени тов. Троцкого. Тов. Суварин и другие считали, что имя тов. Троцкого имеет интернациональное значение, и им казалось неправильным такого рода дискредитирование достоинства этой большой *революционной* фигуры. Поэтому была принята резолюция 22 голосами против двух, поручавшая французскому представительству при Коминтерне, отнюдь не становясь на точку зрения оппозиции, постараться вмешаться в эту борьбу с предложением соглашения и прекращения этой полемики. Тов. Суварин лично считал, и другие с ним соглашались, что *обвинение в меньшевизме в отношении* тов. Троцкого является совершенно необоснованным и что значение для мирового пролетариата тов. Троцкого можно охарактеризовать так, что имя его в значительной степени является синонимом революции, поэтому надо было пресечь такого рода обвинения, так как они направлялись против тов. Троцкого, как это видел четко тов. Суварин, но на самом деле наносили тяжелый удар всей РКП, и вместе с ней и Коминтерну. Кроме того, тов. Суварин был убежден, что никаких принципиальных разногласий в этой борьбе нельзя было усмотреть. Французская партия, говорит он, не располагала таким количеством об'ективного материала, которое дало бы ей право занять ту или другую позицию в этом споре, но, говорит тов. Суварин, распространялось множество (я привожу точно его слова) клеветы и лжи, направленной против оппозиции *в русской коммунистической партии*, и в особенности против т. Троцкого. (Голос с места: а кто распространял?). Это вы можете спросить у него. Я только перевожу (смех). Распространилась такая кампания клеветы и лжи, что, как говорит т. Суварин, он считал необходимым энергично и, может-быть, грубо (brutalement), *со своей стороны выступить в защиту* тов. Троцкого. Далее он говорит, что он нисколько не раскаивается в том, что занял эту линию, и сделал бы это и сейчас. Он готов полностью нести ответственность за свою позицию. Он прекрасно предвидел ту победу, которую ЦК РКП одержит на XIII с'езде, и отдавал себе отчет в *рискованности позиции, которую занял*. Но, говорит он, он считал своим долгом ее занять и держится ее и теперь. Если вы хотите, говорит он, судить тех или других французских товарищей за их проступки, то вы должны познакомиться с документами, а не с тенденциозным материалом, который здесь фигурирует. Материал этот направлен к тому, чтобы дискредитировать и обезоружить группу, которую напрасно считают враждебным и вредным элементом внутри Коминтерна.

Заключительное слово тов. Бухарина.

Тов. Бухарин, встреченный громкими аплодисментами, говорит:

— Мне кажется, что на заключительное слово не нужно тратить особенно много времени потому, что аргументация, которая была здесь развита против позиции большинства наших представителей в Исполнительном Комитете, не отличалась особой убедительностью.

О тов. Радеке.

Я, прежде всего, остановлюсь на том, что здесь говорил тов. Радек. Должен, однако, сказать, что если утверждение тов. Радека относительно тов. Брандлера правильно, когда Радек *говорит*, что Брандлер аргументирует, бросает кирпичи, то, когда аргументирует сам тов. Радек, он бросает не кирпичи, а кое-что гораздо более скверное (смех). В самом деле, он делал целый ряд намеков, когда защищал аргументацию Брандлера, говоря, что его судили люди, которые писали монархические книжки, и которые с 1919 г. вошли в нашу *партию*,—*и все это под* псевдонимом. Не всем, конечно, суждено было родиться большевиком, как тов. Радеку. Но во всяком случае на нашем партийном с'езде немного неудобно действовать такими *намеками и полунамеками*,—это тот специфический прием, против которого нам нужно протестовать. Теперь посмотрим на некоторые неудобства аргументации, которую развивал тов. Радек. Он обвинял меня в том, что я неправильно осветил некоторые выводы, которые мы должны были сделать из разыгрывающихся событий.

Причина болгарского поражения.

Он остановился в первую очередь на Болгарии, я сказал, что вовсе неправда, будто ошибки болгарских товарищей вытекают из неправильного понимания тактики единого фронта: на самом деле эти *ошибки будто бы вытекают из совсем другого*, из того, что болгарские товарищи боялись брать власть под влиянием политических мотивов, а все остальное—фразеология, определенная идеологическая надстройка для того, чтобы прикрыть действительные аргументы. Что соображения болгарских коммунистов относительно того, что им будет очень трудно удержать *власть в силу политических обстоятельств*, играли роль—это совершенно верно. Но что здесь не играло роль непонимание отношений между рабочим классом и крестьянством—это совершенно неправильно. И тов. Радеку нужно было бы вспомнить, что говорил сам тов. Радек на предыдущем конгрессе Коммунистического Интернационала, где Радек выступал по болгарскому *вопросу* и где им высказан был целый ряд аргументов, с которыми мы вполне солидарны, и которые заключали по отношению к болгарским товарищам обвинение в том, что они брали неправильный тон по отношению к крестьянскому и земельному союзу. Нельзя же, действительно, выступать здесь с критикой других в легкомыслии и в то же время позабывать *о том, что ты говорил в своих собственных* речах по поводу болгарского вопроса. Так обстоит дело с болгарским вопросом.

Германский вопрос.

Нам говорят далее, что мы пришли к германским событиям чересчур поздно. Здесь *достаточно вполне одной* фактической справки: большинство наших представителей в Исполкоме намечало линию радикализации тактики в германской партии гораздо раньше тех решений, которые были потом приняты на заседании с германскими товарищами. Тогда не кто иной, как тов. Радек, протестовал против этого. Теперь же он бьет челом нашим же добром. Теперь *вопрос относительно срока в связи* с германскими событиями. Здесь тов. Радек поставил вопрос таким образом, что Коминтерн навязал германской партии определенный срок вооруженного восстания, решающего выступление. Действительное решение, которое мы приняли, заключалось в том, что мы намечаем только известный ориентирующий срок, и что окончательно вопрос должен быть решен на месте. *Таково было решение* Исполнительного Комитета.

Дальше тов. Радек говорит, что дело заключается в том, что мы не имели достаточно развитых массовых организаций и что аргументы с нашей стороны по поводу оппортунистических тенденций в парламентских речах т.т. являются пустяком. *По поводу массовой организации* наши делегаты в Коминтерне как раз настаивали на том, чтобы из-за технической стороны восстания всей сети органов политического действия и политической подготовки не забывать. Это можно подтвердить; так-что этот аргумент тов. Радека тоже неправильный.

О плохих и хороших парламентских выступлениях.

Но самое удивительное—это, когда тов. Радек выступает по поводу парламентских речей и презрительно отмахивается от вопроса, что наши коммунистические министры держали плохие речи в парламенте. Но если так подходить к вопросу, тогда можно оправдать все, что угодно. Тогда и выступление *социал-демократов в 1914 г.* с декларацией или голосование за военные *кредиты тоже было простой* парламентской вешью. Конечно, я не сравниваю целиком этих двух величин,—они несоизмеримы. Но когда мы ставим вопрос относительно парламентского выступления, то мы говорим: исходящие от ответственных людей на ответственных постах эти выступления дают сигнал всей тактике, *удельный* вес этих выступлений нельзя рассматривать, *беря* их изолированно. Но если вы произносите в критический момент плохую парламентскую речь,—а плохое выступление наших товарищей было в том, что они должны были вести дело на взрыв, должны были мобилизовать силы рабочего класса, а они вместо этого заявляли, что они стоят на почве *законов конституции*, т.-е. на почве данного буржуазного правопорядка,—какой сигнал, какой заряд даете вы всей массе? Как можно товарищу, играющему руководящую роль в Коммунистическом Интернационале, заявлять, что это пустячок, раз это происходило в парламенте. Это, товарищи, не пустячок,—это тактика, это направление всей линии борьбы. Этого *отрицать нельзя*.

Если это отрицать, то тогда надо вообще занимать другую позицию в вопросе об использовании парламентской трибуны. Этот аргумент у тов. Радека бьет мимо цели. Я должен сопоставить с плохими речами в парламенте,—то, насколько они плохи, признает, между прочим, и тов. Радек,—с выступлением комфракции в теперешнем парламенте—рейхстаге.

ОТКРЫТИЕ ГЕРМАНСКОГО РЕЙХСТАГА.

«Оглашение имен известных реакционеров и социал-демократических лидеров сопровождалось резкими насмешливыми возгласами со стороны коммунистов. При именах Людендорфа, Тирпица, крупного промышленника Клеппера и Зеверинга раздались свистки и гудение сирен. Шум продолжался *несколько минут. После* протеста коммунистического депутата Каца против присутствия вооруженных полицейских в здании рейхстага, после выступления социал-демократа Дитмана за немедленное освобождение всех арестованных депутатов рейхстага, коммунистические депутаты Шолем и Кенен требуют вновь немедленного обсуждения предложения *комфракции. Шолем рассказывает о погоне* полиции за вновь избранными депутатами-коммунистами в Касселе, об аресте на мюнхенской конференции Шлехта, Флорина и Бухмана. Депутат центра Кюленбах выступает против предложения комфракции, депутат тевтонской партии Грейфе, при молчании со стороны тевтонской фракции, высказывается за немед*ленное обсуждение предложения об* амнистии, которая выгодна также и для тевтонцев, арестованных по делу гитлеровского путча. В то время, как коммунистический депутат Тельман, при одобрительных возгласах с трибун, на которых присутствуют заводские рабочие и жены арестованных, настаивает на немедленном обсуждении предложения комфракции, в зале *все растет волнение*. Коммунистическая фракция вскакивает с мест и начинает петь «Интернационал». Ей *вторит пролетарская* часть публики, находящаяся на трибунах». (Аплодисменты).

Само собой разумеется, что этим отнюдь не исчерпывается вопрос о германской революции, о коммунистической партии. Но тот новый здоровый дух, тот свежий ветер, который повеял теперь, его нужно приветствовать. Это отличает линию революционного марксизма от линии оппортунистической, соглашательской. Не понимать этого может только тот, кто сам еще не в достаточной мере освободился *от оппортунистических предрассудков* (аплодисменты).

Товарищи, *я должен еще сказать*, что это удивительное место в речи тов. Радека, является втрое—вчетверо—в десять раз более удивительным потому, что он говорил о наиболее критическом периоде истории. Для того, чтобы представить себе положение дела, предположите, что было бы, если бы тов. Троцкий в предпарламенте вместо того, чтобы выступить с *призывом к вооруженному восстанию*, сказал: я стою на юридической почве данного предпарламента и всеми силами защищаю его законность!! Как бы мы тогда реагировали, и что могло тогда случиться? Между тем, то, что было в Саксонии, похоже на этот пример, как две капли воды. Потому, что это не был просто парламент, это не было просто государство, а совершенно своеобразная *историческая обстановка, которая* характеризовала некоторый переломный момент, когда коммунисты должны были взять курс на восстание со всех мест, в том числе и с ораторской парламентской трибуны, и давать сигнал ко всему фронту. Сигнала этого не было, а было нечто совершенно другое. И когда тов. Радек говорит: «плохие речи в парламенте» и проч.,—все это пустяки, и я не знаю, как оценивать речь *тов. Радека, не с парламентской*, а с этой трибуны.

Почему не были сделаны организационные выводы.

Тов. Радек говорит, что я злоупотребляю, грубо выражаясь, невежеством с'езда. Я говорил относительно того, что это выступление группы Брандлера стоит в связи с целым рядом других фактов и ссылался здесь на резолюцию лейпцигского *с'езда партии. Против* этого тов. Радек привел, по его мнению, убийственный аргумент—почему *вы тогда не сняли* группу Брандлера? Почему тогда не протестовали? Почему тогда не ставили ультиматум, не били в набат? Я должен сказать, что против решения лейпцигского с'езда, в котором самым важным я считаю фразу, что задачей коммунистической партии является, в связи с общей тактикой единого фронта и вхождением в рабочее *правительство, завоевание аппарата* государственной демократической власти, в свое время представители Исполкома Коминтерна протестовали, но организационных выводов не делали. В частности, тов. Радеку очень хорошо известно, что в Берлине на заседании Центрального Комитета постановки этого вопроса вообще не чувствовалось, это обнаружилось только теперь. *Оказалось*, что первоначальный проект Брандлера был в десять раз хуже, и что даже товарищи из Центрального Комитета были настолько смущены этим обстоятельством, что не решились показать нам этот первоначальный проект. Но это дело прошлое, я не буду пускаться здесь во все эти подробности.

Обвинение, главным образом, таково, почему вы не делали организационных *выводов. Это очень простая причина.* Потому, что существовал взгляд на группу Брандлера,—может быть, ошибочный и, по всей вероятности, ошибочный,—что нужно еще и еще пустить в ход, нужно дать ей собрать свои силы в качестве руководящей группы. И когда тов. Радек с этой трибуны говорит, потрясая кулаками и прибегая (хотя он и говорит, что он не сантиментальный человек) к *воздействию* на сантименты: вы хотите с этой группой, которая с начала войны работала, расправиться,—этот аргумент стоит в полном противоречии с его предыдущими аргументами.

Именно потому, что считалось необходимым еще и еще раз их испытать,—потому что их переоценили, не делалось так называемых организационных выводов. И, может быть, повторяю, в этом была не*которая ошибка*. Но, если была сделана ошибка, то она идет по линии, диаметрально противоположной той аргументации, которую развивает здесь тов. Радек.

Здесь тов. Радек заявлял нам (и стремился выставить такую аргументацию, которая могла бы на с'езд произвести впечатление), что Коминтерн мобилизует наши силы и силы других, менее выдержанных партий, чем германская коммунистическая партия, против германской коммунистической партии. На этом была построена линия в известной части его контр-доклада. Я должен сказать, что это абсолютно неправильно. Мы считаем сами и без тов. Радека коммунистическую партию Германии за одну из лучших, если не самую *лучшую нашу силу*. Коминтерн ведет борьбу не с коммунистической партией Германии, а с правым крылом, которое, как правильно отметил тов. Мануильский, не собрало на с'езде ни одного голоса. Наоборот, можно перевернуть аргументацию Радека против его самого и это будет соответствовать действительности. Радек мобилизует оппортунистические элементы *других секций* против германской коммунистической партии. Так стоит дело. При нашем уважении к Брандлеру и пр. фигурам мы считаем, что с'езд германской компартии лучше отражает мнение германской компартии, чем то или другое отдельное лицо. И тот упрек, который сделал тов. Радек, целиком и безусловно в категорической форме повертывается против самого тов. Радека.

После кавалерийского наскока артиллерийский разнос.

Затем Радек этот кавалерийский наезд и наскок хотел подкрепить тяжелым артиллерийским разносом моего реферата. Посмотрим, что нам дал мой почтенный критик Карл Радек с этой кафедры. Он, прежде всего, остановился на Англии и сказал: Бухарин не сообщил того факта, что английская коммунистическая партия маленькая, а рабочая партия большая. В прошлом отчетном году я давал подробнейший анализ, социально-политическую *биографию коммунистических партий* всех стран. Я не принадлежу к числу тех людей, которые в течение десятилетия произносят одну и ту же речь. Я думаю, если я сказал раз, то кое-что осталось в памяти слушавших и нечего повторять факта, что английская коммунистическая партия маленькая, а рабочая партия большая. Что касается Франции, то Радек говорил, что я *переоценил наши силы*. Я не говорил: «гром победы раздавайся». Я *описывал положение вещей менее* оптимистически, чем оценивает это почтенная газета социалистов «Попюлер», которая, говоря о Париже и его округах, прямо пишет, что коммунистическая партия одержала решительную и чрезвычайно знаменательную победу. Что возразил Радек против оценки, которую я дал? Ничего! Дальше идет Германия. Радек приписал *мне будто я здесь по поводу победы германских коммунистов забил в литавры*. Вы посмотрите, что сказано в стенограмме. Там сказано в буквальном *смысле* слова следующее: «Не нужно особенно переоценивать эту победу по той простой причине, что среди голосовавших за коммунистов есть целая прослойка рабочих, которые настолько отошли от с.-д., чтобы голосовать за коммунистических парламентариев. Но это еще не значит, что они настолько отошли, чтобы, скажем, *выступить с оружием в руках*». Как можно после этого выходить и обвинять меня в том, что я размазал эту победу ни бог весть как? Наоборот, я считал необходимым перед партийным с'ездом дать такую оценку положения вещей, какую я считаю правильной, которая не уменьшает победу и не преувеличивает. Я думаю, что здесь новость со стороны тов. Радека заключается только исключительно в том, что он прослушал то, о чем я говорил. *Наконец, его главная аргументация*. Подводя баланс никчемности моего реферата, он делает наиболее поразительное открытие. Видите ли, я не остановился на выводах, которые надо сделать из моего же анализа, с которыми с совершенной благодарностью, товарищ Радек, согласен целиком, по крайней мере, в основном.

Что нового сообщил тов. Радек?

Я думал, что услышу от моего почтенного оппонента какие-нибудь новые задачи, какие-то новые открытия, по сравнению с тем, что я говорил. А что мы услышали? Во-первых, мы должны: завоевать массовые организации пролетариата,—вот вывод тов. Радека. Покорно благодарю, вы, поистине, Америку открыли, сообщили партс'езду великолепный способ *победоносной революции*. Неужели же мы этого не знали? Я просил бы вас мы этого не знали? Я попросил бы вас что Исполком, по вашим же словам, стоял с револьвером в руках около германской коммунистической партии, чтобы прекратить бегство из профсоюзов, т.-е.—насколько мне позволяет разуметь мой ограниченный ум,— чтобы завоевать эти профсоюзы.

Следовательно, если Радек упомянул об этом поразительном новом факте, он делает поразительный вывод, что без фабзавкомов, без профсоюзов (я спрошу: может быть, без нашей партии, потому что это тоже массовая организация), мы не можем вести пролетариат. Очень полезный вывод для партс'езда на 7-м году пролетарской диктатуры! Далее тов. Радек говорит: *борьба за промежуточные* слои, о чем говорит и Бухарин. Благодарю покорно. Где же ваша новость, тов. Радек? Вы говорите, что я об этом сказал, что это вытекает из моего анализа. В чем же ваш упрек? Где то новое, что вы хотите доложить партс'езду? Или упоминание об аграрном вопросе, о котором я говорил больше, чем вы. Что-то здесь некругло выходит, не сведены концы с концами.

Положение в германской компартии в настоящий момент.

Дальше относительно теперешнего руководства германской компартии. Т. Радек утверждает, будто бы я сказал, что все обстоит благополучно. Когда я это утверждал? Опять нужно справиться в стенограмме. Я говорил: относительно, по сравнению с прошлым, по сравнению со временем, когда у руководства была группа Брандлера, сейчас обстоит благополучно. Попробуйте этот основной факт оспаривать. Будьте любезны найти время, чтобы против этого аргумента выставить какой-нибудь свой аргумент. Я утверждаю, что это решающий факт. Партийное большинство сейчас сплочено. Мы не имеем такого положения вещей, когда ЦК ведет свою работу в состоянии гражданской войны с наиболее крупными организациями, в роде Гамбурга и Берлина. Мы имеем соответствие между количеством членов и их идеологией, устремлениями и партийным руководством. Мы не имеем состояния гражданской войны внутри самого ЦК. Мы имеем первое парламентское выступление, которое показывает, что взята правильная линия. Мы имеем все-таки крупный парламентский успех в этих голосованиях, чего отрицать нельзя.

Я не говорю, что это коммунистический рай, я не говорю, что это идеальное положение. Я не говорю, что левые не делали целого ряда ошибок. Тов. Радек прав, когда говорил относительно позиции в профсоюзах и проч. Но не этот вопрос я поставил,—я поставил вопрос, что было раньше, когда мы исключительно только авторитетом Исполкома Коминтерна поддерживали группу, которая не пользовалась кредитом внутри своей собственной партии. Нужно здесь совершенно ясно сказать, могло ли наше представительство только из-за того, что эта группа с начала войны занимала гораздо более правильную позицию, чем теперь,—доверять ей (вопреки воле всей партии) руководящее положение. Это было бы бессмыслицей. Мы считаем, что Коминтерн действовал совершенно правильно, и что результаты, которые достигнуты на первой стадии развития при новом руководстве, показывают, что в общем и целом Коминтерн действовал правильно. Тут, значит, не было официального оптимизма, который тов. Радек мне приписывал, не было прикрашивания вещей, а говорилось то, что вполне и безусловно соответствует действительности. Еще последнее замечание по отношению к тов. Радеку для будущего. Он во внутренних организационных вопросах Коминтерна выдвинул лозунг, что нужно бороться на двух фронтах: и против левых глупостей, и против правых. Против левых глупостей мы не отказываемся бороться, и было печатное выступление со стороны большинства нашей делегации, в частности тов. Зиновьева, против левых ошибок, которые уже наделали отдельные представители левых группировок. Вы можете быть вполне уверены, что наша делегация будет и дальше продолжать эту борьбу. Но я спрашиваю тов. Радека, что вы подразумеваете под борьбой на втором фронте, когда на этом втором фронте находитесь вы сами? Вы будете бороться против самого себя! Нельзя отрицать, что во Франции правый фронт—это группа Суварина, в Германии—это группа Брандлера, и т. д., а у нас эта группа тов. Радека. Так что мы были бы очень довольны и с большим интересом лицезрели бы картину, как т. Радек будет (так как правая опасность—центральная опасность) со всем свойственным ему темпераментом бороться против самого себя. Я думаю, что на выступлении тов. Суварина, которое представляет собою некоторое лепетание на пути к отступлению, останавливаться не стоит. С'езд и так понимает причины, по которым особенно резко выступать не нужно. Есть очень хорошая пословица: «Лежачего не бьют». И с'езд хорошо поступит, если целиком и полностью одобрит тактическую линию, которую занимала наша делегация в Коминтерне. (Аплодисменты).

О внутренней торговле и кооперации.

Доклад тов. Каменева.

Торговля, как область, где соприкасается госпромышленность с крестьянским хозяйством, должна быть поставлена под особое наблюдение. Соразмерять темп развития промышленности с мощностью крестьянского хозяйства—таков урок осеннего кризиса. Сокращение дефицита, удержание стабилизации цен и дальнейшее их понижение — наша задача в области денежной реформы. Расширение товарооборота—залог успеха денежной реформы. Емкость рынка — база социалистического хозяйства. „Ножницы“ ликвидированы, надо добиться твердого соотношения цен. Завоевание крестьянского рынка — наша очередная задача. Умение торговать заключается в данный момент в том, чтобы заместить частный капитал во всех областях, не сокращая торгового оборота. Среднее маломощное крестьянство — решающая сила на нашем пути. Кооперация — не только средство борьбы с расхождением цен, но и орудие нашей социальной политики в деревне, средство организации вокруг пролетарской диктатуры бедняцких и середняцких слоев.

— Товарищи! Мой доклад должен послужить некоторым общим введением к тем конкретным сообщениям, которые будут сделаны вам по отдельным вопросам, соприкасающимся с внутренней торговлей и кооперацией, т.т. Крижановским и Андреевым, и сообщениям т.т. Лежавы и Каминского. Таковы формальные рамки моего доклада.

Мы, товарищи, неоднократно на с'езде уже говорили о том, что торговля является сейчас очередным звеном, за которое надо ухватиться на данной ступени развития нашего хозяйства по направлению к социализму; вам придется немножко помучиться и заслушать кое-какие цифры,—в этом докладе они более чем где-либо уместны.

Владимир Ильич о торговле.

Что касается не формальных рамок моего доклада, а его существа, то я хотел бы ответить в нем на вопрос о том конкретном содержании, которое вся обстановка нашей хозяйственной работы вкладывает в лозунг Владимира Ильича: «Учитесь торговать».

Ясно совершенно, что этот лозунг, данный уже 2½ года назад, меняет свое конкретное содержание в ходе нашей хозяйственной работы, и задача заключается в том, чтобы в каждый данный конкретный момент точно определить, как надо понимать этот лозунг Владимира Ильича и как надо его применять.

Что касается теоретического значения торговли в том хозяйственном строе, очень своеобразном, в котором мы живем и руководим политической и хозяйственной жизнью Союза наших республик, то это теоретическое определение роли и значения торговли дано Владимиром Ильичом с совершенно исчерпывающей ясностью, в таких формулах, которые не допускают ни дополнений, ни изменений, и которые для начала перед вами в самых кратких чертах повторю, чтобы иметь те общие теоретические рамки, в которых будут применяться дальше конкретные данные.

Владимир Ильич говорит:

«Торговля есть единственная возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью, если... если нет рядом с этими земледельцами великолепной крупной машинной индустрии, сети электрических проводов, — индустрии, способной и по своей технической мощи и по своим организационным «надстройкам» и сопутствующим явлениям снабдить мелких земледельцев лучшими продуктами, в большем количестве, быстрее и дешевле, чем прежде. В мировом масштабе это «если» уже осуществлено, это условие уже есть налицо, но отдельная страна, притом из самых отсталых капиталистических стран, попытавшаяся сразу и непосредственно реализовать, претворить в жизнь, наладить фактически новую связь с промышленностью, с земледелием, не осилила этой задачи «штурмовой атакой» и теперь должна осилить ее рядом медленных, постепенных, осторожных, «осадных» действий».

В другом месте это же теоретически обоснованное значение торговли в общем ходе социалистического строительства в отсталой аграрной стране,—а нам именно в этих условиях приходится осуществлять диктатуру пролетариата,—в другом месте Владимир Ильич обрисовал это, быть может, еще рельефнее. Он сказал так:

«Крестьянин знает рынок и знает торговлю. Прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого нехватало фабрик и оборудования для них. Тогда мы должны дать это через торговлю; но дать это не хуже, чем это давал капиталист, иначе такого управления народ вынести не может. В этом весь гвоздь положения».

И, наконец, последнее:

«Торговля—вот то звено в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства, за которое надо всеми силами *ухватиться нам, пролетарской* государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко ухватимся, мы всею цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка».

Вот, говорю я, совершенно точное резко поставленное политико-экономическое определение роли торговли в ходе развития нашего социалистического *строительства. Надо отдать себе точный* отчет, о чем здесь идет речь.

В торговле мы имеем область хозяйственного соприкосновения государственной национализированной промышленности и мелкого крестьянского хозяйства. Иначе говоря, именно в области торговли на рынке происходит соприкосновение и увязка элементов социалистического хозяйства, воплощенных в нашей индустрии, с элементами мелкобуржуазных остатков капиталистического хозяйства, воплощенных в свободном обороте мелкого крестьянского хозяйства. Эта область соприкосновения должна быть поставлена нами под особое наблюдение, ибо именно здесь решается вопрос, какие из этих элементов возьмут верх, и поэтому в этой плоскости и разворачивается процесс соревнования, конкуренции, борьбы начал частнокапиталистического строительства и социалистического строительства.

Эти два процесса, разворачивающиеся в плоскости торговли, должны быть нами изучены самым ближайшим образом, если мы отдаем себе отчет, что хозяйственное строительство социализма идет на данном зигзаге исторического пути пролетариата через торговлю. Теоретически этому нас научил Владимир Ильич. Практически к этому подвели нас события начала 1921 года. Теоретически мы все это знаем. Практически, на деле, к достаточному пониманию этих процессов, к умению управлять этими процессами мы только подходим.

Осенний кризис и его уроки.

Было два толчка, которые перед всей партией и перед каждым отдельным коммунистом поставили этот вопрос в наглядной, конкретной форме, привели нашу партию из области абстрактных рассуждений о торговле и об умении торговать к конкретному пониманию элементов торговли. Первым таким толчком, ударившим нас по загривку довольно *основательно, был осенний кризис*. Мы за него заплатили порядочно, и уроки, которые мы извлекли из осеннего кризиса, окажутся нам чрезвычайно полезными.

Вы знаете, что осенний кризис некоторые товарищи пытались об'яснить отсутствием плана. Я приводил в своей речи по отчету ЦК цитату, исходившую из рядов видных работников в *экономической области, которые прямо пыталась* об'яснить осенний кризис недостаточностью начал плановости в нашей работе. Товарищи, глубочайшая иллюзия полагать, что осенний кризис об'ясняется отсутствием достаточно продуманного плана, и что лечение этого кризиса заключается в том, чтобы наметить на будущее время таким планом. Это об'яснение—схоластическое и скрывает иллюзии насчет самого существа строительства социализма в мелкобуржуазной аграрной стране. Осенний кризис был яким выявлением несоответствия между темпом хода и типом развития национализированной социалистической промышленности и хозяйством мелко-*буржуазного* уклада. Неужели можно предполагать, что это несоответствие между находящейся в руках пролетариата промышленностью, которой мы управляем непосредственно, и между теми хозяйственными процессами, которые происходят в среде 18 миллионов крестьянских дворов, живущих не на основах социалистического хозяйства, а на основах частнокапиталистического *обмена, на основах рынка и рыночной* продажи,—неужели можно предполагать, что установление соответствия между этими двумя элементами есть только вопрос продуманного плана? Это чисто абстрактное, чисто бумажное решение. Мы должны смотреть на вещи реально и понимать, что установление соответствия между этими двумя элементами—ведь это и есть фактически дело строительства социализма, что иного пути к построению социализма, чем приспособление социалистической промышленности к крестьянскому хозяйству, нет, и что это приспособление, уничтожение существующего несоответствия будет в себе заключать весь процесс дальнейшего усиления социалистических элементов в нашем хозяйстве. Мы должны предвидеть в будущем, что это приспособление будет итти через ряд кризисов. Нельзя сказать, что осенний кризис научил нас таким методическим действиям, которые помогут нам избежать в дальнейшем каких бы то ни было кризисов несоответствия между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством. Нет. Мы должны отдать себе отчет, что процесс социалистического строительства будет итти через постоянные колебания, что наша задача заключается только в том, чтобы по возможности облегчать формы выражения этих кризисов.

Что мы вынесли из осеннего кризиса? Первый урок, который мы вынесли, должен гласить: надо приспособлять темп развития нашей промышленности к мощи крестьянского хозяйства.

Второй урок, который мы вынесли, — это то, что наша промышленность должна искать крестьянского потребителя, и что, только найдя этого потребителя, и базируясь на широком массовом крестьянском рынке, можно двигать дальше и развивать усиленным темпом нашу промышленность. Из этих теоретических положений было ясно для всякого, кто живую реальную работу построения социализма в аграрной стране не затемнял для себя бумажными схемами и преувеличенными надеждами на схематический план, что осенний кризис всю нашу партию в целом и всех коммунистов в отдельности подвел к конкретному выводу: соразмерять развитие социалистической промышленности с крестьянскою силою, учиться искать именно в крестьянской массе ту хозяйственную базу, на которую можно опереть развитие государственной промышленности. Вот дальнейшие уроки кризиса, и мы видим, что наша партия сумела этим воспользоваться.

Денежная реформа.

Следующим толчком, который толкнул нас на усиление внимания к вопросам торговли, была денежная реформа.

Вы знаете, что и здесь в партии, на известном ее крыле, происходили некоторые колебания, и изобразительно эта формула казалась такой: раньше чем задумывать денежную реформу, раньше чем стремиться к такой роскоши, как твердые деньги, надо создать производственную базу,—без соответствующей производственной базы денежная реформа не удастся. В известном смысле это конечно, правильно. Конечно, если бы мы попытались провести денежную реформу на базе падающего хозяйства, на базе разложения хозяйственных процессов, в момент сокращения и падения товарооборота, в момент продолжающегося обеднения страны, мы были бы утопистами, ибо каждому понятно, что денежную реформу и твердые деньги можно создать только на базе повышающегося развития общего богатства страны и на базе развивающегося и усиливающегося товарооборота. Но естественно задать этим товарищам вопрос: можно ли, однако, было бы поставить дело таким образом, чтобы мы при помощи совзнака попытались создать эту производственную базу, а потом, создавши ее при помощи совзнака, на ее основе задумали бы и стали бы проводить денежную реформу? Денежная реформа была нам подсказана в сроках ее выполнения именно тем, что совзнак отказывался служить: отказывался служить и на крестьянском рынке, отказывался служить и на городском рынке, и мы были поставлены в необходимость ускорить момент ликвидации совзнака и заменить его твердыми деньгами, если мы не хотели привести страну к действительной катастрофе, а наш государственный бюджет и государственную промышленность к полному разложению.

Совзнак отказался служить. Задача заключалась в том, сможем ли мы в этот момент, и хватит ли у партии умения, сможет ли она использовать все те данные, которые дает развитие страны, для того, чтобы без замедления заменить падающий совзнак твердою валютой. Эта задача была чрезвычайно трудна. Вы знаете, что пессимизм относительно возможности выполнения ее не только был знаменем, под которым велось нападение на хозяйственную политику нашей партии со стороны всех наших врагов. Они думали, что именно на этом камешке мы и поскользнемся; они представляли себе, что коммунистическая партия может удержать экономическую власть только благодаря совзнаку, только благодаря тому, что она путем эмиссии выкачивает из народных масс и, главным образом, из крестьянства добавочные налоги, которые позволяют ей осуществлять свою политическую и экономическую власть.

Этот пессимизм был распространен в известных кругах нашей партии. Теперь мы имеем уже итоги. База денежной реформы заключалась в том, чтобы, с одной стороны, по возможности сократить государственный дефицит и итти к уничтожению его, а с другой, чтобы повести систематическую и решительную борьбу против дороговизны. Без этих двух предварительных условий — сокращения государственного дефицита и установления стабилизованных цен, прекращения пляски цен, прекращения возможности для спекулятивного частного капитала наживать на падающих совзнаках, — без этих двух предварительных условий, конечно, никакая денежная реформа не могла бы быть осуществлена. А мы теперь смело можем сказать, что денежная реформа нам уже удалась, хотя мы не должны закрывать глаза на новые трудности, которые могут перед нами возникнуть. Действительно, позиция твердого рубля нами завоевана, но на эту позицию будут итти нападки со всех сторон, потому что мы только-что встали на твердую почву, но кругом нас в этом отношении еще болото, и это болото может нас затянуть, если мы не примем всех необходимых мер, если мы не окопаем своей позиции, если мы не будем применять всех необходимых мероприятий для того, чтобы та твердая почва, на которой мы сейчас стоим, не покрылась опять болотными водами. И здесь главное, что нам необходимо,—это сокращение дефицита, с одной стороны, а с другой, удержание стабилизации цен и дальнейшее их понижение. Вы видите, что этим самым мы целиком опять-таки сталкиваемся с вопросом товарооборота, с вопросом торговли.

Расширение товарооборота—залог успеха денежной реформы.

Денежную реформу можно опереть исключительно и только на расширение нашей политики товарооборота. Если бы этот товарооборот стал сокращаться, паче чаяния, если бы общее количество *продуктов страны стало падать*, мы денежной реформы не удержали бы. Денежная реформа во всех странах потребовала известных жертв. Эти жертвы заключались в необходимости временного сокращения кредитов. И мы с вами очень хорошо знаем, что все те органы и учреждения, для которых первый шаг денежной реформы обернулся, как сокращение их кредитов, неоднократно становились на такую позицию, которая фактически приводила к срыву денежной реформы. Надо было проявить известную *выдержку, хладнокровие* и твердость для того, чтобы не поддаться тем настроениям, которые временно вырастали из-за сжатия кредитов, тем затруднениям, которые были временными, ради той конечной цели, которую можно было осуществить только в ряде месяцев. С другой стороны, мы должны были пойти на то, чтобы путем решительных мер в области регулирования цен добиваться того действительного снижения цен, которое позволило бы нам в момент денежной реформы не увеличивать дальше известного предела общих фондов зарплаты, которую выплачивает наше государство. Обратите внимание на результаты, полученные нами в продолжение нескольких месяцев. На диаграмме вы увидите наше денежное обращение, начиная с января 1923 года и по 1-е мая 1924 года. (См. диаграмму № 1). На этой диаграмме вы увидите,

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ 1923-24 г.

Диаграмма № 1.

как шла эта денежная реформа, увидите наши главнейшие достижения в этой области. Мы имели следующее: общая сумма денег, которые обращались в стране и которых было для страны достаточно, на 1-е января 1923 года равнялась 117 милл. руб. На 1-е мая мы *имеем общую сумму денег в 445 миллионов* руб., а на сегодняшнее число, по данным Наркомфина,—473 милл. руб. Вы видите, что в продолжение 15 месяцев мы увеличили общую сумму денег, обращающуюся в стране, в 4 раза, причем процесс этого увеличения стал особенно силен с того момента, когда мы приступили к денежной реформе. На 1-е января нынешнего года мы имеем 304 миллиона руб., а сейчас мы имеем в продолжение 5 месяцев 473 милл. руб. Это значит, что общая сумма денег в продолжение 5 месяцев увеличилась больше чем в 1½ раза. И мы увеличили эту сумму денег таким образом, что не уронили нашего рубля. Вот в этом и заключается главное достижение нашей денежной реформы, и поэтому мы можем сказать, что денежная реформа действительно проведена, и что мы в этой области стоим на твердых ногах. Увеличение общей денежной массы означает громадное развитие товарооборота и хозяйства. Нельзя было бы увеличить в 4 раза в продолжение 15 месяцев общую сумму денег, если бы в стране этой общей сумме не соответствовали определенное количество товаров, соответствующий размер товарооборота и соответствующие размеры продукции промышленности и сельского хозяйства. Эти цифры свидетельствуют не только о процессах оздоровления и обогащения страны, но эти цифры свидетельствуют и о быстром темпе этих процессов, особенно увеличившемся с момента, когда мы приступили к проведению денежной реформы.

Самоограничение в выпуске денег.

Другая сторона дела заключалась в том, чтобы уметь вводить в страну эту сумму денег, и чтобы этим не сломать ценности нашего рубля. Этому мы научились впервые. Вы знаете, что пускать деньги в страну мы очень быстро научились. Это та наука, которую мы преодолели первой. Как только товарищи пришли в Государственный банк, и как только в наших руках оказалась экспедиция заготовления государственных бумаг, так мы научились печатать деньги. Но вы знаете, каким образом эту науку мы должны были употреблять, и как мы должны были переучиваться с момента денежной реформы и отвыкать от старой привычки давать столько денег, сколько позволяет печатный станок. Мы научились только теперь сосчитывать количество денег, выпускаемых нами, и сопоставлять их с действительными потребностями страны. Только при этих условиях можно было получить твердую деньгу. Это, конечно, означало, что мы должны были учиться урезывать свои расходы. Мы идем с государственным бюджетом в 2 миллиарда рублей. Мы требуем ежемесячно 150 миллионов рублей. Вы знаете, что этим бюджетом, который для наступающего 1924—25 года не может превышать 2.400 милл. руб., далеко не удовлетворяются стоящие перед нами потребности. Каждый из вас может написать длиннейший список требований, оставшихся неудовлетворенными, список основных потребностей хозяйства и культуры страны, которые мы принуждены откладывать, потому что не можем их удовлетворить сейчас. Мы знаем уровень наших заработных плат, знаем недостаточное обслуживание в области народного просвещения, здравоохранения, знаем недостаточность тех кредитов, которые государство может дать поднимающейся промышленности, государственной торговле, нашей кооперации,—все это мы знаем. И, несмотря на это, мы уже сейчас идем с государственным бюджетом в два, а в следующем году в два с половиной миллиарда рублей. Для покрытия этих государственных расходов источники наши гораздо более ограничены. Поэтому соблазн заткнуть дыру между нашими расходами и доходами деньгами, которые мы печатаем, чрезвычайно велик, и все надежды врагов денежной реформы *базируются, главным образом*, на том, что мы перед этим соблазном не устоим, и что, воспитавшись на совзнаке, мы поскользнемся на том, чтобы превратить и новый твердый рубль в тот же самый совзнак, выпустив его на покрытие нашего дефицита в большем размере, чем может принять страна. Поэтому я думаю, что политика нашей партии оправдана не только тем, что мы в *продолжение 15 месяцев вчетверо* увеличили об'ем денежной массы на почве растущего хозяйства, но и тем, что мы не преувеличили этих выпусков и сумели удержаться в тех рамках, которые гарантируют твердость рубля.

Какие могут быть дальнейшие перспективы? Каким темпом может развиваться наше денежное обращение? Расчеты, которые мы имеем, свидетельствуют о том,—и это понятно, конечно, каждому товарищу,—что к моменту реализации урожая нам понадобятся добавочные денежные средства для того, чтобы купить государству, а не отдать в руки частных купцов продукцию сельского хозяйства в тех размерах, которые необходимы для того, чтобы поддержать уровень крестьянского хозяйства. Нам ясно, что к осени понадобятся дополнительные большие средства, и мы должны будем увеличить выпуск денег. Есть известный предел, относительно которого могут быть споры в десятках миллионов, но в общем и целом мы здесь идем к тому, что имеем как предел, как границу, сумму в 700 миллионов золотых рублей к моменту реализации урожая—к 1 октября. Значит, в общем и целом мы имеем возможность за июль, август, сентябрь, частью за октябрь выпустить не больше 200 миллионов дополнительно к той массе денег, которую мы уже выпустили. Эта сумма, по нашим предположениям, будет такой суммой, которая удержит стабилизацию рубля, которая не даст ему упасть, но дальнейший выпуск был бы уже опасен. Поэтому у нас есть известный предел выпуска. Но мы должны помнить, что из этого дополнительного выпуска в 200 миллионов рублей, вероятно, не менее 150 миллионов должно уйти на хлебозаготовки. Следовательно, все те товарищи, которые претендуют на дополнительные отпуски из государственных средств, должны иметь в виду, что здесь мы чрезвычайно ограничены, что денежная реформа требует от нас еще определенного ограничения. Это ограничение выражается в том, что мы имеем общую сумму в *200 миллионов, как перспективу на ближайшие* 3—4 месяца, и из них 150 миллионов должны пойти в деревню, чтобы купить у крестьян хлеб и произвести с этим хлебом необходимый оборот, а на долю остальных нужд мы имеем сумму чрезвычайно маленькую. Это свидетельствует о том, что денежная реформа, поставленная на твердые ноги, находящаяся на правильном пути, только тогда действительно *будет* доведена до конца, если мы твердо будем вести предпринятую нами политику, если мы будем помнить, что эта денежная реформа, этот процесс увеличения суммы денежного обращения до 700 миллионов рублей к октябрю этого года, с примеркой на то, чтобы не уронить нашего рубля ни на одну копейку, и есть план, реальный план народного хозяйства, *который дает действительную* наметку и действительное взаимоприспособление отдельных отраслей хозяйства.

Реальная проверка осуществимости социализма.

Денежная реформа представляет, несомненно, громаднейшее достижение. Слова Владимира Ильича настолько важны и настолько ценны для того, чтобы измерить пройденный нами путь, что я позволю себе их процитировать. 13 ноября 1922 г., т.-е. полтора года назад, с докладом о нашей внутренней политике выступал Владимир Ильич перед Коминтерном, перед высшим судилищем, *заинтересованным* в том, чтобы мы показали, что не только умеем уничтожать буржуазию, но что умеем и строить социализм, ибо мы производим реальную, практическую проверку осуществимости социализма вообще. И поэтому Коминтерн имеет право и должен самым внимательным образом смотреть на то, как же передовой отряд пролетариата, получивший в свои руки власть в громаднейшей стране, строит социализм, выходит ли у него из этого что-нибудь или не выходит. И вот, отвечая перед этим международным судилищем, Владимир Ильич говорил:

«Что действительно важно,—это вопрос стабилизации рубля. Над этим работают лучшие наши силы, в этой задаче мы приписываем решающее экономическое значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда, стабилизировать этот рубль,—значит, мы выиграли. Тогда мы сможем наше хозяйство твердо поставить и твердо вести. Я могу вам привести по этому вопросу довольно важные и решающие факты. В 1921 году период устойчивости курса бумажного рубля продолжался менее трех месяцев. В текущем 1922 г., хотя он еще и не закончился, этот период продолжается свыше 5 месяцев».

Вы видите, какой путь проделан от того момента, когда Владимир Ильич перед Коминтерном месяцами исчислял стабилизацию бумажного рубля, к тому моменту, когда мы можем сказать, что та реформа, которая не удается в буржуазных странах, та реформа, которая вообще возможна только на почве общего оздоровления народного хозяйства,—эта реформа проведена нами настолько твердо, что мы, конечно, не месяцами, а годами будем измерять стабилизацию нашего рубля. Мы получили в этом твердом рубле прекрасный инструмент и впервые получили инструмент измерения нашего хозяйственного строительства, впервые мы теперь знаем и можем говорить о рассмотрении балансов доходов и расходов, мы впервые можем построить план, мало-мальски походящий на какой-нибудь план, мы можем учитывать прибыли, можем избавиться от той схоластической игры на индекс, которая отравляла всю хозяйственную атмосферу и приводила к политическим последствиям. Но мы должны отдать себе отчет во всем этом. Мы имеем теперь превосходный термометр, который может показывать и здоровье и болезнь, и не надо сердиться на этот термометр, если он, нами выработанный, будет показывать болезненные явления, не надо ставить это дело так, чтобы, рассердившись на этот термометр, разбить его. Надо сохранить этот термометр, и общее, что мы можем сказать относительно его показания сейчас,—это не совсем то, что мы уже окончательно выздоровели, что мы уже окончательно расстались с эпохой нищеты и болезни.

Мы еще бедны.

Этот термометр, несмотря на то, что он создан нами на основе улучшения хозяйства, показывает, что мы еще бедны.

Мы еще нищая страна. Если от 117 миллионов руб. мы довели общую сумму денежного обращения до полумиллиарда, то это все-таки для нашей страны, для нашего населения, для нашей территории признак только начала выхода из нищеты и бедности. Для того, чтобы провести денежную реформу, у нас должны быть приведены в движение не только рычаги сокращения государственного дефицита, но и рычаг, который бы прямо направил наше внимание на состояние внутреннего рынка,—на борьбу с дороговизной и за стабилизацию цен. Мы и здесь имеем успех,—я на этом останавливаться не буду, подробно об этом расскажет тов. Лежава. Но совершенно ясно, что без систематического проведения борьбы с дороговизной, без того, чтобы приостановить скачки цен вниз, без того, чтобы создать крутой перелом цен вниз и удержать их на одном месте, денежную реформу осуществить нельзя. И это подводит нас целиком к основному вопросу о том, что наша денежная реформа базируется на расширении товарооборота, на почве расширения производства.

Товарищи, мы должны отдать отчет в том, что мы вступили сейчас в период, когда в области внутренней экономической действительности мы не можем ожидать серьезных событий, в то время, как во внешней политике мы живем в периоде громадных социальных сдвигов: вчера обрушился консервативный блок в Англии, обрушился национальный блок во Франции... Но внутри у нас,—в хозяйственной области,—мы вышли из периода обвалов, неожиданных потрясений, катастроф; мы вошли в период медленных хозяйственных процессов, которые надо уметь наблюдать, и поэтому мы не можем предполагать, что в области товарооборота, в области расширения рынка есть средства, применив которые, мы можем завтра или послезавтра получить громадный эффект. Здесь, как учил нас Владимир Ильич, мы имеем дело с процессами медленного типа, которые надо только уметь видеть, которым в известной форме можно содействовать, а в известной—противодействовать. Сейчас расширение товарооборота на почве расширения общего производства,—и сельского хозяйства и городской промышленности,—есть основная задача.

Емкость рынка—база социалистического хозяйства.

Какие факторы определяют этот товарооборот? Первый фактор—это вопрос о емкости рынка. Если бы мы оказались перед таким положением, что емкость нашего внутреннего рынка, городского и деревенского, сократилась, то никакая денежная реформа удержать и двинуть вперед хозяйственное развитие не сможет. Однако, те данные, которые у нас есть, показывают следующее: работы по этому вопросу, которые выпущены рядом ученых и товарищей, свидетельствуют, что в области емкости рынка происходят процессы, которые вполне гарантируют нам, при известной политике, возможность дальнейшего удержания денежной реформы и возможность дальнейшего развития нашего хозяйства. Передо мной книжка Струмилина, называющаяся «Емкость нашего рынка». Эта тема очень важная, она определяет на ближайшие месяцы ход и темп всего нашего хозяйственного строительства. Емкость рынка внутри будет определять развитие крупной индустрии. У нас нет другого рынка для крупной индустрии, как внутренний, на мировом рынке мы с продуктами нашей промышленности в смысле мало-мальски серьезной конкуренции выступать не можем. Следовательно, состояние внутреннего рынка, и его об'ем, и его емкость, есть база развития нашего социалистического хозяйства, а нельзя создавать социалистическое государство и нельзя оправдывать название Союза Советских Социалистических Республик, если крупная индустрия, тяжелая наша промышленность, не будет развиваться. Вот почему емкость рынка и наблюдение за тем, как развивается этот рынок,—сужается ли он, сокращается, расширяется или сжимается торговый оборот,—есть один из кардинальных вопросов. Это для нас—вопрос: куда мы действительно идем? Идем ли мы к перерождению в аграрную страну, в которой небольшие островки крупной промышленности будут тонуть в аграрном море,—и при таком положении это аграрное крестьянское море, прямо или косвенно, и скорей косвенно, чем прямо, будет диктовать свою политику; или, несмотря на наличие этого аграрного моря, мы нашу крупную промышленность построим и расположим так, что нам будет принадлежать решающее слово в общем направлении политики?

Цифры, которые приводит Струмилин, и которые, конечно, чрезвычайно приблизительны,—более полные данные будут у тов. Попова,—в общем показывают, что в 1922—23 хозяйственном году мы на нашем городском и сельском рынке достигли в смысле емкости суммы 5 миллиардов рублей. Более подробно тов. Струмилин дает такие цифры, что приобретение продукции городской дает 3 миллиарда рублей, приобретение продукции деревенской—2 с четвертью миллиарда,—общая емкость внутреннего рынка определяется от 5 с четвертью до 5 с половиной миллиардов рублей. Таким образом, мы здесь, в емкости рынка, в наличии рынка не можем видеть никаких опасностей, которые заставляли бы предполагать возможность перерождения нашей страны, идущей от мелкобуржуазного крестьянского хозяйства к социализму. Мы не можем предполагать здесь обратного процесса, который вел бы к разложению крупных индустриальных центров, к растворению их в мелкобуржуазном окружении. И не только емкость рынка, но и соотношение цен на рынке играет роль в деле развития торгового оборота.

Мы ликвидировали „ножницы“.

Соотношение цен на рынке, это есть вопрос о «ножницах». «Ножницы» эти показаны у меня в диаграмме, которую, по-моему, рядом с диаграммой о денежной реформе мы можем показывать без стыда, как доказательство того, что мы умеем вести хозяйство, что наша партия уже обладает способностью управлять известными и основными рычагами в области народного хозяйства. Вот эта диаграмма «ножниц». (*См. диаграмму* № 2). Вы видите, как приблизительно в *сентябре—октябре раствор* «ножниц» получался самый большой. Товарищи, на верхнюю линию ценностных соотношений продуктов промышленности, приходящуюся на сентябрь—октябрь, на момент, когда раствор «ножниц» получил самое большое выражение, мы должны и экономически и политически обратить особенное внимание.

Не кажется ли вам иногда, когда вы рассматриваете *всю* ситуацию и оглядываетесь на весь прошедший год, что

Диаграмма № 2.

здесь, при рассмотрении этого раствора, мы должны будем вспомнить, что вся сила нашего Союза, наша стойкость заключаются в союзе рабочих и крестьян, и не следует ли сказать, что этот момент раствора «ножниц» был наиболее опасным политическим моментом в деле укрепления нашего союза. Не переживаем ли мы при виде этого раствора напоминание о том, как необходимо хранить этот союз, и как наша экономическая политика должна строго примериваться к общему положению об укреплении союза рабочих и крестьян.

Что мы видели в этот момент? Естественные колебания среди крестьянства, недовольство его, отход его от пролетариата. Это понятно. Если перевести эти «ножницы» на простой язык, то нужно сказать, что в этот момент город брал, благодаря дороговизне промышленных продуктов и дешевизне с.-х. продуктов, брал у крестьян дополнительный замаскированный налог, который исчисляется приблизительно в полмиллиарда рублей. Если этот налог город берет с деревни, то это не укрепляет союза. Это есть достаточное экономическое основание для порождения в крестьянстве известных колебаний.

„Ножницы" и внутрипартийная дискуссия.

Товарищи, оглядываясь теперь назад, можно сказать, что на почве этих мелкобуржуазных, стихийных колебаний и в партии породились те колебания, которые потом выродились в нашу дискуссию. Нет сомнения, когда мы оглянемся через два—три года и сопоставим политическое и экономическое явления в нашей жизни, то мы скажем, что в этот момент раствор «ножниц» ознаменовал надлом в отношениях рабочих и крестьян, породил колебания в крестьянстве, которые отразились в рядах нашей собственной партии и среди людей, находящихся около партии. Вот суть кризиса, который мы пережили осенью прошлого года. И вопрос проверки нашей партии и нашей политики заключался в том, во-первых, нашли ли мы теоретически правильный выход, и, во-вторых, практически смогли ли мы это осуществить.

Теоретический выход был найден в том, что вся промышленность вообще должна понижать цены и найти крестьянский рынок. Теоретически нужно было сказать, что мы, как государство, пользующееся рычагами внешней торговли и своим хозяйским положением на рынке хлебозаготовки, должны поднять крестьянское лезвее «ножниц». Это теоретически было правильно. И теперь, через несколько месяцев, видно, как неправильна, как, простите, неумна была та политика, которая в момент этого раствора, когда ЦК говорил, что этот раствор требует от нас понижения цен на промышленные изделия, установления принципа минимальной прибыли, как неумно говорила эта политика: нет, этот лозунг понижения цен на промышленные изделия, дальнейшего приспособления к крестьянскому рынку не правилен. А сейчас мы видим, что единственно этот лозунг теоретически был правилен. Он вывел нас из того кризиса, сравнительно незначительного кризиса, потому что лучше иметь этот кризис, лучше на этом кризисе учиться, чем на кризисах начала 1921 г.

Борьба за снижение цен.

Второй вопрос заключался в том: хорошо, партия теоретически определила, как надо уйти от этого кризиса, но надо не только теоретически определить, а надо иметь возможность провести это практически. И эта таблица (см. диаграмму № 2) свидетельствует не только о том, что мы теоретически правильно определили ход дальнейшей политики и путь, выводящий нас из обстановки надлома во взаимоотношениях между рабочими и крестьянами,—она показывает, что не только теоретически правильно мы указали путь, но что у нас хватило уменья и сил практически этот путь осуществить. Разве падение линии цены промышленных продуктов и поднятие с.-х. линии не показывают, что партия не только умела правильно смотреть на дело, но она обладала достаточным аппаратом, достаточной энергией и достаточным уменьем, чтобы добиться этого перелома. У нас есть рычаги, и теоретически мы знали, что они есть у нас. В наших руках внешняя торговля, хлебная заготовка и государственный кредит. Мы являемся хозяевами промышленности. Но надо было при сопротивлении целого ряда организаций, которые ради своих цеховых интересов или интересов ведомственных не понимали действительно правильного направления нашей политики в данный момент, крутой рукой изменить эти две линии (см. диаграмму № 2): верхнюю—понизить, нижнюю—поднять. Это было сделано. Поэтому вместе с диаграммой о денежном хозяйстве диаграмма о снижении цен на промышленные продукты и повышении на крестьянские свидетельствует не только о том, что мы теоретически правильно продумали наш путь, но и умеем уже практически осуществлять его. Это—не все, чему нас учит эта диаграмма.

Обращаю внимание на последние отрезки в этих линиях. Вы видите, что они идут почти параллельно, значит, мы добились не только крутого перелома,—что очень важно, но что далеко еще не все,—мы добились и идем по пути того, чтобы укрепить положение, при котором эти колебания с под'емом и повышением стали бы делом прошлым, потому что не только важен был перелом, но надо было прекратить колебания. «Ножницы» не тем опасны только, что представляют собой известный раствор, а тем, что их развитие идет волнистыми линиями. Это не дает возможности вести сколько-нибудь планомерно хозяйство. Задача наша будет заключаться в том, чтобы мы имели в дальнейшем не раствор, не сужение, а прямые параллельные линии. Когда мы добьемся этого? Когда для хлеба и промышленных продуктов будет определенная цена, меняющаяся, конечно, в зависимости от сезона, но не находящаяся в такой лихорадке, какую рисуют эти кривые,—тогда только мы сможем сказать твердо, что усиление социалистических элементов у нас действительно есть. Есть ли достаточно данных, чтобы сказать, что так дело пойдет и в дальнейшем? Да. Мы входим в эпоху реализации урожая. Ближайшая экономическая работа, которая стоит перед нашей партией, будет заключаться в том, чтобы умно реализовать урожай, чтобы при этой реализации не допустить ни в коем случае новых колебаний «ножниц». Мы собираемся получить с крестьянства налог, который в общей цифре приблизительно измеряется в 400 милл. рублей. Мы должны, кроме того, закупить на крестьянском рынке количество хлеба, которое дало бы увеличенную сумму нашего вывоза, нашего экспорта. Мы должны иметь в виду, что тем, что мы купим у крестьянина, мы определим его покупательную силу, и что если приобретенное крестьянином за свой хлеб будет ниже известного уровня, то его покупательная сила относительно городских продуктов тоже равным образом понизится. Таким образом, при определении ближайших задач проведения кампании, которая нам предстоит по реализации урожая, мы должны помнить, что цены на хлеб будут определять не только мощность крестьянского хозяйства, но и темп дальнейшего развития нашей промышленности, потому что, повторяю, главным образом, крестьянство будет поглощать нашу продукцию. Вопрос: где должны пройти эти параллельные линии? Должны ли они совершенно сравняться с этим довоенным отношением или пойти выше или ниже? Это—задача практической политики, которую наша партия будет решать, исходя из того положения, что цены на хлеб будут определять покупательную способность крестьянского рынка для нашей индустрии, что, следовательно, цены на хлеб будут диктоваться интересами промышленности.

Твердое соотношение цен.

Главное, чего мы должны добиться, это того, чтобы эти линии (не в зависимости от того, будут ли они итти выше середины или ниже или по самой этой середине), чтобы они дальше уже не испытывали колебаний, чтобы они дальше представляли действительно параллельные линии.

Дальнейший вопрос в отношении нашего товарооборота определяется тем, что наша промышленность имеет пред'явить крестьянству. Вы знаете, что мы пережили кризис сбыта. Мы говорили уже и об его характере. Мы ни в коем случае не должны допустить кризиса сбыта,—об этом не может быть и речи, не можем допустить и того, чтобы политика промышленности создала хотя бы малейший намек на какое-либо бестоварье, потому что положение этих «ножниц» зависит не только от цен на хлеб, которые в конце-концов, благодаря тому, что мы являемся на хлебном рынке главным заготовителем и скупщиком, будут зависеть от нашей кредитной и финансовой политики,—но и от политики нашей промышленности. Если бы наша промышленность отстала в деле удовлетворения пред'являемого крестьянством спроса, если бы создалась заминка в деле снабжения крестьян, мы получили бы бестоварье, а при нем цены полетели бы вверх, частный капитал воспользовался бы этим, и «ножницы» пришли бы в лихорадочное движение. Следовательно, не только наблюдение за хлебными ценами и регулирование их, но также и наблюдение за продолжением промышленностью линии приспособления к крестьянскому рынку на почве расширения производства являются очередными нашими задачами.

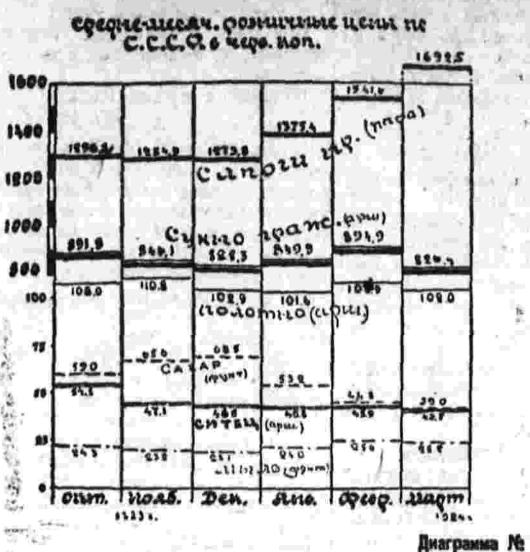
Завоевание крестьянского рынка — наша очередная задача.

Теперь, раз мы знаем об'ем рынка и основные соотношения цен сельскохозяйственных и промышленных на рынке, мы можем обратиться к следующему важнейшему вопросу—к вопросу о строении этого рынка, о соотношении частного и государственного капитала на этом рынке.

Но раньше, чем обратиться к этому моменту, я хочу обратить ваше внимание на одну диаграмму. Эта диаграмма (см. диаграмму № 3) и следующая, которую я покажу, приведены мною только для того, чтобы иллюстрировать именно вопрос о снижении цен и о стабилизации цен и, главное, о том, как наша промышленность, как наши экономические органы в целом исполнили директиву партии относительно завоевания крестьянского рынка. По инициативе Александра Дмитриевича Цюрупы составлены диаграммы, которые показывают цены на товары, которые должны были бы войти теперь в крестьянский набор. Вы знаете, что мы имели бюджетный набор рабочего. Пора, действительно, иметь перед глазами и крестьянский набор. Этот крестьянский набор и цены, элементы, которые составляют этот набор, свидетельствуют о том, идем ли мы вперед в деле завоевания крестьянского рынка или нас кто-либо обгоняет. Вот цены по главнейшим товарам, входящим в состав набора. Эта линия представляет уровень цен октябрьских, 1923 года. Вот—сахар. Вы видите, как он стоял в ноябре 1923 года. И вот—новое падение к марту. Это, товарищи, есть снижение цен. Это есть проведение директивы о минимальной прибыли, это есть завоевание нашей государственной промышленностью крестьянского рынка.

Вот—ситец. Вот его уровень цен в ноябре, вот—в марте. (См. диаграмму № 3) Вот—цены на полотно и на грубое сукно. Сапоги, как видите, вырвались из нашего контроля и убежали вверх. (Смех). На них придется накинуть узду. То же самое и мыло. Но, товарищи, вы видите, здесь у нас есть еще небольшие достижения, но достижения, которые указывают на правильное направление.

ТОВАРЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ.

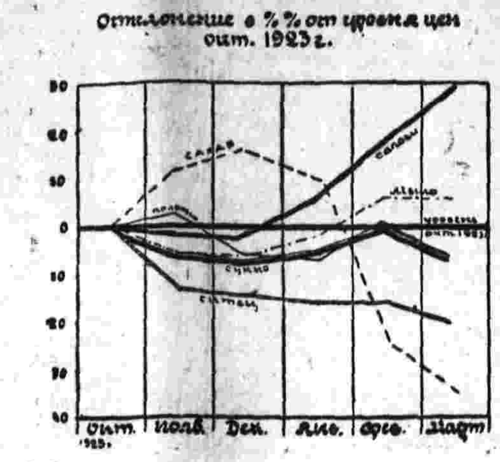

Диаграмма № 3.

Мы идем, во-первых, к пониманию того, что крестьянский набор для нашей промышленности есть термометр, который показывает темп ее возрастания. С другой стороны, этот набор показывает ход развития дела завоевания крестьянского рынка. Но вот, товарищи, более яркая картина, относящаяся к спичкам, соли и керосину. (См. диаграмму № 4). Кто-то здесь из остроумных людей нарисовал также и селедку. Эта селедка с октября побежала так, что за ней не угонишься, но, к счастью, селедка не играет такого большого значения в предметах крестьянского потребления. (Мальцев.—Играет,—при отсутствии мяса играет. (Смех). Если вы в претензии, что мы не угнались за селедкой, обещаю к следующему с'езду ее поймать и на место посадить. (Смех). Но, товарищи, попрошу обратить ваше внимание вот на какие линии. (См. диаграмму № 4). Вот эта линия представляет цены на спички, вот эта—на соль, эта—на керосин. Тут в этом пучке—соль, керосин, спички—мы имеем несомненнейшие достижения,—именно падение с октября по март, которое нам необходимо и которое при продолжении этой политики действительно покажет, что завоевывать крестьянский рынок мы начали. Мы далеко еще его не завоевали, далеко еще та смычка, которая необходима, не установлена, но мы научились блюсти за крестьянским набором, примеривать к нему темп развития нашей промышленности, продавая дешевле, производя больше и завоевывая многомиллионный крестьянский рынок.

ТОВАРЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ.

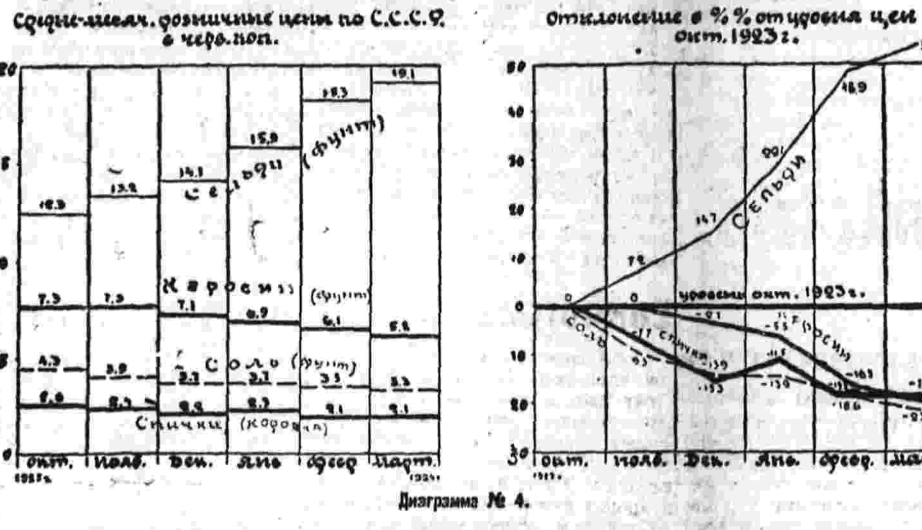

Диаграмма № 4.

Роль частного и государственного капитала на рынке.

Теперь я обращаюсь к строению нашего рынка, к социальному строению, к роли частного и государственного капитала на этом рынке. Я уже сказал, что то, чему нас учил Владимир Ильич, заключается в наблюдении двух процессов: одного процесса—сближения города и деревни на почве торговли; этот процесс измеряется теми факторами, о которых я говорил: твердостью денег, емкостью рынка, соотношением цен. Но на этой арене разыгрывается другой процесс—процесс борьбы частного и государственного капитала: кто скорее и кто лучше осуществит эту смычку. В докладе ЦК были определенные цифры о соотношении этих явлений, и здесь я только проиллюстрирую их в более наглядном виде. Вот, товарищи (см. диаграмму № 5), наша оптовая торговля

Диаграмма № 5.

сверху донизу. Сумма оборота государственной торговли в этой оптовой торговле — 77%, кооперации в оптовой торговле — 8%, частного капитала — 14½. В общем — это 100% нашей оптовой торговли. Вот—100% нашей оптово-розничной торговли. Вы видите, как понижается здесь доля государства, остается почти незыблемой доля кооперации и как сильно—наполовину—возрастает роль частного капитала в оптово-розничной торговле. Наконец, вот—участие государственного капитала в розничном обороте. Вот—в розничном обороте кооперация и вот—частный капитал. (См. диаграмму № 5). Эт за 1922—1923 годы.

Товарищи подсчитали на основании этих данных общую сумму, и в этой последней таблице (см. диаграмму № 5) вы видите, что если взять оптовый, розничный и оптово-розничный оборот вместе, то государство играет здесь вот какую роль—26%, кооперация—10% и частный—64%.

Этот последний столбец, товарищи, я привел для того, чтобы показать, как не надо считать. Эти столбцы нам необходимы для того, чтобы ориентироваться в социальном строении рынка и знать соотношение государства, т.-е. социалистического элемента, и частного капитала, т.-е. капиталистического элемента, на рынке. Но сложение всех этих отраслей вместе и вывод средний, это есть та самая средняя, против которой во всех своих социалистических работах возражал и которую высмеивал Владимир Ильич. Нельзя, действительно, сложить оптовую торговлю государства и розничную, обслуживание мелкого распыленного потребления в деревне, и потом вывести среднюю. Мы и здесь должны итти от звена к звену, мы и здесь должны понимать, что задача заключается в том, чтобы захватить командные высоты. Дело обслуживания распыленной деревенской торговли, конечно, чрезвычайно важно, но мы, конечно, ни в коем случае не можем претендовать на то, что обслуживание распыленной деревенской торговли было бы непосредственно в ближайшее время передано или взято в руки государства. Было бы очень желательно, чтобы это дело целиком перешло в руки кооперации, но вы только-что видели цифры кооперации и понимаете, что ни кооперация, ни государство обслужить сейчас все потребности деревни, конечно, не могут. И поэтому, выбирая для своего наступления на частный капитал наиболее важные позиции, распределяя свое наступление во времени, мы должны сказать: первая позиция, на которой мы должны дать решительный бой, это—опт. Государственный опт есть позиция, которую мы уступить не можем и в которой мы должны отвоевать то, что мы упустили. Завоевав здесь, мы можем и должны будем перейти к оптово-розничной торговле, которая наполовину находится в руках частного капитала. Но когда мы подходим к рознице, то мы рассматриваем не количество оборота этой розницы, но характер этой работы. Этот толстый тип на диаграмме (см. диаграмму № 6), конечно, должен служить нам предостережением. Вот когда этот господин передвинется в оптовую торговлю, тогда наступит политический бой. Пока же этот господин сидит на базаре, где он имеет 153 тысячи заведений, и сидит на рознице, где он имеет 108 тысяч заведений, задача наша будет заключаться в том, чтобы систематически вытеснить его, памятуя, однако, что вытеснить его надо, замещая нашим капиталом.

Диаграмма № 6.

Как бороться с частным капиталом.

Тов. Ленин учил нас торговать умело. Уменье торговать заключается в данный момент в том, чтобы заместить частный капитал во всех областях, не сокращая торгового оборота. Когда, как один товарищ рассказывал нам, как в одном очень важном учреждении он умудрился повести борьбу с частным капиталом таким образом, что все частные фирмы у него в городе закрылись, что у нашей кооперации стояли хвосты, а потом он пришел к нам с просьбой дать разорившейся кооперации дотацию в несколько миллионов рубликов, мы сказали ему: ты торговал плохо, потому что, ежели мы борьбу с частным капиталом будем вести таким образом, что будем разбазаривать наши запасы, продавая их ниже себестоимости, а потом приходить к государству и говорить: дай нам дотацию на бедность, потому что мы расторговались,—то наших запасов ненадолго хватит. Надо учиться торговать таким образом, чтобы наша доля в деле торговли все время возрастала, но чтобы мы замещали частный капитал своим государственным и кооперативным капиталом. Надо помнить, товарищи, что частный капитал в том виде, в каком он есть, представляет известную сумму. Эту сумму мы можем подвергнуть двум операциям. Мы можем ее экспроприировать. Каким образом? При помощи налогов. У нас есть подоходно-поимущественный налог. Его аппарат по мере роста буржуазных элементов должен становиться все более и более точным и все более и более зорким в области обложения тех элементов новой буржуазии, которые выскакивают вперед. С другой стороны, мы можем эту сумму капитала передвинуть из одной области в другую. Если мы его выгоним из области торговли, он перейдет в область ростовщичества. Он не рассеивается в воздухе, мы его не экспроприируем еще, а, следовательно, мы должны наблюдать за тем процессом, где он аккумулируется и собирается, и не давать этому капиталу накопляться там, где он представляет опасность для дела социалистического строительства.

Какой еще наиболее опорный пункт этого капитала? Это есть опт и оптово-розница. Здесь должна быть об'явлена самая решительная борьба. Здесь замещение частного капитала должно итти самым быстрым порядком. Дело идет о том, кто будет снабжать крестьянский рынок. Но раньше, чем ответить на этот вопрос, займу еще только одну минуту для ответа на вопрос о емкости крестьянского рынка.

Емкость рынка и расслоение крестьянства.

Мы рассматривали емкость вообще. Емкость крестьянского рынка, конечно, значительно ниже; она определяется разными авторами различно. Я беру опять данные тов. Струмилина, который считает емкость крестьянского рынка в 1922—1923 г.г. от полутора миллиарда до 1.800.000.000 и полагает, что наш крестьянский рынок представляет собою емкость от 60 до 70 проц. довоенной емкости сельскохозяйственного рынка.

Профессор Литошенко высчитал, что емкость нашего сельскохозяйственного рынка сократилась в 7 раз. Тов. Попов емкость сельскохозяйственного рынка на предметы промышленности исчислял в прошлом году в 987.000.000 руб., а в нынешнем году—в 1.108.000.000.

Итак, товарищи, сопоставляя все эти различные данные, я думаю, мы будем правы, когда скажем, что исчисления тов. Струмилина более или менее близки к действительности и что перед нами крестьянский рынок общей емкости приблизительно в 1.500.000.000 рублей; при этом на долю потребления продуктов промышленности крестьянство может выделять больше миллиарда рублей. Такова общая емкость крестьянского рынка.

Но нас сейчас уже должна интересовать не только общая емкость и строение самого крестьянского рынка. Здесь мы переходим к вопросу, на котором я остановлюсь очень коротенько, к вопросу, который, однако, в ближайшей нашей экономической политике встанет, вероятно, рядом с вопросом о борьбе с частным капиталом. Это—вопрос о расслоении крестьянства и о различной хозяйственной роли различных групп крестьянства в хозяйственном обороте. Есть уже целый ряд монографий, которые, к сожалению, по нашему обычаю, выпущены как раз к самому моменту с'езда, и одну из этих монографий, чрезвычайно важную и интересную,—монографию Хрящевой, выпущенную Центральным статистическим управлением под названием «Классы и группы в крестьянстве», я успел рассмотреть. Сопоставляя цифры, которые здесь даны, с тем, что говорят наши отдельные исследователи, например, тов. Яковлев в своей последней брошюре, можно составить себе общее представление о структуре крестьянского рынка и о его расслоении. Я знаю, товарищи, что на этом с'езде нас очень утомили цифры, но у меня тема такая, что я больше всех имею право на цифры. Торговля любит счет. Я поэтому задержу ваше внимание на расслоении крестьянства и определении относительной мощности его отдельных слоев.

Разбито все крестьянство на три группы: маломощное, среднее и зажиточное. И вот, очень приблизительно, с вариациями по районам, но в общем и целом картина рисуется такая: маломощное крестьянство представляет 63 проц. крестьянского населения. В его руках 74 проц. хозяйств, 40 проц. посева и только половина рабочего скота — 50 проц. Эта группа крестьянства, представляющая ¾ всех хозяйств, имеющая 40 проц.,—меньше половины,—посева, имеющая половину рабочего скота, покупает половину всей промышленной продукции, которую покупает деревня. Вот первая прослойка. Вторая—среднее крестьянство. Оно представляет 23 проц. населения, — около ¼, будем считать грубо,—имеет 18 проц. всех хозяйств, ¼ всех посевов, ¼ рабочего скота, покупает 30—35 проц. всей продукции промышленности, которую берет у нас деревня. И, наконец,—зажиточные, богатые. Они составляют 14 проц. населения, имеют 8 проц. хозяйств, но 34 проц. всего посева, ¼ всего рабочего скота и покупают ⅕ всех продуктов нашей промышленности. Вот та грубая, очень приблизительная, конечно, нуждающаяся в поправках по районам и областям,—примерная прикидка, которая дает нам возможность мало-мальски ориентироваться. Вы знаете, товарищи, что первая и основная работа по расслоению крестьянства была сделана Владимиром Ильичом в его книге «Развитие капитализма в России». В этой книге есть таблица, которая чрезвычайно наглядно показывает удельный вес зажиточного, среднего и бедняцкого крестьянства в различных отраслях народного хозяйства. Я всячески старался, чтобы с'езд имел ясную картину процессов, происходивших в крестьянстве, получившихся в результате социального сдвига в крестьянстве, и которыми ознаменовалась революция. К сожалению, это мне не удалось. Ни я ни ЦСУ не нашли тех рельефных форм, в которых можно было бы сравнить эти данные. Но, во всяком случае, я думаю, что та таблица, на которую нанесена сравнительная хозяйственная мощь различных хозяйств деревни, дает возможность основной оценки всех процессов, которые происходят в стране. Так же, как в этом году, мы примерились по «ножницам» и при всяком новом явлении смотрели, как это на «ножницах» отразится—не на один этот год, а на ближайший исторический период, который будет исчисляться несколькими годами, а, может быть, и десятилетиями,—примерка к таблице Ленина данных им еще в книге «Развитие капитализма в России» процессов расслоения среди крестьянства будет основной задачей нашей партии, вернее сказать, основной ориентировкой нашей партии, ибо нет никакого сомнения, что корни нэпа — в деревне, корни новой буржуазии—в свободе обращения продуктов сельского хоз'яйства, корни новой растущей буржуазии—в кулацких зажиточных элементах деревни. И для того, чтобы вести правильную политику, чтобы, не сокращая нашего экспорта хлеба, не сокращая нашей продукции, в то же время поднимать маломощные и средние слои и не давать на кулацких элементах в деревне рождаться новой политической силе,—мы должны самым внимательным образом присматриваться к этим процессам.

Среднее и маломощное крестьянство — решающая сила на нашем пути.

Если мы подведем итог приведенной мною таблице, то мы получим, что главными покупателями нашей городской продукции являются именно бедняцкие и середняцкие массы. Из всей городской продукции, которая идет в деревню, 66 проц. куплено бедняками и середняками, ⅓ куплена более зажиточной и богатой или богатейшей частью деревни.

Задача наша будет заключаться в том, чтобы поднять бедняцкие и середняцкие слои, увеличить их покупательную силу. Вы знаете то орудие, которое мы имеем для этой цели. Это орудие увеличения покупательной силы средних и бедняцких слоев деревни известно нам, известно и нашим врагам, и я думаю, что нам следует присмотреться, с какой ясностью один из не самых глупых наших противников видит именно те основные экономические и политические проблемы, которые встают перед нами через рынок в области соотношения классов у нас. Господин Милюков, редактор «Последних Новостей»,—очень неудачливый политик. Он в своей политической карьере не пропускал ни одной ямы, чтобы не свалиться в нее. Но все же он—историк, он—очень внимательный ученый, который чует новые процессы, и вот что он пишет сейчас о нас и о нашем отношении к крестьянству:

«Советская власть все более принуждена разжимать руку, державшую крестьянство за горло. Правда, остаются еще монополия промышленности, внешней торговли и привилегированное положение советских органов в области внутренней торговли. Как мы отмечали в одной из последних статей, в настоящее время имеется в виду еще усилить эту последнюю привилегию путем борьбы с частной оптовой торговлей и с самостоятельной деятельностью крестьянской кооперации... Центральный вопрос и экономического, и политического положения будет поставлен тогда, когда крестьянство решительно потребует ликвидации этих преград, стоящих на пути его свободного экономического развития».

Итак, сторонники капиталистического развития в России полагают, что по этому пути, по которому, по их мнению должно пойти крестьянство, они видят три преграды для капиталистического типа развития нашего хозяйства. Эти преграды: 1) монополия, как они называют ее, или национализация промышленности, 2) монополия внешней торговли и 3) наше хозяйское положение на внутреннем рынке. Милюков в этом смысле прав. Наша партия ставит эти три преграды, которые диктатура пролетариата выдвигает на пути капиталистического развития нашего хозяйства, и вместе с тем те три рычага, при помощи которых мы можем направить развитие крестьянской массы по социалистическому пути. Вопрос заключается для нас в том, чтобы убедить крестьянство, что эти три преграды Милюкова или три наших рычага—национализированная промышленность, монополия внешней торговли и хозяйское положение нас, как купцов, на внутреннем рынке,—что они являются не преградами к развитию благосостояния крестьянской массы, а подлинными рычагами к поднятию ее материального благосостояния.

Национализированная промышленность может доказать это крестьянству, если она будет продолжать работать по тому пути, который я вам указывал, — расширяя производство и снижая цены. В области внутренней торговли мы докажем крестьянству выгодность нашего господствующего положения на рынке, если сумеем,—а для этого мы создали теперь вместо комиссии СТО Народный Комиссариат внутренней торговли, — если сумеем доказать, что пролетарское государство в состоянии доставлять крестьянской массе товары дешевле, лучше, скорее и более сподручно через кооперацию, чем делает это частный торговец.

И, наконец, внешняя торговля должна будет доказать крестьянству, что она дает ему возможность выступать на внешнем рынке со своей хлебной массой, как крупнейшей монопольной фирме, которая может диктовать на мировом рынке свои цены, при чем прибыль от государственной торговли идет не в руки частного предпринимателя, а на общее улучшение нашего хозяйства. Таким образом, в том, о чем говорил Милюков, мы имеем три основных рычага социалистического направления нашего хозяйства.

Я закончу только указанием на то, что у нас задача повышения покупательной способности, в первую очередь бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств, является основной задачей, что для этого мы имеем, главным образом, два орудия: сельскохозяйственный кредит и экспорт. Во-первых, сельскохозяйственный кредит. Сельскохозяйственный кредит и организация его должны быть не только орудием повышения покупательной силы бедняцкого и середняцкого хозяйства, но и орудием нашей борьбы с торговым и ростовщическим капиталом в деревне. Эксплоатация одной группы крестьян другой группой сейчас в минимальных размерах происходит на почве арендования земли, в большей мере—на почве эксплоатации инвентаря и рабочего скота, сдачи в наем и т. д., но, главным образом,—путем ростовщического капитала. Эту позицию мы должны выбить, и только организация мелкого сельскохозяйственного дешевого кредита может нам здесь помочь.

Второе орудие повышения покупательной способности есть наш экспорт, увеличение которого представляет очередную задачу. Здесь мы сделали громадные успехи: в прошлом году вывезли 40 милл., в этом году 200 милл. Я не могу сказать, сколько мы вывезем в настоящем году,—во всяком случае, вывезем больше, чем в этом году, и увеличение этого экспорта, снабжение таким образом крестьянина дополнительными средствами для покупки продуктов промышленности—очередная задача.

Еще раз об активном балансе.

Я хотел бы в заключение немного развеселить товарищей, если бы они не были так голодны, некоторыми соображениями относительно активного баланса. Буду очень краток. Когда мы спорили об активном балансе, были противопоставлены две линии. Одни говорили таким образом: товарищи, заведующие нашей промышленностью, благоволите увеличить наше производство, благоволите завоевать крестьянский рынок. И вот отражение. Всероссийский текстильный синдикат в январе месяце вывез в провинцию 280 вагонов текстиля, в феврале—350 вагонов, в апреле—570, в мае—800 вагонов. Я спрашиваю, что стояло на очереди дня в ноябре? Сказать ли текстильному синдикату: партия требует от тебя на почве увеличения производства и снижения цен увеличенного снабжения крестьянских масс, партия требует от тебя, чтобы ты вместо 200 вагонов давал 800 вагонов, и по такой цене, по которой это было бы доступно для крестьянских масс,—это ли стояло на очереди, или на очереди стояло то, что надо ввозить текстиль из-за границы и устанавливать товарную интервенцию? По-моему, совершенно ясно, что партия была права, когда она весь свой нажим направила на то, чтобы товарная интервенция, нужная нам на крестьянском рынке, была интервенцией Всероссийского текстильного синдиката. (Аплодисменты). Это было достигнуто, когда мы повысили в течение двух месяцев с 200 до 800 вагонов отправки текстиля в провинцию,—мы употребили ту товарную интервенцию, которая нам была нужна. На почве этой товарной интервенции мы имеем возможность провести государственный план текстильной промышленности и дать задание увеличить с 30 до 100 проц. продукцию текстильной промышленности. Не значит ли это, товарищи,—как нас здесь пытались упрекать,—что мы раз навсегда отказались ввозить какие-нибудь товары? Не в этом дело, а дело в том, что партия сказала, что план нашего экспорта и импорта должен быть составлен таким образом, чтобы оставался остаток в нашу пользу. Как мы будем распоряжаться этим остатком? Иногда—по плану, а иногда—по нужде. И когда мы находимся в таком положении, что, будучи хозяином на хлебном рынке и диктуя цены на хлеб и тем регулируя заработную плату, мы остаемся бессильными в области мясного рынка потому, что мы по глупости, по неумению не заготовили мяса, когда в этот момент приходит нужда, и из этого активного баланса, из того, что мы накопили, кое-что можем взять, чтобы купить мяса и диктовать свои цены на рынке,—что это—план или наша беда? Я думаю, что такая интервенция есть результат нашей беды, нашего недосмотра. То же и в области текстиля.

Как нам использовать иностранную валюту? У нас иностранной валюты осталось 100 миллионов рублей. Когда стали рассматривать, как можно использовать эти 100 миллионов рублей, то товарищи, которые непосредственно на этой валюте сидят, по своему профессиональному долгу говорили, что, во-первых, у нас никакой иностранной валюты нет, во-вторых, что она нам нужна и ее трогать нельзя, а, в-третьих, если вы будете ее трогать, то трогайте очень мало. Но это уже профессиональная обязанность. Другие говорили, что нужно взять все 100 миллионов руб. и купить на них немедленно побольше ситцу. Мы решили, что можно истратить 50 миллионов. На что же? Купить ли нам иностранного ситцу и распродать его или купить нам хлопок, переработать его на наших текстильных фабриках и сделанный из этого хлопка ситец продать на крестьянском рынке? Мы, товарищи, избрали второй путь. (Возгласы: «Правильно»). Я тоже думаю, что правильно. Но если бы нам текстильный синдикат сказал, что в 2 месяца он не может приготовить необходимое количество ситцу, и ему угрожает то, что того количества ситца, которое у него есть, нехватит и пойдет дороговизна,—нам пришлось бы, быть может, купить этот ситец за границей. И это был бы план? Нет, это была бы беда. Это означало бы, что мы недостаточно предусмотрительны в деле развертывания текстильной промышленности, и за это мы должны были бы заплатить покупкой за границей.

Если мы с этим согласны, то я укажу только на последний пункт, который представляет собою арену приложения всей нашей экономической политики в области торговли.

Оптовые и розничные цены.

Вот таблица, которая по одной линии внизу показывает уровень оптовых цен. Эта прямая линия—условная. Выше—розничные цены, из них пунктирная—розница сельскохозяйственных продуктов, сплошная тонкая—розница промышленных продуктов, а средняя сплошная жирная—это средняя всех товаров. При взгляде на эту таблицу вы ясно видите, в чем же беда и куда должны быть направлены наши усилия. Если оптовые цены идут по этой линии, а розничные вот куда забираются, это значит, что партия должна приложить все усилия к тому, чтобы розница не летела так далеко от оптовых цен. Вся эта площадь, которую занимает разница между оптовыми и розничными ценами, есть область приложения внимания партии в борьбе с накладными расходами, в борьбе за снижение цен, в борьбе за регулирование частного капитала. Вот на что нужно обратить внимание, это—первое. И второе—допустим даже,

что наша розница должна очень высоко подниматься над оптовыми ценами, но одного мы можем потребовать, чтобы она не лихорадила так, как мы видим здесь. Значит, мы имеем две задачи:

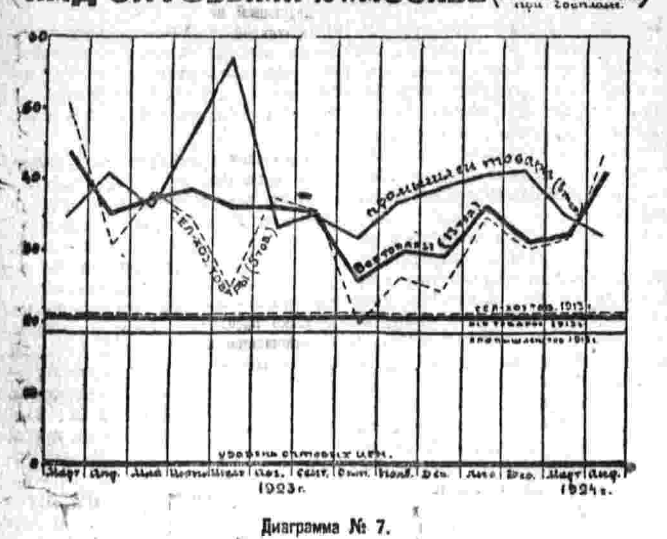

Диаграмма № 7.

1) снизить розницу с помощью регулирования внутренней торговли, нажима на частный капитал, улучшения кооперативного аппарата, борьбы с накладными расходами и тем завоевать крестьянский рынок и 2) добиться того, чтобы нас перестала бить лихорадка в области розничных цен. Эти зубья (см. диаграмму № 7) свидетельствуют о том, что мы не научились торговать сами и не научились еще наблюдать за всем, чтобы те капиталисты, которым мы позволили торговать, торговали так, как нам это выгодно, и в тех пределах, которые нам выгодны. Нам надо и надо еще и еще учиться.

Кооперация.

Главное орудие, которое мы здесь имеем, кроме регулирования цен, которое передано в руки Наркомвнуторга, это, конечно,—кооперация. Если мы из промышленных центров раскинем сеть кооперации по всем крестьянским периферилм, если мы приучим крестьянство к мысли, что мы в эту кооперативную сеть влили живую струю из города в деревню, из деревни в город, тогда эта кооперация станет тем, чем она должна стать,—той самодеятельной организацией, которая представляет наиболее удобные условия, дает более дешевые продукты промышленности крестьянству; тогда мы приблизим периферийную сеть кооперации к нашим крепостям—промышленным и индустриальным центрам. Только при этом условии мы сможем бороться с теми элементами в расслоении крестьянства, на которые я самым кратким образом указал.

Организация бедняцких и середняцких слоев, которые являются на 66 проц. потребителями нашей промышленности, организация их против кулачества, ростовщического капитала, против эксплоатации этих низших слоев, при помощи сдачи в наем лошадей, инвентаря и т. д., возможна только на почве кооперирования этих слоев, на почве общественной аренды рабочего скота, товариществ по закупке скота, инвентаря, общественной обработки земли и т. д. Иной формы борьбы сейчас с кулачеством в деревне, борьбы длительной, систематической, которая не позволит развиваться кулачеству и даст возможность проводить подлинные основы социалистического строительства в деревне, у нас нет. Поэтому кооперация является не только орудием борьбы с расхождением цен оптовых и розничных, но в то же время и орудием нашей социальной политики в деревне, организации вокруг пролетарской диктатуры бедняцких и середняцких слоев и средств поднятия их экономической мощности против элементов кулацких.

Итоги.

Подводя, товарищи, итоги, я думаю, что мы основные сражения, выигрывать которые нас учил Владимир Ильич,—основные сражения на почве соревнования социалистических и мелкобуржуазных элементов,—можем выиграть, что мы начали их уже выигрывать, что рычаги, которыми мы уже овладели,—национализированная промышленность, хозяйское положение на внутреннем рынке, монополия в области внешнего рынка, наша кооперация, нами созданные твердые деньги,—что этими рычагами мы начинаем как следует управлять. И со спокойной уверенностью мы можем сказать, что мы двигаемся вперед быстрее даже, чем можно было предвидеть и чем даже рассчитывал Владимир Ильич в своих последних речах, которые я вам приводил. Рабоче-крестьянская власть поднимает нашу страну из нищеты быстрее, чем можно было предполагать, и, несомненно, поднимет ее из нищеты окончательно. (Продолжительные аплодисменты).

Вечернее заседание 28 мая.

Товарооборот и плановое хозяйство.

Доклад тов. Кржижановского.

Плановое хозяйство—звено, посредством которого мы переходим от капитализма к социализму. Организация торговли и кооперации—решающие звенья развертывания новой экономической политики. Надо закрепить командные высоты; во главу угла должны быть поставлены стабилизация денег и намечение правильной линии между промышленностью и сельским хозяйством.

Общие перспективы.

Мой доклад будет построен не на тему—кооперация и внутренняя торговля, а на тему—товарооборот и плановая работа.

Если, товарищи, мы попробуем отдать себе отчет хотя бы в самых общих чертах, в самых широких мазках, в той грандиозной хозяйственной задаче, которую нам предстоит преодолеть, то мы, вероятно, не найдем другого определения более удачного, чем то, которое было сделано В. И. Он сказал еще в 18 году, что по сути дела вся наша строительная хозяйственная работа сводится к тому, что мы хотим противопоставить мелкобуржуазным анархистским хозяйственным отношениям государственно-монополистический капитализм.

Конечно, государственный капитализм еще не есть социализм, но между ними нет непосредственных ступеней сколько-нибудь значительного размера и между ними чрезвычайно много общих элементов. Какие же общие элементы? Определение этому дал опять-таки В. И., который сказал: общее между государственным капитализмом и социализмом—это то, что как тот, так и другой основаны «на всенародном учете и контроле производства и распределении продуктов».

Хозяйственный план является неразрывным звеном этой монопольно-государственной капиталистической системы. Плановое хозяйство представляет то звено, посредством которого мы переходим уже от капитализма к социализму, т.-е. удовлетворяем основные требования широких рабочих и крестьянских масс, связывающих с октябрьской победой определенное новое отношение человека к человеку в трудовом процессе.

В каких же условиях нам приходится осуществлять этот переход, возводить эту трудную постройку? С одной стороны, на одной чашке весов находится государственная промышленность, государственная торговля, кооперация, плановое хозяйство, а на другой—вольный рынок, его свободное, абсолютно свободное, неограниченное развитие, свобода конкуренции, ничем не ограниченная, самодержавие частнохозяйственного почина. Это на другой чашке весов. И если в военный период наступление на нас мелкобуржуазной стихии выражалось громом пушек в Кронштадте, партизанщиной в Тамбове и Сибири, то теперь, в мирные времена, тоже происходят опасные для нас наступления. Перед нами стоит все время основная дилемма, которая прекрасно сформулирована В. И. Он говорил, что дилемма эта такова:

«Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если сорганизуем бедноту, т.-е. большинство населения или полупролетариев, вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу рабочую власть, неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелко-собственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. **Только так стоит вопрос».**

Поэтому далеко не случайно то обстоятельство, что мы наметили платформу планового хозяйства, образовали основной штат—Госплан—как раз весною 1921 года, во время перехода к новой экономической политике. Переход к нэпу, взятый всерьез и надолго, означает, что мы вступаем в период, когда власть товаров, денег и рынка развертывается в формах, соответствующих заданиям всей постройки государственного капитализма, именно в таких формах, когда для того, чтобы не сорваться в этом строительстве государственного капитализма, нам надо усиливать плановую работу. Поэтому создание Госплана совпадало с весною 1921 года—с началом развертывания нэпа.

Первоначальные задания Госплана.

Позвольте мне теперь охарактеризовать положение плановой работы, роль и задачи Госплана такими, какими они были по первоначальному заданию в 1921 году. Тем более это будет для вас интересно, что это даст мне возможность огласить некоторые письма В. И., которые еще нигде не напечатаны и которые дадут прекрасные директивы для подхода к задаче, которая давно стоит перед нами, которая на этом с'езде выдвигалась не раз—задаче внедрения плановости в наше хозяйство. А затем, уже для того, чтобы моя тема не оторвалась от тем других докладчиков, мы перейдем к рассмотрению специфических условий, в которых стоит плановая работа под влиянием жесткой необходимости под'ема товарооборота, что так прекрасно охарактеризовано в докладе тов. Каменева. Затем посмотрим, какие этапы в этой работе мы прошли в процессе развертывания новой экономической политики. Я постараюсь обратить особенно ваше внимание на те пункты, на которые отчасти указал уже т. Каменев,—изучение кон'юнктуры рынка, емкость рынка,—и закончу рассмотрением специфически важных для нас моментов во всей области планового хозяйства—зарплаты и производительности труда.

Вам, товарищи, вероятно памятно то отношение В. И. к проектам электрификации России, которое он документировал своим выступлением на VIII с'езде советов, когда сказал, что это наша вторая партийная программа. Я надеюсь, что эти слова не будут забыты. Резолюция нашего с'езда, с своей стороны, надлежаще подчеркивает это. Почему такое значение придавал В. И. работам государственной комиссии по электрификации, или, как называли, ГОЭЛРО? Он видел в этих работах правильный подход к составлению перспективного, единого государственного хозяйственного плана. Он считал, что строить здание государственного капитализма в стране, которая занимает 1/6 земной суши, с населением около 130 миллионов, которая в своей рабочей части представляет наиболее мощный отряд белого человечества, минимум 45 миллионов трудоспособных,—без широких перспектив всего строительства в целом—нельзя. Он писал мне в самом начале нашей работы, еще 6-го ноября 1920 года, следующие знаменательные слова.

Письма Владимира Ильича о Госплане.

Одно учреждение хотело образовать до конца работ государственной комиссии плановый орган при Совнаркоме. В. И. прислал проект этого органа и писал:

«Не вошло ровсе ГОЭЛРО.

По моему это неправильно: чего стоят все «планы» (и все «плановые комиссии» и «плановые программы») без плана электрификации? Ничего не стоят. Собственно говоря, ГОЭЛРО должно быть единым плановым органом при Совнаркоме. Но так прямо и грубо это не пройдет, да и неверно будет. Надо обдумать (спешно, до завтра), как следует поставить вопрос»...

... «Все плановые комиссии при всех наркоматах связать, соподчинить с ГОЭЛРО? Но как создать еще одну комиссию при ГОЭЛРО из председателей всех отдельных плановых комиссий? Или как иначе? Позвоните мне, прочитавши ее. А протоколы (подкомиссий 5-го ноября) верните сегодня не позже 10 часов вечера.

Ваш Ленин».

Следовательно, в этом письме он точно документировал еще раз отношение к плановым работам. Без перспективного плана никакие отрывки плана, никакие комиссии, по его мнению, ничего не стоят.

Но этой наметкой, конечно, дело не могло ограничиться. Вы знаете, что в декабре я выступал перед с'ездом советов с программой электрификации и что Госплан был образован гораздо позже. При образовании Госплана В. И. весной 21 года пишет мне следующее письмо (я некоторые частности, касающиеся некоторых лиц, выпускаю, а читаю только то, что относится к данной теме): «Вам надо создать в общеплановой комиссии архи-твердый президиум..., чтобы организаторы и твердые... люди помогали вам и сняли с вас работу административную... Вы должны быть «душой» дела и руководителем идейным (в особенности отшибать, отгонять нетактичных коммунистов, способных разогнать спецов). Ваша задача выловить, выделить, приставить к работе способных организаторов, администраторов... дать ЦК РКП возможность, данные, материал для оценки их...

«ГОЭЛРО», как ГОЭЛРО, вы, по моему, должны восстановить как подкомиссию общеплановой комиссии. Вы же будете председателем этой подкомиссии.

Подкомиссий вам придется образовать целый ряд: об этом надо поговорить, когда план их у вас будет.

Исключительную важность должна иметь подкомиссия по изучению, проверке, «увязке», согласованию, внесению предложений об изменении текущих хозяйственных планов (на 1921 г. в данное время)...

Предлагаю обдумать такой план (считаю его архи-важным): обязать несколько человек, членов общеплановой комиссии, систематически представлять... отчеты и статьи по выполнению разными ведомствами (и по разным губерниям, уездам, кустам, предприятиям и т. д.) текущих хозяйственных планов и о сравнении этого выполнения за разные годы и для печатания в «Экономической Жизни»...

Итак, с одной стороны—общий план электрификации, как перспективный строительный план, с другой стороны—В. И. подчеркивает необходимость ведения работы не только по увязке текущего хозяйственного плана, но и по проверке работы, персонального распределения ее между определенными лицами.

Товарищи, 21 год был годом величайшей экономической разрухи. Уже ранней весною было ясно, что нас ждут испытания. Когда в апреле, впервые открывая заседание официально утвержденного президиума Госплана, я несколько более подробно распространился на тему об электрификации и стенограмму речи послал В. И., то получил от него указания самого жесткого характера. По моему, они чрезвычайно любопытны. Он дает мне изрядную нахлобучку, и дает правильно. Он писал:

«Глеб Максимилианович, возвращаю вашу речь. Главный недостаток ее: слишком много об электрификации, слишком мало о текущих хозяйственных планах.

Не на том сделано главное ударение, на чем надо.

Когда я имел перед собой коммунистических «вумников», кои, не читав книги «План электрификации» и не поняв ее значения, болтали и писали глупости о плане вообще, я должен был носом тыкать их в эту книгу, ибо иного плана серьезного нет и быть не может.

Когда я имею перед собой писавших эту книгу людей, я бы стал носом тыкать их не в эту книгу, а от нее, в вопросы текущих хозяйственных планов.

Займитесь ими теперь, господа профессора. Ваша электрификация in allen Ehren *) в полной чести. Ему же честь, честь. Написали первое издание. Подправим, выпустим 2-е. Спецы такой-то подкомиссии напишут дюжину декретов и постановлений о преподавании электричества и плане электрификации и т. п.

Мы это утвердим.

А общеплановая комиссия государства не этим сейчас должна заняться, а немедленно, изо всех сил, взяться за текущие хозяйственные планы.

Топливо сегодня на 1921 год. Сейчас, весной.

Сбор хлама, отбросов, мертвых материалов. Использование их для обмена на хлеб.

И тому подобное.

В это надо ткнуть «их» носом. За это их засадить. Сейчас. Сегодня.

1—2 подкомиссии на электрификацию.

9—9 подкомиссий на текущие хоз. планы. Вот как распределить силы на 1921 год.

Ваш Ленин».

Я думаю, что это сопоставление, сделанное В. И., и эта заслуженная нахлобучка показывают, что дело обстояло не так просто. С одной стороны, перспективы и перспективы, и без них никакого плана не может быть, а с другой стороны—надо тыкать носом от этих широких перспектив. (Смех).

События 1921 г., товарищи, грозно наступали на нас. Вы знаете, что весной этого года всем нам с огромной тревогой всё чаще и чаще приходилось вглядывать на безоблачное, несущее засуху небо. Сплав был сорван. Топливный кризис сорвал первые ростки поднимавшейся металлургии, на нас со всех сторон надвигалась грознейшая экономическая разруха. Надо было иметь громадное мужество, чтобы, стоя у хозяйственного руля, соблюсти должное хладнокровие, спокойно искать нужных мер. В. И. писал в это время ко мне такие письма, которые играли роль прямых боевых наказов; он показывал, как надо оперировать методом прямого планирования, когда решающую роль играют наши прямые распорядительные действия. Особенно интересно одно письмо, которое относится к 4 июля 1921 года. Оно так и озаглавлено: «Мысли насчет плана государственного хозяйства». Вот что он писал:

«Главная ошибка всех нас была до сих пор, что мы рассчитывали на лучшее; от этого впадали в бюрократические утопии. Реализовывалась из наших план в ничтожная доля. Над планами смеялась жизнь, смеялись все.

Надо это в корне переделать.

Рассчитать на худшее. Опыт уже есть, хоть малый, но практический.

Продовольствие: Фрумкин говорит: идеал—150 м. п. налога+50 м. п. обменом+40 м. п. с Украины=240 м. п.

Надо взять расчет на 200 м. п. всего в год.

Как быть с этой ничтожной, голодной цифрой?

200 : 12=16⅔.

Взять минимум для армии, т.-е. на минимум армии рассчитать пайки.

В план внести хоз. работу армии скромно, архискромно.

1 субботник 60 проц. армии (участники).

1 из 3 суббот 50 проц. участников (50 проц. армии) и т. п.

Для служащих—сокращение свирепое.

Рабочие.

Тотчас список лучших предприятий (непременно предприятий) по отраслям промышленности.

Закрыть от ½ до ⅘ теперешних.

Остальные пустить в 2 смены. Только те, коим хватит топлива и хлеба даже при минимуме добычи хлеба (200 м. п.) и топлива на весь год.

Сделать это вчерне, в порядке первого приближения, немедленно, не больше, как через месяц.

Топливо есть.

НКПС—есть.

Продовольствие не углублять, не уточнять, принять 200 м. п.

Промышленность по отраслям и по губерниям (отнюдь не откладывая до «целого») провести архибыстро, и главное засадить 70 проц. членов Госплана за работу по 14 час. в сутки (пусть наука потерпит; пайки дали хорошие, надо заставить работать).

На выполнение каждым индивидуальных заданий по «общему наблюдению» (так, кажется, называется это в положении о Госплане).

За отдельными предприятиями.

Допустим, 700 крупных заведений, предприятий, депо (желдор), совхозов и т. п. и т. д. нам надо (и можно на худой из худых концов: 200 м. п. хлеба в год) поставить и провести без перерыва с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г.

700 : 35 членов Госплана=20.

Пусть будет 30 (не все члены Госплана текущую работу поведут беспрерывно).

Потрудитесь за 30-ю следить неослабно. Вы отвечаете за это. А сверх того, за 30—70 неважными, дополнительно, мимоходом, слегка, не следить, а иногда изредка осведомляться.

Следить неослабно, это значит отвечать головой за рациональное употребление топлива и хлеба, за *максимум* заготовки того и другого, максимум подвоза, экономию топлива (и в промышл., и т. д. и т. д.), экономию продовольствия (кормить только хороших работников), повышение производительности труда и т. п.

Все остальное—в аренду или кому угодно отдать или закрыть или «бросить», забыть до прочного улучшения, позволяющего абсолютно рассчитывать не на 200 м. п. хлеба+X милл. пуд. топлива, а на 300 м. п. хлеба+150 проц. X топлива.

Вот мои мысли о Госплане.

Подумайте, поговорим.

Ленин».

4 июля.

Прямой боевой наказ, товарищи, наказ, который, как вы видите, дышит тревогой голодного времени. Вдумайтесь в эти цифры. О каких скромных достижениях он говорил, надеясь на некоторый простор, «когда на всех государственных предприятиях мы будем иметь 300 миллионов пуд. хлеба». Если вы сопоставите это с условиями теперешнего времени, когда мы говорим об экспорте 400 милл. пудов излишков хлеба, вы увидите, какой огромный путь мы прошли с тех пор. Желаю только, чтобы на этом пути нами не была растерена та большая боевая энергия, та точность в работе, которой требовал В. Ильич от нас в этих письмах. Вл. И. предвидел уже тогда, в те исключительно трудные времена, что не только операции прямого планирования и прямые боевые наказы будут играть роль в нашей хозяйственной плановой работе. Он предвидел то, к чему мы впервые подходим теперь, подкрепленные, конечно, гораздо большим оружием, чем могли подкрепиться в те времена, то изучение кон'юнктуры, которое сейчас у *нас является почти центральным* моментом в текущем планировании. Вот что он писал мне 26 мая 1923 г.:

«Тов. Кржижановский, я думаю, необходимо Госплану выработать две вещи:

1) Через статист. подкомиссию составить своего рода ежемесячную сводку главных данных нашей хоз. жизни (и цифры и кривые), примерно:

добыча топлива,
» руды,
» железа,
главн. данные о других стр. пром.,
проц. занятых производственных рабочих,
проц. недосева, состояние земледельческого производства,
проц. больных паровозов, абсолютная величина пудоверст, лес, дрова и т. д.,
обеспечение продовольствием и т. д.,
электрификация тоже (всегда сравнение с предыдущим годом и с довоен.).

Без этого у нас не будет обзора хозяйственной жизни.

Это одна из баз работы Госплана.

2) Подкомиссия хоз.-статистическая.

Из ЦСУ надо сделать орган анализа для нас текущего, а не «ученого». Примерно:

сколько кормили лишних?
сколько фабрик лишних?
как надо перераспределять сырье? рабочие силы?
хозяйственная работа армии?

Статистики должны быть нашими практическими помощниками, а не схоластиками.

Подумайте и черкните мне итог.

Ваш Ленин».

В этом письме видна довольно четкая постановка и нащупывание того, что составляет нашу хозяйственную кон'юнктуру, видна постановка той огромной задачи, которая стоит не только перед нашей статистикой, но и перед всей послевоенной статистикой всего мира, ибо сейчас во всем мире поднято такое знамя, которое говорит, что прежняя статистика давала нам кладбище цифр, а нам нужны живые цифры. Нам нужен такой подход к хозяйственным задачам товарищей статистиков, чтобы их премудрость не выливалась в толстые книги пыльных библиотечных полок, а чтобы без их кратких, но жизненных указаний не могла обойтись ни одна наша крупная хозяйственная работа.

Мы только в начале пути, который намечен в этом письме Вл. Ильичом.

Особенной внимательности он требовал в проверке той работы, которую мы делали. Он прямо говорит: «без проверки вся плановая работа нуль». И эту проверку он искал уже не только в работах одного Госплана, но и в новом разделении труда между Госпланом, между работами «Экономической Жизни», ПСУ и самыми хозяйственными наркоматами.

В также облакосо он предвосхищал план районирования и то тяжение по сближению экономической работы центра и мест, которые мы ищем в наших попытках экономического районирования, в наших попытках сейчас создать плановые органы не только в ведомствах, но и на местах, и таким путем соединить теоретическую мысль центра с практической работой мест.

Я не буду читать соответствующих выдержек из писем. Мною составлена брошюра на тему «Товарооборот и плановая работа» и она будет роздана всем членам с'езда. Скажу только следующее: если так посмотреть на работу Госплана и на ту ответственность, которую возлагал на него в текущей хозяйственной работе Вл. Ильич, если учесть обстановку того времени, то вы увидите и поймете, что никакими общими рассуждениями о плане нельзя разрешить плановой задачи. Работа планирования—это работа фактического охватывания всего хозяйства с постоянной проверкой достигнутых результатов. Борьба за плановые достижения, медленная, трудная борьба; в плановом деле благодать с неба из интеллигентских рассудочных лабораторий не приходит. Только в последовательном завоевании жизненных этапов мы научаемся действовать и планировать так, чтобы не отрываться от нашей действительности. Больше всего Вл. Ильич боялся отрыва от этой действительности, он предвидел, что этот отрыв может привести к тому, что кучка «умников» может провести какой-нибудь кабинетный план и прозевать те фактические сдвиги, которые они могут сделать, опираясь на потребности жизни. Вот какие многозначительные строки он писал мне: «О плане товарищ... пишет вздор. Самая большая опасность—это забюрократизировать дело с планом государственного хозяйства. Это опасность великая. Ее не видит товарищ... Очень боюсь, что, иначе подходя к делу, и вы не видите ее. Целый, цельный, настоящий план для нас теперь «бюрократическая утопия».

Не гоняйтесь за ней. Тотчас, немедля ни дня ни часа, по кусочкам выделить важнейшее, минимум предприятий и их поставить».

Вот после каких испытаний мы подвигались на трудном плановом пути, имея такого зоркого вождя.

Но не всегда преследовала меня неудача. Желая выяснить те теоретические положения, которыми нам приходилось руководствоваться в 1921 году, я,—литератор поневоле,—на этот раз написал довольно толстую брошюру «Хозяйственные проблемы РСФСР». Сначала я написал Вл. Ильичу подробные тезисы этой брошюры. Когда он их получил, он написал мне: «Прочел и очень, очень одобряю. Как можно скорее готовьте, диктуйте.

Добавление по-моему необходимо: о новой экономической политике. По-моему лучше бы это вставить (с разных сторон освещая место, значение, роль в общих рамках новой экономической политики) в отдельные главы. Почти в каждую главу можно (и должно по-моему) добавить страничку, другую о том, что новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению.

Ваше мнение?

Привет. Ленин».

Дальнейшие этапы работы Госплана.

Товарищи, которые думают, что переход к новой экономической политике был сразу произведен после весны 1921 года и сразу отлился в законченные рамки, ошибаются. Я напомню вам, что Вл. Ильич вначале при пропагандировании продналога, определенным образом связывал переход к продналогу с «социалистическим продуктообменом».

Он еще тогда говорил с некоторой иронией о бумажных и буржуазных деньгах. Эта ирония была уместна, если вы вспомните, в каком положении находился тогда наш советский рубль. Он говорил, что параллельно с продналогом мы намечаем лишь на непосредственный обмен продуктов сельского хозяйства на продукты промышленности.

Это—та смычка между городом и деревней на почве продуктообмена, которую мы сейчас, рассматривая «ножницы», рассматривая емкость рынка, намечаем в той или другой форме. Сейчас имеется почти вполне развернутое денежное хозяйство, когда мы уже перешли к более или менее твердым деньгам. Но вспомните, что еще только третьего дня мы имели заработную плату, связанную с натуральными фондами. Еще вчера мы имели смешанную форму продналога и даже сегодня мы намечаем довести нашу денежную эмиссию в конце этого года до размера 700 милл. руб. Это уже такое денежное хозяйство, которое соответствует вполне развернутым возможностям денежного хозяйства в нашей стране, или это только первый этап?

Товарищи, вспомните, что в довоенное время циркулирующая денежная масса в общей сумме составляла 2½ миллиарда рублей. Это достаточно, чтобы, сопоставив с этой цифрой 700 милл., вы сразу сказали, что мы сейчас, в первоначальном этапе борьбы за твердую валюту, находимся в начале пути. Дойдем ли мы до конца в смысле восстановления безоговорочной власти денег? Что мы с вами строим? Здание государственного капитализма. Что такое государственный капитализм? Это такой капитализм,—говорил В. И.,—который мы, победившие в этой революции рабочие и крестьяне, должны суметь надлежащим образом ограничить в интересах рабочих и крестьян. Это наша основная задача, мы ее делать не умеем, должны научиться. Если бы мы пошли по линии развертывания денежного хозяйства безудержно, мы бы получили не это ограничение, а неограниченную власть денег.

Формулирую: с начала развертывания новой экономической политики до теперешней стадии мы прошли не все этапы в организации рынка, организации денежного хозяйства. Мы не [illegible] власти денег стать над нами. Мы поставим нашу власть над деньгами. Кто же нам поможет сделать это правильно? Легкая ли это задача? Задача крайне трудная. Мы не отменяли, а идем по линии новой экономической политики. Здесь подчеркивали совершенно правильно, что перед нами та же линия ленинской новой экономической политики. Развертывание товарооборота необходимо для нашей денежной реформы, для всего нашего хозяйства и планирования. Но мы находимся в других, особых условиях, чем другие страны. Под нашим товарооборотом мы не можем никак забыть целевое назначение продуктообмена. И он играет решающую роль.

Если этот целевой продуктообмен будет таков, что он сохранит нам тот кредит в рядах крестьянства и пролетариата, в котором мы нуждаемся, чтобы довести задуманное грандиозное строительство до конца, то мы пойдем уверенным шагом вперед. Если этот продуктообмен между двумя решающими лагерями, рабочими и крестьянством, сорвется или подорвется, положение наше резко изменится в худшую сторону. Вот почему важна проблема ножниц, вот почему крестьянский набор и рабочий бюджет играют такую же роль.

Все это достаточно обрисовывает наши задачи, чтобы можно было видеть, как они резко изменились, в особенности по сравнению с тем, какими они были 2 года тому назад. Тогда был период кризисов, *с которыми боролся Госплан*. Можно сказать, что у нас в этом отношении есть определенные достижения. Мы можем сказать твердо и определенно, что, скажем, кризис топлива был изжит потому, что мы изживаем его плановым образом. Затем в деле транспорта. Мы спаялись с работниками НКПС, и кризис тут тоже был изжит. Далее с продовольствием. Как мы изжили этот кризис? Тем, что мы шли плечо к плечу с работниками Наркомпрода. Я должен определенно подчеркнуть, что эти кризисы изжиты, мы знаем, что хозяйство наше поднимается на новые высшие ступени. Мы знаем, первый год новой экономической политики—1922—1923 г. дал громадный сдвиг в хозяйственной области. В довоенное время посевная площадь росла из года в год на один—два процента, промышленность росла на 9 проц., грузооборот на 10 проц. В первый же год развернутой новой экономической политики 1922—1923 г. мы имеем такие изменения: посевная площадь увеличилась на 18—19 проц., промышленность на 44 проц., грузооборот—на 45 проц. Правда, мы поднимались с ничтожных величин, но, тем не менее, возрастание колоссальное. Чтобы изжить кризис мы поднимали наше товарное хозяйство. Но, товарищи, не надо забывать того, что мы, в последнем счете, работаем в особых специфических условиях диктатуры пролетариата; в условиях враждебного окружения извне и частью внутри. Следовательно, нам приходится маневрировать, нам приходится в сложных отношениях классов, в хозяйственных задачах, находить такой путь, который действительно, с одной стороны, поднимая наш основной капитал, нашу промышленность, а с другой стороны, давал бы возможность подойти к крестьянскому огромному хозяйству с тем, чтобы заботливо прослеживать тенденции его развития. Задача эта сложного порядка, задача, которая и в дальнейшем не будет развиваться из года в год одинаково. Если выражаться марксистским языком, то надо сказать, что развертывание новой экономической политики—сложный диалектический процесс. Это не просто: взял, повернул руль—и вот уже готовый результат. Нет, это процесс медленный, из года в год меняющий свои формы. Заранее дать какой-нибудь рецепт в плане народного хозяйства невозможно. Каждый раз приходится искать особо решающие звенья. Теперь мы такие звенья имеем в организации торговли и кооперации. Нам дает бой торговый капитал. *Каковы позиции основного и оборотного капитала?* Нами получены в наследство громадные фабрики и заводы, но мы не можем их развернуть. Мы знаем, что наша продукция достигает к настоящему времени 36 проц. всего довоенного производства, мы также знаем, что развертывание предстоит только в результате дальнейшей работы, и оборотный капитал решает судьбы промышленной продукции. Не то, что у нас имеется в основном капитале, а то, что имеется в процессе обращения,—говорит сейчас решающее слово. Вот почему мы усиленно должны учиться торговать.

Торговый капитал дает нам первый бой, дает его сразу на двух позициях: во-первых, на внутреннем рынке, где происходит развертывание внутреннего торгового оборота, и на внешнем рынке.

Товарищи, мы не должны скрывать, что каждое новое признание нас де-юре сталкивает нас с новыми отрядами конкурентов, на этот раз уже с крупным капиталом зарубежных стран. Эта сложная борьба с торговым капиталом, к которому сейчас подходят мелкобуржуазные слои крестьянства и примыкают кустари, ремесленники, ставит нас перед вопросом, много ли осталось у нас времени, чтобы в этой области, при этом наступлении торгового капитала, закрепить за собой командные высоты.

Емкость рынка, электрификация и кооперация.

Где же эти важнейшие позиции? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны поставить вопрос об изучении кон'юнктуры, мы должны приспособить нашу статистику к текущей хозяйственной работе. А какой ответ дает нам статистика? Я за неимением времени не буду подробно останавливаться здесь и вернусь только к тому, что цитировал здесь т. Каменев относительно емкости рынка. Емкость рынка сейчас уже достигает 5 миллиардов, из которых 3 миллиарда падает на городской рынок, а 2 миллиарда—на сельский рынок.

Вы видите, товарищи, что мы имеем 40 проц. недовыработки, недостатка до положения 1913 года. То положение, какое мы имеем, вовсе не такое, чтобы спокойно предоставить дело течению вещей и с прохладцей поторговывать, как сможем. 30—40 проц. «недоделки» будут быстро пройдены, и если мы не закрепим в ближайшее время необходимые командные высоты,—а они, как правильно указывалось, связаны с оптом и с организационным аппаратом госторговли и кооперации,—то крупные потери неизбежны.

Я думаю, что две силы должны нам помочь. Первое—это кооперация (и не буду касаться деталей ее, я отмечу только в основном, чтобы по этой линии не было неясностей). Владимир Ильич два раза писал о кооперации: один раз в 1921 г. и второй раз в 23 г. В 1921 г., когда мы переходили на новую экономическую политику и когда вопрос шел о том, чтобы не раствориться в стихии рынка, Вл. Ильич говорит: нечего вдаваться в иллюзию, мы, об'являя свободу кооперации, тем самым об'являем свободу мелкому капитализму. Это как-будто противоречит нашим интересам. Почему? А потому, что в борьбе с мелкобуржуазной стихией наша главная сила в организационности нашей и в дезорганизованности стихии. Давая кооперативные рамки для стихии, мы как-будто стратегически ошибаемся. Но мы рассматриваем кооперацию, как часть государственного капитализма, который для нас лучше, чем капитализм частный. *В 1923 г. Вл. Ильич* говорит: после октябрьской победы нет более важной задачи, как задача кооперирования населения. Он рисует задачи кооперации, как решающие задачи социалистического строительства.

Почему же такая разница в положения? А потому, что во втором случае Вл. Ильич рассматривает кооперацию с точки зрения закрепленной победы Октября, уже при наличности прочной почвы под ногами, когда «стратегическая опасность» отходит на задний план.

Но победа Октября закрепляется двумя путями, отмеченными Вл. Ильичем, его неустанной *мыслью. Это, во-первых,* победа революции на Западе, которая покрыла бы даже все наши ошибки. Во-вторых, это приход в гавань, которую мы называем крупной промышленностью. Эта гавань намечена нашим планом народного хозяйства под знаком электрификации. И если события говорят, что мы не в праве рассчитывать на быстрый подход сил с Запада, мы в праве рассчитывать, что наша собственная работа, своим чередом, приведет нас в гавань крупной промышленности.

Я позволю себе выставить тезис, что для нас теперь особо важны два основных *рычага в условиях советской работы*, которыми мы можем мощно оперировать,—это кооперация и электрификация, взятые, как внутренне связанные величины.

Я, к сожалению, по недостатку времени не могу подробно изложить то, что мне хотелось бы сказать. В моем печатном докладе вы найдете дополнения, но мне хотелось бы сказать еще по поводу двух моментов: относительно зарплаты и баланса.

Зарплата и хозяйственный баланс.

Товарищи, когда мы подходим к вопросу зарплаты, тут мы нуждаемся в особенно глубоком и умелом анализе статистиков. Мы в конце этого года можем рассчитывать на то, чтобы под'ем заработной платы довести до 70 проц. довоенного. Если выразить в товарных рублях, то это значит поднять заработную плату до размера 200 товарных рублей. Вы помните, что в довоенное время она была 300 товарных рублей. Все рассуждения, что мы при таком темпе под'ема нанесем удар в смысле под'ема цен,—неправильны. Это будет означать переход от 60 к 70 проц. довоенной зарплаты, а цены наши представляют в лучшем случае—по тем «ножницам», которые демонстрировал т. Каменев,—размер, примерно, на 30 проц. превышающий довоенный. Зарплату мы хотим довести только до 70 проц. довоенной, а цены наши превышают довоенные на 30 проц. Кроме того, этот вопрос мы не можем решать с точки зрения бюджетных соображений. Мы каждый раз должны решать конкретные задачи, идет ли под'ем зарплаты таким образом, что производительность опережает это повышение, или отстает. Есть точные данные за последнее время,—таблиц я не буду приводить,—которые показывают, что мы имеем отставание заработной платы от производительности. При таком сопоставлении мы можем быть уверены, что руль мы держим на под'ем зарплаты умеренно, осторожно, при чем каждый раз мы просматриваем вопрос о производительности труда и об итогах продукции.

Известный уровень зарплаты—опора платежеспособного спроса. И тут две цифры надо запомнить. Что мы наблюдаем, когда изучаем емкость рынка? Городское население—21 миллион. Статистика дает 4 млн. рабочих и служащих. Около какой цифры колеблется заработок? Дирижирующим является средний заработок рабочих. Если берем около 30 проц. повышения заработка рабочих, то это будет дополнительный на 400 млн. спрос на продукты сельского хозяйства. Перед нами открыта дорога для некоторого под'ема емкости рынка. Мы предвидим, что в нынешнем году тот рынок, который намечал тов. Каменев,—в 5 миллиардов, будет превзойден нами.

Все исследования Госплана показывают, что под'ем продукции всецело связан с увеличением интенсивности труда, что в свою очередь прямо пропорционально зарплате.

Есть способ проверить, движемся ли мы в сторону под'ема, или возможен близкий срыв. Это сведение концов с концами, этот учет производства и потребления, это и есть то, что называется составлением баланса. Наши плановые органы в настоящее время, рассматривая рынок, изучая процессы товарооборота, выставляя известные требования, обязаны подвести итоги и сказать, каков баланс: проживаем мы или наживаем? С этой целью работниками Госплана составлен грубый баланс, который дает ответ на этот вопрос.

Мы знаем, что сведение баланса не новость. В довоенной России, когда разбирался баланс торговый и платежный, то производилось такое противопоставление: положительный торговый баланс и отрицательный платежный баланс. Мы грубо подвели баланс 1922—1923 года, первого года развертывания нэпа, со значительным плюсом. Общий народно-хозяйственный баланс выражается в сумме 12½ миллиардов золотых рублей. В этих 12½ миллиардах мы наблюдаем накопление за 1922 и

*) В полной чести.

1923 годы. Это накопление говорит, что в области промышленности мы накопили, по довоенным ценам, свыше 300 миллионов руб., в области сельского хозяйства — около 500 миллионов рублей. Общий баланс народного хозяйства включает свыше 800 миллионов накопления. Это величина небольшая, но многозначительная.

Какая валовая выработка падает у нас на долю одного рабочего в современном нашем хозяйстве? В нашей фабрично-заводской продукции размер этой выработки доходит до 1½ т. руб.

Если теперь полторы тысячи рублей падают на долю одного рабочего и если в 16 году максимум продукции на одного рабочего доходил до 3-х тысяч, то я спрашиваю: утопично ли противопоставить теперешний 12-миллиардный баланс новому, предполагающему, что если у нас есть 40-миллионная армия трудоспособного населения, рассеянная в городе и деревне, то в результате правильно понятой тенденции развития народного хозяйства мы в известном ряде лет сможем поднять годичную выработку, в среднем на круг на душу, скажем, до 1.000 руб.? Каков итог?—40 миллиардов руб.; которые мы противопоставим 18 миллиард. довоенных и 12 миллиард. нынешних доходов. Этого, конечно, мы достигнем не завтра, но все-таки реально это будет достигнуто тем скорее, чем правильнее будет у нас намечена пропорция между сельским хозяйством и промышленностью, чем прочнее будет связь между рабочим и крестьянином, чем с большей энергией мы будем работать в области хозяйства и за товарооборотом не будем забывать продуктообмена.

Во главу угла нужно поставить стабилизацию денег и правильную линию между нашей промышленностью и сельским хозяйством, что позволит нам в скором времени, надеюсь, сказать, подобно тому, как говорил когда-то Ратенау: «Что есть самого великого в немецком хозяйстве?—То, что Германия выступает в мире, как такая работоспособная нация, которая ежегодно вкладывает в сокровищницу мирового труда 42 миллиарда рабочих часов». Мы скоро добьемся, если не 42 миллиард. рабочих часов полезной работы, то такого этапа, который приблизит нас к 40-миллиардному балансу нашего общего народного хозяйства. И мы покажем, что советское строительство чревато такими чудесами, которые и не снятся буржуазному миру и его мудрецам. (Аплодисменты).

О кооперации.

Доклад тов. Андреева.

Кооперативная работа должна быть поставлена по-новому. Надо убрать „лестницу“ удорожания товаров. Нужно кооперацию децентрализовать, низовую сеть сомкнуть с производящими органами, усилить значение низовой кооперации, быстрее совершить переход на добровольность, торговать дешевле частного торговца. Интересы потребителя выше всего! Больше заинтересованности и предприимчивости! Тысячи лучших работников в кооперацию! Кооперативное строительство—основная наша задача.

— Товарищи, я большую часть своего доклада попробую посвятить практической стороне дела и только очень кратко остановлюсь на общей оценке значения кооперации. Несмотря на то, что статья тов. Ленина по вопросу о кооперации появилась уже более года тому назад, но мне кажется, что можно и теперь начать кооперативный доклад с первых слов этой замечательной статьи. Она начинается с констатирования того, что мы еще слишком мало до сих пор сделали в области кооперации, что мы еще чрезвычайно мало оценили все то колоссальное значение, которое кооперация приобретает в настоящее время.

Кооперация при капитализме и при советской власти.

Тов. Ленин в этой статье очень едко высмеивает старых кооператоров и их попытки пересоздать мир, высмеивает за то, что в рамках капиталистического государства кооператоры через развитие кооперации пытаются создать социалистический кооперативный строй.

Вспомним, товарищи, как мы, большевики, относились к кооперативному движению в прошлом. Мы не считали кооперацию фактором непосредственного переустройства капиталистического общества, и это было правильно для того времени. Мы, большевики, шли на работу в кооперацию главным образом для того, чтобы ее использовать в качестве легального прикрытия для нашей революционной политической работы.

Но с того момента, как рабочий класс завоевал власть, т. Ленин ставит вопрос о кооперации по-другому, ставит вопрос во весь его рост. Кооперация после политической победы пролетариата должна становиться решающим фактором в деле строительства социализма.

Мы до сих пор находились на очень полосе нашего хозяйственного строительства. Мы выполняли только одну сторону этого социалистического строительства. Мы воссоздавали, восстанавливали нашу крупную промышленность, наш транспорт, и это было совершенно правильно потому, что с этого надо было начать восстанавливать хозяйственную жизнь страны и строить социализм. Ибо здесь в крупной промышленности лежала и первейшая экономическая необходимость и первая политическая необходимость, потому что в крупной промышленности и транспорте заняты те слои населения, те пролетарии, которые составляют основу советской власти. И то, что мы до сих пор 90 проц. отдавали работе по воссозданию крупной промышленности и по восстановлению нашего транспорта, диктовалось необходимостью.

Но так дело продолжаться не могло. У нас оставалась еще деревня, мелкий производитель, составляющий $^{9}/_{10}$ нашего населения. Надо как-то приступить к нему, надо как-то этого мелкого производителя коллективизировать, поднять на более высокую ступень культуры наше сельское хозяйство, надо как-то деревню в этом отношении переделать и надо к этой задаче приступить непосредственно.

Кооперирование крестьянского хозяйства.

Мы сейчас имеем перед собой,—об этом говорил т. Каменев и другие товарищи,—процесс хозяйственного восстановления деревни. Этот процесс может пойти по двум направлениям. Если мы не поспеем со своими организационными мерами, направленными к насаждению производственной, в первую голову, и потребительской кооперации, то инициативу возьмет на себя деревенский капиталист, деревенский кулак. Он подчинит себе хозяйственное восстановление деревни. Те цифры, которые т. Каменев оглашал насчет площади засева, насчет того, сколько у зажиточных скота и т. д., эти цифры с полной очевидностью доказывают, что деревенский кулак растет и будет расти, если мы не будем успевать в этой деревне со своими организационными мерами, и, в первую голову, с распространением кооперации.

Второй путь—это путь использования восстановления деревни, восстановления крестьянского хозяйства для социалистического строительства деревни. Этот второй путь, если на нем нам удастся достигнуть успехов, будет означать, прежде всего, высвобождение бедняка и середняка от кабалы деревенского капиталиста, который будет, повторяю, расти, если мы не будем успевать со своими мерами.

На самом деле, если мы достигнем успехов в деле кооперативного строительства в деревне, если мы достигнем такого положения, когда крестьянин, об'единенный в кооперацию, будет сдавать кооперации все свои продукты и будет получать от этой самой кооперации взамен сданных продуктов промышленные продукты для восстановления своего хозяйства и т. д., работая на государственной земле, если кооперация так полно охватит крестьянское хозяйство, то она сможет соответственным образом регулировать крестьянское хозяйство. Не превращается ли в таком случае этот самый мелкий собственник-крестьянин в рабочего на дому, не превращается ли он в одну частицу коллективного крестьянского сельского производства посредством тех успехов, которые мы намечаем себе в области кооперации?

Наш партийный с'езд должен прежде всего оценить роль кооперации в смысле регулирования мелкого крестьянского производства и как орудия внедрения социализма в деревне. Не пора ли теперь, когда мы достигли первых успехов в области восстановления нашей крупной промышленности, транспорта, который восстановлен настолько, что имеет резервный запас процентов провозоспособности, незагруженности, не пора ли нам теперь, действительно, во всю ширь поставить задачу подхода к кооперированию крестьянского населения? Одной агитацией крестьянина к социализму не притянешь. Нужна длительная перестройка крестьянского хозяйства на почве кооперирования. Разумеется, что эта задача может быть выполнена не в несколько месяцев и не в один—два года, а, как совершенно верно говорил тов. Ленин, это задача длительная, рассчитанная, может быть, на десятилетия. Но к ее разрешению приступить нам надо теперь же. После того, как мы достигли первых успехов в области восстановления нашей крупной промышленности, надо перекинуть свое внимание на другую часть хозяйственного социалистического строительства—на строительство социализма в деревне.

Кооперация—орудие смычки с крестьянством.

Вторая задача: какую роль должна сыграть кооперация в отношении смычки государственной промышленности с сельским хозяйством? И тут надо сказать, что мы недостаточно оцениваем значение кооперации, но это значение будет решающим в этой самой смычке. Мы ставим себе в данный момент задачу—в этой смычке крупной государственной промышленности с крестьянским хозяйством овладеть средним звеном между ними—торговлей. Цепь смычки состоит из 3 звеньев: государственной промышленности, крестьянского хозяйства и торговли. Торговля является посредником, в данном случае передаточным звеном, которое должно быть во что бы то ни стало нами завоевано, так как без него невозможна непосредственная передача продуктов от государственной промышленности крестьянскому хозяйству. Мы уже должны в этой самой смычке подходить к тому, чтобы доказывать крестьянину выгоды социалистической промышленности по сравнению с капиталистической. Необходимо помнить, что среднее звено—торговля, посредничество—находится до сих пор не в наших руках.

Это неблагополучие характеризовалось так, что 83 проц. крестьянского рынка захвачено розничной частной торговлей. Повидимому, по отдельным районам этот процент значительно выше; так, например, из речи тов. Чубаря на всеукраинской конференции видно, что там дело обстоит еще хуже: там 91 проц. розничной торговли находится в руках частного рынка. На Юго-Востоке, по совершенно официальным материалам, этот процент превышает 83 проц., там 87 проц. розничного рынка захвачено частной торговлей. Эти маленькие цифры характеризуют нам все угрожающее в этом отношении положение. Посредничество частного капитала в начале нэпа, когда у нас не было ни органов государственной торговли, ни широко распространенных органов кооперативной торговли, играло еще определенную творческую роль в том смысле, что нужно было на кого-то опереться в передаче от государственной промышленности товаров крестьянскому хозяйству, но в дальнейшем это посредничество, находящееся в руках частного торговца, становится угрозой, так как превращается в орудие восстановления капитала сначала в торговле, а из торговли, как известно, вырастает капитал, который будет перебрасываться и в производство. Эта опасность должна быть нами полностью и целиком учтена. И вот в этой самой борьбе, на розничном рынке с частной торговлей, решающая роль, конечно, будет принадлежать кооперации.

Если нам легко [illegible] оптовой торговли, организацию передачи товаров с того момента, когда только они выходят из производства большими массами, если нам оптовую или оптово-розничную торговлю легче организовать и взять в свои руки, легче ею овладеть, то в розничной торговле у нас в руках для этой цели остается единственное орудие—кооперация. Это более трудная и сложная задача, которую мы будем разрешать целиком и полностью через потребительскую кооперацию.

Успехи нашей кооперации.

Подходя к вопросу о том, насколько наша кооперация готова к выполнению этой трудной задачи,—борьбы с частным торговцем, я начну с вопроса о тех успехах и о том росте, которые мы не можем игнорировать и которые имеет наша кооперация за истекший год. Вот несколько цифр, которые дают приблизительную картину. Рост оборотов Центросоюза в 1921—22 году составлял 306 миллионов рублей; в 1922—23 году уже 496 миллионов, т.-е. на 190 миллионов больше. Сельскохозяйственная кооперация пошла значительно более быстрыми шагами; Сельсоюз продал за 7 мес. 1923 года на 7 млн. руб., а за 23—24 год на 28 млн. руб. Что касается промысловой кооперации, то с ней дело обстоит немного хуже. Обороты промысловой кооперации увеличиваются в меньшем размере. Лучше всего дело обстоит с рабочей кооперацией как в отношении увеличения ее оборотов, так и в отношении роста членства. Эти цифры, которые мы не можем игнорировать и которые дают нам некоторую картину того, что кооперация за истекший год успела кое-что сделать при очень трудных условиях слабого организационного развития, неустойчивости нашей денежной валюты, слабого кредитования со стороны государства и т. д. При всех этих трудностях и недочетах кооперация все-таки продвинулась вперед по сравнению с тем, чем она была год тому назад. Но в нашу задачу меньше всего входит подсчитывание итогов роста нашей кооперации.

Недочеты кооперации.

Наша задача сводится в первую голову к тому, чтобы, отмечая некоторое движение вперед, побольше остановиться на раскрытии внутренних недостатков и недочетов нашей кооперации с тем, чтобы с открытыми глазами дальше вести работу по организации кооперации. И тут я прошу извинения со стороны товарищей-кооператоров, если я чересчур буду безжалостен в отношении вскрывания тех или иных отдельных недочетов.

СЛАБОЕ КООПЕРИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ.

Первым недостатком, который мы можем отнести по адресу кооперации, является еще очень слабое кооперирование населения. Несмотря на то, что на стороне кооперации все сочувствие советской власти, все сочувствие партии, все сочувствие профсоюзов и т. д., наша кооперация пока охватила чересчур тонкие слои населения. Сами кооператоры дают следующие сведения. Сельскохозяйственная кооперация в своих отчетах заявляет о том, что она кооперировала 10 проц. населения. Потребительская кооперация отмечает, что она кооперировала 14 миллионов, из них около 5 миллионов добровольные члены. Но к этим цифрам надо будет отнестись, по совершенно правильному рецепту тов. Сталина, с очень большой осторожностью. Это будет вернее, потому что проверка местных фактов показывает другое и вскрывает весьма печальную картину. Картина эта следующая.

На Украине (я пользуюсь сведениями из речи тов. Чубаря на всеукраинской конференции) потребительская кооперация охватывает только 2 проц. населения, сельскохозяйственная только 7 проц. населения. На Урале кооперация охватывает (уральская кооперация далеко не последняя, одна из первых), по сведениям самих же уральцев, 7 проц. с небольшим населения. В общем и целом наша кооперация охватывает, примерно, не больше 7 проц. И это является ее первым большим недочетом.

Отрыжки главизма.

Вторым недочетом является то, что наша кооперация слишком слабо приспособила свою работу к новым условиям хозяйства, т.-е. к новой экономической политике. Наша кооперация в период военного коммунизма была превращена в орган централизованного снабжения населения. И вот этим централизованным органом снабжения населения она продолжала оставаться и в период нэпа очень и очень слабо переходя к новым формам работы.

Наша кооперация оставалась на почве «главкистского построения». Она очень слабо смыкалась с местным рынком. В нашей кооперации очень мало придавалось значения самостоятельности низовой сети наших кооперативных организаций. В связи с тем, что наша кооперация имела этот централизованный характер, мало развивалась у нас самостоятельность низовых кооперативных организаций, слабо развивалось участие самих потребителей в работе своей кооперации. В общем, рядовой потребитель в системе нашей кооперации не чувствовал себя непосредственным хозяином в низовой кооперативной ячейке. Потребитель был очень слабо привязан к кооперации. Вот эта отрыжка централизованного снабженческого периода сохранилась в хозяйственной работе нашей кооперации. Можно сказать, что наша кооперация, в особенности Центросоюз, являлась «всероссийским многолавком», который через свои конторы, отделения губсоюзов пытался снабдить все население всем необходимым. Что касается инициативы низовой сети и смычки с местным рынком, то это занимало второстепенное значение.

МЕРТВЫЕ ДУШИ.

Третий недостаток можно отметить, товарищи,—этот чересчур слабый и медленный переход на добровольное членство. Этот недостаток связан с вопросом заинтересованности и непосредственного активного участия самого потребителя; у кооперации много мертвых душ, много казенного благополучия, много казенных членов и т. д. Только на основе этого самого добровольного участия рабочего или крестьянина, только на этом и можно начать оздоровление работы кооперации. А к этому наша кооперация шла очень медленно.

Центральный Комитет партии еще в прошлом году постановил обязать кооперацию быстрее перейти на добровольческие рельсы. Она очень медлила, и еще недавно фигурировали такие цифры в отчетах кооперации: переведено на добровольность только 30 проц., а больше половины членов являются фиктивными членами, числящимися в отчетах нашей потребительской кооперации.

Коммерческие увлечения.

Четвертым недостатком кооперации можно считать чересчур большие коммерческие увлечения, увлечения экспортом, снабжением всего населения, коммерческим оборотом, когда забываются интересы и задачи непосредственного обслуживания своего потребителя. Сначала снабди своего потребителя, а потом торгуй! А у нас было наоборот: сначала торговали, а потом уже, на втором плане, стояли интересы непосредственного обслуживания потребителя.

Вот те четыре недостатка, которыми страдала наша потребительская кооперация, в частности Центросоюз. Если его задачей было организовать кооперацию, помочь низовой кооперации стать организационно на ноги, то эта задача фактически стояла у Центросоюза на втором плане. Центросоюз в основном был торговой организацией. Он торговал, он пытался решительно на всю кооперативную сеть закупать весь ассортимент товара и разложить эти закупленные товары по клеточкам кооперативной сети, он пытался снабдить всех. Таковы были его задачи. Он пытался снабдить не только кооперацию, но и все население. И вот, когда ЦК запросил отчет Центросоюза, то Центросоюз принес и ЦК с печатным отчетом и прямо задал вопрос: пусть партия даст директиву, имеет ли Центросоюз задачей снабжение всего населения или только организованного потребителя? Центросоюз, повидимому, не знал, что его первейшей задачей является, прежде всего и раньше всего, обслужить своего потребителя. В самом деле, если возьмем также вещи: Центросоюз еще недавно в своем торговом обиходе насчитывал около 2 тысяч видов товара, который он закупал. И вот я поинтересовался, какие же товары Центросоюз закупал для того, чтобы обеспечить первейшую потребность кооперированного населения. Я попробовал сделать кое-какие выборки. Пусть товарищи-кооператоры не сердятся, если я эти выборки сейчас оглашу. Вот какие, между прочим, товары закупал Центросоюз: дрова, ткани, шелк, мельхиоровые блюда, палки к швабрам, подушки, вина, парфюмерию и кирпич. И таких видов товаров можно много найти в этих списках. Я останавливаюсь только на некоторых. Правда, теперь Центросоюз сократил ассортименты товаров, он сократил их до 1.400 видов. Но, спрашивается, зачем же эти 1.400 видов для Центросоюза? Не лучше ли сосредоточить свое внимание на [illegible] самых основных предметах массового потребления, которые нужно закупать, не лучше ли не растрачивать свои силы на эту широкую торговую работу, а сосредоточить ее на минимальном ассортименте, на работе по укреплению низовой кооперативной сети. Это один из основных недостатков нашей потребкооперации.

Плохая торговая практика.

Дальше была плохая торговая практика. В этой плохой торговой практике прежде всего бросается в глаза дороговизна товаров, продаваемых в кооперации. Даже тогда, когда мы приняли ряд принудительных мер по снижению кооперацией своих цен, даже тогда, в конце апреля, уральская потребительская кооперация, работающая далеко не хуже других, продолжала торговать дороже, чем на рынке. Взять хотя бы основные продукты питания. Мука ржаная стоила в кооперативной лавке 1 руб. 15 коп., в частной—1 руб. 10 к.—90 коп.; мука пшеничная в кооперативной лавке 1 р. 70 к., в частной—1 руб. 50 коп.; сеяная мука в кооперативной торговле—2 руб. 80 коп., в частной—2 р. 60 к.—2 р. 50 коп. Эти цифры на 30 апреля. Так обстоит дело в городской кооперации. Еще хуже дело обстоит с нашей деревенской кооперацией. Взять хотя бы на выбор некоторые сведения из отчета ЦКК. Вот сельское Епо. В селе Ульяновском, Ржевского уезда: гвозди в кооперативе—11 руб. 40 к. за пуд, в частной торговле—8 руб., стекло оконное в кооперативе—1 руб. 20 коп., в частной—75 коп. Даже тогда, когда мы ведем поход против высоких цен в отношении кооперации, даже теперь кооперация слишком туго идет по новому пути, даже теперь частные торговцы продолжают на этом пути бить нашу рабоче-крестьянскую кооперацию. Никакая агитация среди крестьян и рабочих за то, чтобы они кооперировались, не поможет, если наша кооперация не будет продавать хоть на две копейки, на пятачок дешевле лавочника. Это будет самым основным орудием в борьбе с частным торговцем.

Что является причиной дороговизны товаров в нашей кооперативной практике? Тут, прежде всего, два момента. Один—это «лестница», которая идет от Центросоюза, закупающего на всю периферию и на всю низовую кооперативную торговлю. Эта лестница, по которой движется товар, безбожно удорожает его. Для примера оглашу несколько цифр из отчета ЦКК. Ситец—первоначальная цена—в текстильном синдикате — 36 коп., в Центросоюзе он уже стоит 38½ коп., в Донбассоюзе—54 коп., в райкоопсоюзе—59½ коп., а в сельском Епо этот самый ситец стоит 77 коп., т.-е. свыше 110 проц. первоначальной выпускной цены. «Лестница» является первым и основным моментом, удорожающим продукцию, подрывающим кооперацию.

Накладные расходы.

Вторым моментом является дороговизна кооперативного аппарата и накладные расходы, в снижении которых мы далеко еще не сделали значительных успехов. Ведь наша кооперация на одного своего служащего продает товаров в 5 раз меньше, чем частный торговец.

Конечно, тягаться с мелким частным торговцем нам не всегда по плечу, потому что он сажает всю свою семью за прилавок, но кое-каких успехов в этом отношении добиться можно. Посмотрите на аппарат Центросоюза. На первое октября 1923 г. в нем числилось 3.046 чел., на первое марта 1924 г. он сократился немного, до 2.361 чел. Спрашивается: зачем столько сотрудников нужно Центросоюзу, зачем ему такой огромный, дорогой аппарат, не лучше ли сократиться с тем, чтобы выходящие от него товары были дешевле? Но это центральный аппарат,—посмотрим как обстоит дело внизу. У нас точных сведений относительно того, во сколько обходится низовой аппарат кооперации, еще нет, в этом отношении мы можем итти только выборочным порядком. У меня есть один факт, может быть это самый плохой случай, может быть еще дело обстоит лучше. Я хочу его огласить. Вот вам мордовское местное сельское Епо Рязанской губ. Ежемесячный доход этого ПО выражается в 60—70 пудах хлеба. Расход по этому кооперативу равняется ежемесячно 110—115 пуд. хлеба. Сколько, вы бы думали, служащих в этом Епо? Казначей, бухгалтер, заведующий, приказчик, закупщик, председатель, сторож, контрольная комиссия—итого около 10 человек, около 10 ртов, которые едят кооперативный хлеб. Конечно, может быть это один из худших примеров, но если мы даже возьмем немножечко лучший случай, то и там дело обстоит из рук вон плохо в отношении дороговизны нашего кооперативного аппарата. Я спрашиваю вас, товарищи, с каким доверием должен подойти к такому кооперативу крестьянин? И еще недостаток: это—чем торгуют наши кооперативы? Это — один из основных и огромнейших недостатков, который толкает потребителя к частному лавочнику. Наша кооперация иногда торгует тем, что совершенно ненужно массовому рабоче-крестьянскому потребителю. Иногда в нашей кооперации можно найти любые предметы роскоши, но не ходовые предметы массового потребления. Думаю, что местные практики сами имеют богатый опыт в этом отношении. Вы сами знаете, что соль и керосин—основные предметы массового потребления, но они всегда составляют большую редкость в наших кооперативных лавках и считаются как предметы скоропортящиеся. То же самое можно сказать и о мануфактуре.

Связь с потребителем.

И, наконец, товарищи, последний, по-моему, не менее важный недостаток в нашей кооперации, это—отношение к потребителю. Насколько она заинтересована в потребителе и насколько потребитель чувствует свою кооперацию? Чувствует ли рабочий потребитель, заходящий в кооперативную лавочку, что он попал в свое учреждение, в свою лавочку? Не чувствует. Наша торговая практика в этом отношении построена так, что никакой заинтересованности здесь нет. Бюрократизма, казенщины в отношении к потребителю в нашей кооперации уйма. Это нужно чистить железной метлой. Есть еще один важный недостаток, об этом отчасти говорил т. Сталин, а именно, что наша кооперация является по сути дела городской кооперацией. В доказательство этого я приведу вам несколько цифр. Кому и сколько продавала наша потребительская кооперация? В 1923 году потребительская кооперация продала городскому населению на 276 с половиной млн. руб., а сельскому населению на 159 миллионов р., т.-е. около 30 с лишним процентов. Если мы разверстаем это на душу населения, то получится, что в городе на одну душу населения потребительская кооперация продала за год на 12 р. 08 к., а в деревне—на 1 р. 43 к. Эти цифры яснее ясного говорят о том, что основной грех нашей потребительской кооперации заключается в том, что она до сих пор остается городской потребительской кооперацией, забывая о том, что деревенское крестьянское хозяйство является основным полем работы для кооперации.

Задачи кооперации в деревне.

Теперь о работе кооперации в деревне. Тут мы должны поставить следующую задачу. Прежде всего, кооперация в деревне должна явиться главнейшим орудием борьбы с кулаком и деревенским капиталистом, орудием борьбы за освобождение деревенского бедняка и середняка от кабалы. Далее, кооперация в деревне является единственной формой школы коллективного хозяйствования для крестьянина в деревне. Может быть, последующее развитие даст нам и другие формы этой школы коллективного хозяйства для крестьянина, но пока что кооперация остается единственной такой формой. Вот эти задачи мы и должны поставить перед кооперацией.

Кооперация в деревне должна охватить крестьян не только как потребителей, но и как производителей. Может быть, даже больше всего надо направить внимание на то, чтобы организовать крестьянина, как производителя. Вероятно, по этому поводу вы читали длинные статьи товарищей-кооператоров из сельскохозяйственной и потребительской кооперации, которые спорили между собой о том, кто из них должен организовать крестьян, как производителей.

КООПЕРАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ И КООПЕРАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Сейчас у нас в деревне работают оба вида кооперации—сельскохозяйственная и потребительская. В последнее время приобретает особенное значение развитие специальных производственных видов кооперации в деревне, а именно: Льноцентр, Картофельсоюз, затем должен в ближайшее время организоваться Маслоцентр и т. д. Эти виды деревенского кооперирования приобретают серьезнейшее значение, и им необходимо уделять немалое внимание. Я спрашиваю, есть ли противоречие в том, что у нас в деревне работает не один род кооперации, а несколько? Никакого противоречия в этом нет, хотя, по правде сказать, сейчас и сельскохозяйственная кооперация, и потребительская торгуют обе нюхательным табаком, мануфактурой и т. д. и мало организуют крестьянство в качестве производителя. Но мы рассматриваем нынешний период, как первоначальный период кооперирования крестьянского населения, и противоречий в работе этих различных видов кооперации в деревне давайте не выискивать. Мы ставим задачу определенную—организовать крестьянское хозяйство с двух концов—и с точки зрения потребления, и с точки зрения производства, и по этой линии должно будет намечаться разделение кооперативной работы.

В дискуссии перед с'ездом по поводу одного пункта тезисов ЦК, что сельскохозяйственная кооперация приобретает особенное значение в качестве кооперации производственной, завязался спор о том, кто должен заниматься сбытом продуктов крестьянского производства, кто должен покупать у крестьян хлеб? Стоит ли, однако, по этому поводу спорить и не схоластический ли это спор наших товарищей-кооператоров? Сплошь схоластика. Наша кооперация в нынешнем году заготовила крестьянского хлеба около 70—80 миллионов пудов, а теперь, когда мы перешли целиком на денежный налог, крестьянин будет распоряжаться своими хлебными запасами, как ему угодно, но если мы рассчитываем получить, как примеривает наше ЦСУ, в этом году от урожая 3½ миллиарда пудов, то крестьяне должны будут продать остатки своего хлеба в размере около 800 миллионов пудов. Я спрашиваю товарищей-кооператоров, достаточно ли этих 800 миллионов пудов или мало? Из-за чего вы деретесь? Ясное дело, что и сельскохозяйственная, и потребительская кооперация должна будет заготовлять хлеб, и противоречия в этом никакого нет. Если вы оба—два вида кооперации—заготовите из этих 800 миллионов одну половину или одну треть, это будет очень хорошо, и из-за крестьянского хлеба вам драться нечего, хватит и для сельскохозяйственной кооперации, и для потребительской. Работа в деревне настолько колоссальна, что сейчас ее достаточно для обоих видов нашей кооперативной деятельности.

Они могут размежеваться. Нужно ли, товарищи, потребительской кооперации соваться в производственную сторону нашего сельского хозяйства, когда снабжение крестьянского населения первейшими предметами потребления ею выполняется, может быть, только на одну десятую? Она должна справиться вот с какой задачей: снабдить крестьянина керосином, солью, мануфактурой, крупой, удовлетворить одним словом полностью текущие потребности крестьянского потребления.

А сельскохозяйственная кооперация? Сельскохозяйственная кооперация должна направить свое внимание в основном на производственную сторону. А в отношении производства мы имеем также статьи работы. Надо дать крестьянину орудия и семена. Надо крестьянину оказать агрономическую помощь. Надо организовать прокатные пункты, помочь [illegible] что крестьяне бедняк и середняк купить сельскохозяйственные орудия не могут. Надо организовать различные подсобные крестьянские производства, различные заводики, различные производственные сельскохозяйственные артели и т. д. Надо организовать производственный крестьянский кредит. Наконец, товарищи, надо организовать те виды коллективного земледельческого хозяйства, которые у нас растут.

И еще один важный момент в отношении производственной работы для кооперации,—это работа по местной электрификации. Сейчас создается электро-банк или сначала электро-кредит. Совершенно ясно, что это дело будет иметь колоссальнейшее значение для деревни и эту работу надо кому-то взять на себя и выполнить ее кроме кооперации некому. И вот я спрашиваю: если мы наметили себе такие огромнейшие отрасли для кооперативной работы в деревне, следует ли нам сейчас смешивать и потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию? Если смешаем эти оба вида кооперации, наша об'единенная кооперация неизбежно зашьется и не выполнит ни той ни другой стороны. Я думаю, что сейчас схематизм построения кооперативной работы по раз намеченным рамкам более всего вреден по отношению к кооперативной работе в деревне. Надо сейчас возбудить крестьянскую инициативу, дать как можно больше свободы в отношении кооперативного строительства, а не связывать его какими-нибудь определенными схемами, как этого требуют товарищи из потребительской кооперации, интегрируя, об'единяя кооперацию в деревне. Для того, чтобы работа в деревне шла в каком-нибудь порядке, в порядке какого-нибудь согласования, надо начать с того, чтобы согласование проводить на деле. Наши кооперативные центры в этом отношении делают очень мало, а вот на низах, на месте это здоровое настроение согласования уже выявляется. Взять хотя бы одну выписку из обследования кубано-черноморской кооперации. Местные кооператоры там поступают таким образом. Я вам процитирую один документ. «Взаимоотношения с.-х. кооперации с потребительским обществом установлены хорошие; бывают совместные заседания правлений по вопросам общего характера (торговые вопросы). Оба правления пришли к соглашению иметь одинаковые по возможности цены на товары и для того чтобы сильнее давить на частную торговлю, которая в Медведовской представляет серьезного конкурента, решили организовать кооперативные ларьки на базаре и на окраинах станицы, чтобы приближать товары к большему слою населения. Также имеется соглашение, что в случае затруднений одного кооператива, другой помогает ему деньгами или товарами».

Нашим кооперативным центрам надо учиться у мест, как согласовать свою работу в деревне, и начать с того, чтобы сговориться и столковаться, как распределить эту самую работу.

Наш с'езд должен совершенно ясно сказать по вопросу о слиянии сельскохозяйственной и потребительской кооперации, что это явилось бы сейчас вредом для кооперативного строительства в деревне.

КРЕДИТОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Следующий момент нашей деревенской кооперативной работы, это прежде всего момент кредитования со стороны нашей кооперации крестьянина, т. к. частный лавочник бьет нашу кооперацию в деревне, главным образом, на этом пункте, на кредитовании крестьянина. Это будет решающим моментом в отношении того, кто будет сильнее в деревне—частный лавочник или кооперация. Конечно, тут без соответствующей помощи со стороны государства наша кооперация не обойдется. Я об этом буду говорить ниже.

Следующий момент, на который я хотел обратить внимание, это то, что необходимо преодолеть некоторое недоверие по отношению к нашей кооперации со стороны крестьянина, а что недоверие по отношению к кооперативам с его стороны есть—это несомненно. В одном месте пропали паи, внесенные крестьянином. В другом крестьянин обращает внимание на то, что сидят 10 человек кооперативных служащих и едят кооперативный хлеб. И тут ближе всего, товарищи, и больше всего подходит указание тов. Ленина на счет того, что лучше меньше, да лучше. Лучше иметь один кооператив хороший, чем десять никуда негодных. Один, хорошо работающий местный кооператив докажет крестьянину выгоды этой кооперативной торговли по сравнению с частным торговцем гораздо лучше, чем если вы наплодите бесконечное количество плохих, никуда негодных кооперативов.

И еще один момент, товарищи, чрезвычайно важный. Надо со всей внимательностью отнестись к тому, чтобы не допустить кулака к руководству нашей деревенской кооперацией, а что такое настроение со стороны деревенских капиталистиков и кулачков—захватить деревенские кооперативы—есть, это несомненно и это грозит тягчайшими последствиями для нашей кооперации. Проникновение в кооперацию кулака будет превращать нашу кооперацию в выгодную для него, а не для нас, организацию и будет дискредитировать в дальнейшем идею кооперирования среди крестьянства. Вот почему и в нашей партийной, и в нашей кооперативной работе, и во всей деревенской работе надо опереться на все, имеющиеся в нашем распоряжении, силы. Комитеты взаимопомощи, молодежь, союз всеработземлеса и т. п. организации должны помочь не допустить кулака к руководству нашей потребительской и сельскохозяйственной кооперацией.

Рабочая кооперация.

Две основные слабости характеризуют состояние нашей рабочей кооперации. Это прежде всего еще до сих пор недостаточный охват кооперирования нашего рабочего населения. На самом деле, если в деревне мужика кооперировать очень трудно из-за его большой предвзятости по отношению к кооперации, из-за наших слабых организационных связей в деревне, то в отношении рабочего населения уж во всяком случае поголовный охват кооперацией всего рабочего населения является совершенно реальной, совершенно выполнимой задачей. При помощи профсоюзов наша кооперация может это сделать вполне. А между тем наша рабочая кооперация охватывает еле-еле 50 проц. населения.

Второй момент слабости рабочей кооперации—слабая реализация заработной платы рабочих. По данным ВЦСПС с мест, реализация заработной платы в нашей рабочей кооперации выражается в 18—20 проц. По данным самих кооператоров, эта реализация выражается в 25—30 проц. Думаю, что последняя цифра несколько преувеличена. Но взять среднее между той и другой цифрой. А что это означает? Это означает, что почти 70—80 проц. заработной платы рабочих идет к частному торговцу. Частный торговец засасывает, привлекает рабочего к себе, а между тем, нужно сказать, что сейчас, когда мы в области движения заработной платы развернуться широким фронтом еще не можем, когда мы достигли каких-нибудь 60 проц. довоенной заработной платы, хорошая работа нашей потребительской кооперации могла бы поднять значительно материальное положение рабочих и дешевизной своих продуктов, и рабочим кредитом, и лучшим качеством товаров, и т. д.

Взять хотя бы рабочий кредит. Хорошая идея, а между тем она кое-где прямо дискредитирована неумелостью ее проведения. Иногда, открывая рабочему кредит, кооперация обязывает его приобретать не те товары, которые ему нужны. Это—первое. Затем, говорит ему: «Если я тебе открою кредит, так забирай все сразу, а не в рассрочку». И, в-третьих, дают кредит по одним ценам, а берут другие. Получается из рабочего кредита—кабала. Мы имели несколько случаев и в отношении железнодорожников, и в промышленных районах, когда рабочие прямо заявляли: «Отказываемся мы от вашего рабочего кредита».

Второй момент этого кредитования—неаккуратность нашей госпромышленности. Выходит иногда, что не промышленность платит заработную плату рабочему, а кооперация. Сведения по Уралу говорят, что промышленность задолжала кооперации около 800 тысяч рублей. В Донбассе Донуголь должен кооперации почти за полтора месяца за заработную плату; в Сормове наблюдается то же самое. По отношению к рабочей кооперации мы можем поставить себе следующие задачи: во-первых, в ближайшее время охватить целиком все рабочее население при помощи профсоюзов. Это вполне достижимая и осуществимая задача, и это увеличит оборотные средства нашей кооперации. Вторая задача—это реализовать у себя в торговых операциях большую часть заработной платы рабочих. Третья задача—поставить как следует рабочий кредит. Далее, должна быть изжита задолженность промышленности, в особенности по отношению к нашей потребительской рабочей кооперации.

Есть еще одна задача: рабочая кооперация должна обратить свое внимание, прежде всего, на промышленные центры и оказать поддержку и помощь прежде всего Донбассу, Уралу, Ленинграду, транспортной кооперации и т. д.

Кооперация в национальных республиках.

Несколько слов о слабости национальной кооперации. Очень слабо обстоит дело в особенности у восточных национальностей, в Туркреспублике и т. д. Мы выносили очень много важнейших решений и на предыдущем партийном с'езде, и на специальном совещании националов, но эти решения пока-что не выполнены или выполнены только в небольшой доле; между тем национальную кооперацию мы должны поддержать. Вот почему мы должны поставить своей ближайшей задачей, и прежде всего нашу работу в национальных областях и республиках построить на самодеятельности самого населения. Нередко наши кооперативные центры строили свою работу в этих национальных областях и республиках при помощи агентур, контор, агентов, без всякого привлечения местного населения. Это не годится, эта линия работы должна быть изменена.

Жилищная кооперация.

Я думаю, что вопрос о жилищной кооперации мы поставили не зря в связи с кооперативными задачами. Нечего доказывать, что у нас вопрос жилищный становится год от году самым тяжелым и острым вопросом. Этот вопрос является важнейшим и острейшим вопросом рабочего быта, и, если мы в этот год и в ближайшие годы не достигнем крупных успехов в области жилищного строительства и в области ослабления жилищной нужды, этот кризис будет неизбежно расти дальше и станет непреодолимым препятствием, как в отношении дальнейших возможностей расширения производства, так и в отношении вообще культурной жизни рабочего. Кто и как может разрешить эту острую жилищную нужду? Само собою разумеется, одному какому-нибудь центральному государственному органу эта работа не по плечу; одним местным государственным органам она также не по плечу. Тут основную роль должно сыграть об'единение усилий различных организаций. В этом деле должна сыграть роль складчина: государство должно помочь, но в основном внимание должно быть направлено на складчину, в которой должны принять участие и профсоюзы, и кооперация, и хозяйственные органы, и сам рабочий. Лучшим видом такой складчины является наша жилищная кооперация. Она имеет еще недостаточно широкое распространение, но задачу ее роста мы должны поставить на первое место, потому что ни на что другое мы не можем опереться в этом деле, кроме как на самодеятельность местных организаций, на местную инициативу и участие масс в этой работе.

Кооперация и советское государство.

Само собою разумеется, что все эти широкие задачи, которые мы ставим в области кооперации, мы будем в состоянии выполнить лишь в том случае, если государство сможет помочь. На одни паевые взносы кооперация, конечно, этой широкой работы по кооперированию населения развернуть не сможет. Об этом очень хорошо говорил Владимир Ильич в своей статье по вопросу о кооперации, указывая, что поддержать кооперативную форму строительства надо в первую очередь *финансовой помощью со стороны* государства. Должен быть пересмотрен кредитный режим, должны быть установлены большие льготы для кооперации и в отношении размера, и в отношении сроков кредита.

Вторая часть задачи должна сводиться к тому, чтобы были установлены наиболее благоприятные взаимоотношения между кооперацией и нашими государственными органами. Тут прежде всего наша кооперация должна иметь преимущество перед частным торговцем в отношении к ней со стороны трестов и синдикатов. Она должна получать лучший товар, большую скидку, больший срок товарного кредита и т. д. А в этом отношении были грешки со стороны государственных органов, трестов и синдикатов, которые иногда шли по линии наименьшего сопротивления, действуя так, чтобы больше сбыть товару, не разбираясь, кому они сбывают: частному торговцу или кооперации. В этом отношении политика взаимоотношений кооперации и госорганов должна быть в корне пересмотрена и должно быть установлено максимальное благоприятствование госорганов в отношении к нашей кооперации. Эту задачу мы должны поставить и разрешить. Теперь о рознице. Должна ли быть взята линия в отношении развития государственной розницы? Здесь мы должны прямо и твердо сказать: поскольку кооперация будет развиваться, государственная розница будет уничтожаться. Розница—дело потребительской кооперации. Госторговле в этом вопросе нечего наживать, потому что кооперативная торговля может быть поставлена гораздо скорее: она находится непосредственно под контролем самого потребителя, и это должно быть зафиксировано как правило.

Задача партии—дать людей.

Мы ставим широкие задачи в области кооперации, но эти широкие задачи мы *будем выполнять не только средствами,* которые должно будет дать государство, но и живыми людьми—руками живых людей мы должны выполнять широчайшую задачу кооперирования.

До сих пор мы все наше внимание сосредоточивали на промышленности. Туда мы кидали лучшие хозяйственные силы. Теперь мы должны дать лучших хозяйственников в область торговли, которая на девять десятых сводится к кооперации. Сюда мы должны направить лучших хозяйственников-коммунистов. Если мы сравним состав ответственных работников, которые руководят делом в области промышленности и профессионального движения и в кооперации, то хуже всего будет положение в кооперации. Тов. Сталин тут уже давал цифры относительно того, что мы имеем в кооперации в смысле того актива, на который можем опираться. Готовых кадров кооператоров, конечно, у нас нет, как у нас не было и готовых кадров красных директоров в промышленности и военспецов. Этого наша партия бояться не может. Этих кадров нет, но они создадутся на практической работе. И большую пользу принесет то, что в эту работу вольются более свежие, новые люди. Нужно только тут перебороть два настроения. Во-первых,—пусть не обижаются товарищи-кооператоры,—нам нужно побороть некоторую косность в отношении того, что мы, мол, кооператоры, посылайте нам кооператоров, а свежих людей мы не хотим. И второе, чтобы перебороть пренебрежение к кооперации со стороны коммунистов, которых мы будем туда посылать. Конечно, торговать, развешивать муку и крупу,—это очень негероическая область. Конечно, придя с фронтов, с промышленности и т. д., заниматься просто торговлей,—это негероическое дело, но мы должны ясно понять, что это для нашей партии основная на сегодняшний день и на предстоящее время работа, на которой, если мы не добьемся ближайших успехов, то будем биты.

Выводы.

Итак, какие же выводы, товарищи? Выводы, мне кажется, могут быть следующие: первое, в области кооперации работа должна быть начата по-новому после того, как мы пересмотрели наши внутренние недостатки и недочеты в этой работе. Конечно, смешно говорить о том, что мы эту работу можем сделать в месяц, в год: мы должны рассчитывать на десятилетия, но мы должны сказать кооператорам, которые будут ссылаться на Ильича, что хотя это работа на десятилетия, но надо ее по-настоящему начать, поскольку только сил хватит.

Второй вывод—надо построить работу так, чтобы убрать эту «лестницу» удорожания товаров, чтобы нашу кооперацию возможно полнее децентрализовать, чтобы нашу низовую кооперативную сеть попробовать сомкнуть непосредственно с производящими органами, усилить значение низовой кооперации, поставить нашу кооперативную работу под контроль производителя и привлечь этого производителя к непосредственной работе в самой кооперации. Быстрее должен быть сделан переход на добровольное членство. Никаких в этом отношении оглядок быть не должно. Быстрым темпом итти на эту добровольность.

Затем необходимо добиться того, чтобы торговать дешевле, чем частный торговец, посредством удешевления своего торгового аппарата и уменьшения своих накладных расходов. Далее, кооперация должна изгнать коммерческий уклон, уклон «чистой торговли», и сосредоточить все внимание прежде всего на обслуживании непосредственных потребностей и интересов своих потребителей и заострить свое внимание только на тех основных товарах, *которые непосредственно нужны массовому потребителю.*

Кооперативные центры должны побольше внимания уделить организационной *работе, которая до сих пор занимала* незначительное место. Необходимо организовать инспектуру, потому что можно заподозрить кооперативную часть, что она самым низовым кооперативным организациям уделяет мало внимания и не знает, как они работают. Эта система постоянного прощупывания нашей низовой кооперативной работы должна быть поставлена *как следует. Внимание* должно быть также направлено на то, чтобы изгнать все признаки бюрократизма и казенщины в отношении к потребителю. Чего мы требуем? Немножко больше заинтересованности и немножко больше предприимчивости. Тут и подбор служащих имеет большое значение. Здесь союз советских служащих, который мало предпринимал в этом отношении, должен помочь кооперации побольше, и мы должны на него опереться. Кооперация должна повернуться лицом к деревне, должна добиться успехов не количественных, а в качественных. И последний вывод: партия должна передвинуть тысячи лучших партийных хозяйственников на кооперативную работу, а главное, товарищи, нам помнить надо отныне, что кооперативное строительство перестало быть задачей только ведомственной, а становится основной задачей всей партии, советской власти и всего рабочего класса, и от решения этой задачи будет зависеть не только то, насколько мы будем продвигаться в смысле завоевания рынка, в смысле завоевания торговли, в смысле установления смычки, но и то, насколько мы будем продвигаться вперед в деле внедрения социалистического строительства в деревне. (*Аплодисменты*).

Утреннее заседание 29 мая.

В утреннем заседании с'езд перешел к заслушанию следующего пункта порядка дня—о работе в деревне. После доклада т.т. Калинина и Крупской открылись прения, в которых приняли участие т.т. Шохин, Гербарнев и Рыков. Прения были прерваны выступлением делегата от двух десятков тысяч работников просвещения, устроивших демонстрацию приветствия XIII с'езду РКП и собравшихся на Красной площади. На приветствие этого делегата, тов. Маслова, отвечал т. Зиновьев. Кроме того, с'езд выделил несколько делегатов для оглашения приветствий к собравшимся на Красной площади.

Вечернее заседание 29 мая.

По открытии заседания делегация от 300 рабочих-ленинцев железнодорожных мастерских Белорусско-Балтийской железной дороги преподносит с'езду модель паровоза, знамя с портретом Ильича и адрес. В приветственном слове представитель ленинцев рабочий Адаменко благодарит РКП в лице с'езда за то, что им была дана возможность влиться в ряды РКП. Ленинцы твердо убеждены в правильности линии ЦК, идущего по пути Ленина и клянутся, что коммунары-балтийцы не сойдут с этого пути.

Под дружные аплодисменты всего с'езда тов. Залуцкий принимает подарки рабочих.

Затем с'езд заслушал два доклада: т. Молотова—об организационном строительстве партии и т. Бухарина—о работе среди комсомола.

Прений по обоим заслушанным докладам с'езд решил не открывать, перенеся их в соответствующие секции.

Следующий пленум с'езда состоится в субботу 31 мая. Весь день 30 мая отводится для работы избранных с'ездом секций и комиссий.

Революционное учительство вместе с пролетариатом.

ВЫСТУПИВШИЙ НА С'ЕЗДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО УЧИТЕЛЬСТВА ТОВ. МАСЛОВ ЗАЯВИЛ: «СЕРДЦЕ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ БЬЕТСЯ В УНИССОН С СЕРДЦЕМ РАБОЧЕГО. РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ СМОТРИТ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ, КАК НА МОМЕНТ ПОЛНОГО И ТЕСНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ И РКП. НА ПРИЗЫВ К СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ НАД ВЕЛИКИМ ДЕЛОМ, ЗАВЕЩАННЫМ ТОВ. ЛЕНИНЫМ, ПРОСВЕЩЕНЦЫ ОТВЕТИЛИ: МЫ БУДЕМ РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ С ВАМИ, МЫ НЕ МЫСЛИМ СВОЕЙ РАБОТЫ БЕЗ РУКОВОДСТВА РКП».

В ОТВЕТНОЙ РЕЧИ ТОВ. ЗИНОВЬЕВ СКАЗАЛ: «НАШ С'ЕЗД УДЕЛИЛ И ЕЩЕ УДЕЛИТ ДОСТАТОЧНО ВНИМАНИЯ ВОПРОСУ О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ, ВОПРОСУ ОБ УЛУЧШЕНИИ УЧАСТИ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. РАБОЧИЙ КЛАСС НАШЕЙ СТРАНЫ И ЕГО АВАНГАРД С ГЛУБОКОЙ РАДОСТЬЮ ОТМЕЧАЕТ МОМЕНТ СБЛИЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА С УЧИТЕЛЬСТВОМ. НЕТ ДЛЯ КОММУНИСТА БОЛЬШЕЙ ГОРДОСТИ, КАК ПРЕДВИДЕТЬ ТОТ МОМЕНТ, КОГДА В НАШЕЙ СТРАНЕ НЕ БУДЕТ НЕГРАМОТНЫХ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕРУШИМЫЙ СОЮЗ УЧИТЕЛЕЙ С РАБОЧИМ КЛАССОМ, СОЮЗ НАУКИ С РАБОЧИМ КЛАССОМ!».

В 3 ЧАСА ДНЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ XIII С'ЕЗДА РКП ПРИВЕТСТВОВАЛИ СОБРАВШИХСЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ В КОЛИЧЕСТВЕ НЕСКОЛЬКИХ ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.

Встреча.

Пятый день с'езда был днем встречи рабочего класса и РКП с учительством. Этот день—день деревни. И день внимания РКП к учителю.

На трибуне тов. Крупская.

Она говорит о всей важности работы нашей в деревне. Переходит к положению сельского учительства.

Простые и жуткие слова:

«...Учитель получал в ноябре прошлого года 4 товарных рубля, теперь—10—12 товарных рублей. Задержка выплаты на 3—4 месяца... Учителя никто не кормит. Он—на «самопасе», на положении пастуха в деревне: из избы в избу ходит на кормежку и ночевку. Летом приходится наниматься к кулаку на работу».

А вот слова Ильича:

«...Надо систематически усилить работу *по организации народных учителей,* чтобы сделать их... опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь к союзу с пролетариатом»...

Ильич дал директиву поставить народного учителя «на высоту», призывая «к систематической, неуклонной работе» над его (учителя) духовным под'емом и «над поднятием его материального положения».

«...Учителя не кормят... Сам кормится... на положении пастуха...»

* * *

«...К с'езду подошли тысячи учителей. В зале находится прибывшая от учительства делегация. «Она желает обратиться к с'езду», - об'являет председатель. Представитель учительства тов. Маслов говорит:

«...Учительство Советской России приветствует XIII с'езд РКП... Мы пришли поведать с'езду, что думает учительство о переживаемом моменте... Мы уполномочены заявить, что просвещенские массы хотят тесного сотрудничества с РКП... В дни Октября в наших рядах было непонимание задач момента... Была ошибка... Учительство, работники просвещения, исправляет свою вину перед пролетариатом... Пойдем с ним нога в ногу...»

Оратор—беспартийный учитель. За ним стоят другие члены делегации. А за ними на Красной площади многие тысячи, демонстрирующих свою преданность идеалам Октября... А дальше, там, в России, на всем ее необ'ятном пространстве, сотни тысяч работников на третьем фронте... А фронт проходит по тысячам затерявшихся в необ'ятной нашей республике деревень и сел...

На трибуне тов. *Зиновьев.*

«...С'езд ценит горячие, искренние слова честного беспартийного учительства. Учительство приходит к рабочему классу в момент, когда его партия, засучив рукава, работает на культурном фронте... Ошибки и временное отчуждение нашего учительства—издержки производства Октябрьской революции: не могли все слои интеллигенции примкнуть сразу к восставшему пролетариату; не по вине, а по беде учительства это случилось... Ведь вековой идейный гнет буржуазии *над учителем не мог не оставить* следов...»

Учительская делегация—вся внимание.

«...Передайте товарищам, пришедшим приветствовать с'езд РКП, и всему учительству, что рабочий класс и РКП неустанно будут улучшать материальное положение нашего учительства...»

Делегация слушает...

А XIII партийный с'езд сегодня отвечает просвещенской армии: «РКП, советская власть и весь рабочий класс улучшат положение работников просвещения».

Я. Буров.

Приветствие революционного учительства XIII с'езду РКП.

Речь тов. Маслова.

— Дорогие товарищи, мы пришли сюда приветствовать XIII с'езд Российской коммунистической партии от имени работников просвещения. Мы и мои товарищи представляем здесь всю массу работников просвещения, научных работников, учительства и всех других рядовых работников на ниве просвещения. От имени всех работников просвещения приветствую XIII с'езд Российской коммунистической партии. (Аплодисменты).

Дорогие товарищи, мы пришли сюда поведать вам о тех настроениях и чувствах, которые одушевляют просвещенцев. *Мы пришли сказать вам, что* **сердце просвещенцев бьется в унисон с сердцем рабочего,** вместе с рабочим мы внимательно следим за успехами советской власти, которая под руководством коммунист. партии вывела страну из тяжелой экономической разрухи и ведет к полному экономическому улучшению народного хозяйства. Разве не свидетельствует об этом признание Союза Советских Социалистических Республик со стороны большинства крупнейших буржуазных государств, разве не свидетельствует об этом общий хозяйственный под'ем, рост государственной промышленности, сельского хозяйства, развитие кооперации?

Таковы итоги за семь лет существования советской власти. Мы, товарищи, уполномочены здесь от имени широких масс работников просвещения заявить, что работники просвещения смотрят на данный момент, как на момент полного и тесного сотрудничества работников просвещения и Российской коммунистической партии. (Аплодисменты).

В начале великой пролетарской революции со стороны просвещенцев обнаружено было непонимание совершающихся событий. Мы признаем это, признаем свою ошибку, но мы говорим: не злая воля руководила нами, просвещенец в массе—разночинец, по своему классовому положению он не может быть врагом пролетариата. Прав был тов. Зиновьев, который сказал: «Учительству (понимая это слово в широком смысле) нечего терять, кроме своих цепей, нищенства, кабалы и духовной порабощенности со стороны буржуазии». Дурман буржуазного опиума скоро прошел, учитель прозрел и занял подобающее место в ряду пролетарской революции. Наступили тяжелые годы; годы гражданской войны. Учитель голодный в холодной школе учил пролетарских детей, теряя здоровье, силы, иногда жизнь, и он исправил свою ошибку, он искупил свою вину перед пролетариатом.

Одновременно идет быстрыми шагами приобщение к идеологии пролетариата, которое в настоящее время завершается окончательно, в результате практической, культурной работы просвещенцев с крестьянами, с рабочими, с красноармейскими частями, а также в результате серьезной внутренней работы просвещенца над самим собой. И мы теперь смело можем сказать: просвещенцы—активные граждане советской республики, желают итти нога в ногу со всем пролетариатом. Просвещенцы стремятся приложить все свои силы и знание на культурную и общественную работу. Прежней пассивности нет и помину. Посмотрите на улицы Москвы, Ленинграда и других городов в дни, отмеченные какими-нибудь замечательными политическими событиями в жизни республики, когда улицы усеяны демонстрирующим пролетариатом. Рядом с рабочим вы увидите просвещенца под красным знаменем. Сегодня многолюдная толпа просвещенцев по своей инициативе явилась под стены Кремля приветствовать XIII с'езд Российской коммунистической партии.

Это ли не ясное выражение любви и преданности просвещенцев к пролетариату и его авангарду—РКП? Тов. Зиновьев на с'езде просвещенцев в Ленинграде от имени партии обратился к работникам просвещения, в массе своей беспартийным, с призывом: давайте работать вместе над великим делом, завещанным нам т. Лениным, и закончил свою речь словами: мы ждем от вас ответного слова.

От имени десятков тысяч беспартийных учителей и других работников просвещения я, беспартийный, отвечаю: **мы будем работать вместе с вами.** (Аплодисменты). **И уже работаем.**

Мы готовы к максимальному напряжению своих сил в деле организации коммунистического просвещения, мы готовы исполнить поставленные XIII партийным с'ездом перед учителем задачи—быть проводниками основных идей советской власти и коммунистической партии. И мы исполним эту задачу. Другого пути, как работать на пользу рабочего класса и крестьянства под руководство коммунистической партии, мы не видим. Пусть разочаруются враги III Коммунистического Интернационала по ту сторону границы Союза ССР, распускающие слухи о том, что русская интеллигенция враждует с советской властью и с коммунистической партией. Жестоко ошибутся поверившие им. Большая часть русской интеллигенции, учительство и просвещенцы верны Союзу, советской власти и РКП. Да здравствует тесный союз пролетариата и науки! Да здравствует тесный союз физического труда и труда умственного, союз, который гарантирует нам новый расцвет культуры—культуры пролетарской!

Мы обращаемся и к нашим зарубежным товарищам учителям с призывом: учитывая наши ошибки, немедля призываем вас отрешиться от призрачного благополучия капиталистического строя и решительно встать в ряды борющегося пролетариата, возглавляемого Третьим Коммунистическим Интернационалом, освободителем человечества от цепей угнетения и рабства. Да здравствует пролетарское единство всего мира! Да здравствует Коммунистический Интернационал, организующий коммунистическое просвещение во всем мире!

Обращаясь к конкретным задачам просвещения в данный момент в Союзе ССР, мы заявляем, что период [illegible] прошел, мы вошли в полосу прочного социалистического строительства, мы знаем, что трудные задачи нас ожидают: почти 70 проц. безграмотных, остатки религиозных предрассудков и другие пережитки буржуазного строя. Но мы знаем, что в безграмотной стране строить коммунизм вообще нельзя. Без просвещения нет коммунизма, и это придает нам силы. Мы помним заветы гениального вождя рабочего класса, В. И. Ленина, который сказал, что нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство, без этого жизнь коммунистического общества построить мы не можем. И мы исполним заветы незабвенного Владимира Ильича.

Нам трудно, но мы черпаем силы для своей работы в том одобряющем впечатлении, которое производит на нас выступление тов. Зиновьева и других ответственных партийных работников, которые говорят нам всегда о сближении между коммунистической партией и просвещенцами, призывают нас к дружной совместной работе. Нас ободряет, нам дорого то внимание, которое оказывает Российская коммунистическая партия делу народного образования и нам, труженикам на ниве народного образования. Мы не мыслим своей работы без руководства РКП.

И поэтому мы обращаемся к вам с горячей просьбой: чаще ставьте вопросы о народном образовании на ваших партийных с'ездах и собраниях и еще больше уделяйте им внимания. Мы надеемся, что и на настоящем партийном с'езде вопрос о народном образовании займет подобающее ему место в ряду других вопросов величайшей государственной важности. В заключение искренно *желаем вам, дорогие товарищи,* плодотворной работы в течение вашего с'езда. Да здравствует XIII с'езд РКП! Да здравствует советская власть! Да здравствует Российская коммунистическая партия—единственная и истинная руководительница рабочего класса и всех трудящихся! (Аплодисменты).

Ответ XIII с'езда РКП

Речь тов. Зиновьева.

— Товарищи, я не сомневаюсь, что выражу настроение всего с'езда, если скажу, что с'езд в высшей степени ценит горячие искренние слова, выслушанные от имени значительной группы учительства. Мы не сомневаемся, что товарищ, *говоривший сейчас, выражает* настроение всего, что есть честного в беспартийном учительстве всего Союза Советских Социалистических Республик.

Наша партия, засучив рукава, занята сейчас работой по возрождению народного хозяйства, по поднятию культуры в нашей стране. Наша партия, стоящая во главе трудящихся масс всего Союза, счастлива тем, что, наконец, наступило время, когда мы можем приступить к действительной реализации программы Октябрьской революции, когда закончена полоса битв, которые шли во имя удержания власти рабочим классом и крестьянством, и когда можно приступить к проведению в жизнь того, во имя чего *поднялись десятки миллионов людей* в октябре 1917 года. Гражданская война, стоившая таких тяжелых жертв трудящимся массам нашей страны, была издержкой производства великой революции.

Сама революция происходила, разумеется, не для того, чтобы потом начинать гражданскую войну. Мы проделали революцию с целью поднять наш народ на новую ступень культуры, поднять народное хозяйство, чтобы создать новую обстановку в нашей стране. Не вина, а беда рабочего класса заключалась в том, что несколько лет ему пришлось еще бороться за то, чтобы можно было приступить к проведению в жизнь программы Октябрьской революции.

Ошибки и отчуждение от нас таких слоев, как учительство, продолжавшееся не месяц и не год, также следует отнести к издержкам производства Великой Пролетарской Революции. Едва ли могло быть иначе. Едва ли передовой революционный рабочий класс мог ожидать того, чтобы сразу к его работе, совершенно невиданной в истории человечества, примкнули все те слои, которые по сути дела имеют тот же интерес, что и рабочий класс. Но такие круги, как *учительство,* долгое *время* находившееся под идейным игом буржуазии не по своей вине, а по своей беде, не могли сразу в целом примкнуть к революционному рабочему классу. Авангард рабочего класса и в тяжелые минуты революции прекрасно отдавал себе отчет в том, почему это так. И у нашей партии и у передовой части рабочего класса было достаточно об'ективности, чтобы понять положение вещей и видеть неизбежность временной размолвки, так тяжело переживаемой и рабочим классом и лучшей частью учительства, бывшей в то же время исторической неизбежностью.

Замечательным симптомом нынешнего времени является то, что группа за группой, слой за слоем, все, что есть лучшего в интеллигенции, все, что есть лучшего среди работников просвещения, учительства,—искренно с энтузиазмом переходит на сторону победившей пролетарской революции. Если бы не было таких явлений и симптомов, то мы бы зря говорили о той великой строительной работе, которую мы взваливаем теперь на свои плечи. Товарищи могут передать собравшимся на Красной площади, как и всем учителям Союза Республик, **что наш с'езд уделил и еще уделит достаточно внимания вопросу о народном образовании и вопросу об улучшении участи работников народного образования.**

В первой, наиболее ответственной резолюции, нашего с'езда, подводящей итоги всех наших ближайших задач на целый период времени, мы специально говорили о том, что наша партия должна позаботиться, в меру возможности улучшить материального положения учительства, ибо без этого мы с трудом можем требовать от многосоттысячных масс учительства выполнения тех великих культурных задач, которые ждет наш наш народ. В ней же с'езд постановил о том, что местные организации партии уделят все внимание должной подготовке первого всесоюзного с'езда учителей, который мы надеемся созвать еще в нынешнем году. Мы должны добиться,—а в этом нужна помощь и учителя,—чтобы на этом с'езде была не верхушка городского учительства, а чтобы мы имели там действительное представительство самых широких слоев деревенского учительства, лучше всего связанного с деревней и с уездными городами. Нет сомнения, что постановление нашей партии, принятое здесь, будет проведено в жизнь. В целом ряде секций, которые еще будут работать, и прежде всего, в секции по работе в деревне, мы еще раз деловым образом обсудим все эти вопросы, чтобы в ближайшее время сделать все возможное в этой области. Товарищи учителя знают, конечно, не хуже нас с вами, что Владимир Ильич жил для рабочего класса, крестьянства, для всех трудящихся, *стало быть,* и для учителей нашего Союза, как и для трудящихся всего мира.

Товарищи-учителя знают, что нет для нашей партии, для лучших людей Союза наших республик, ничего более заветного, как указания, оставленные нам Владимиром Ильичом во всех областях нашей работы и в частности, в области народного образования и улучшения жизни работников народного образования. *Если наша партия* сделала в этой области до сих пор мало, то это об'яснялось никак не нежеланием, а теми громадными об'ективными трудностями, бедами, голодом, блокадой, всеми теми препятствиями, через которые прошла наша революция.

Мы оцениваем положение вещей в стране так, что самые большие трудности остались позади. Начинается хозяйственный под'ем и при первых проблесках его наша партия, как один человек, со всей решительностью ставит вопрос о поднятии материального положения учительства и о сближении с самыми широкими слоями работников просвещения. Как только создалась об'*ективная возможность выдвинуть* эти вопросы, партия решительно поставила их, и мы твердо уверены, что решения, принятые на этом с'езде, будут проведены в жизнь.

Начинается новая эпоха в области взаимоотношений рабочего класса и лучших слоев трудящейся интеллигенции. Пролетарская революция завоевывает один за другим слои лучшей части трудящейся интеллигенции и, конечно, в первую очередь, городского и сельского учителя. Товарищи-учителя могут быть уверены, что рабочий класс нашей страны и его авангард, надрывающийся сейчас за работой в деле восстановления народного хозяйства, с *глубокой радостью отмечает момент* сближения рабочего класса с учительством. Мы не сомневаемся и в том, что все, что есть наиболее чуткого, наиболее честного в учительстве в свою очередь отметит с величайшей радостью тот факт, что рабочий класс и его партия с такой серьезностью относятся к этой проблеме.

Да, здесь правильно было сказано, что до сих пор у нас еще 70 проц. неграмотных в стране. Мы тяжко переживаем такое положение. Надо помнить, что и в этой области мы имеем определенное завещание Владимира Ильича, и мы знаем, что все, что будет возможно, нужно будет бросить *сейчас на чашу весов, дабы добиться* реализации программы Октябрьской революции.

Нет для коммуниста, члена нашей партии, большей гордости, как предвидеть тот момент, когда в нашей стране не будет неграмотных. Все, что есть честного в интеллигенции и в учительстве, убедилось, с каким героизмом рабочий класс и его партия бились за дело всего народа, когда шла речь о том, чтобы отстоять основы Октябрьской революции, за которую сражались миллионы людей в октябре 1917 года под руководством Владимира Ильича. Теперь наступил момент, когда интеллигенция, и в том числе учительство, *убедится на деле в том, с каким* героизмом и беззаветностью наша партия и рабочий класс будут биться на другом фронте—на фронте того, что мы назвали «культурными ножницами», на фронте борьбы против безграмотности, за фронте создания из нашей страны одной из самых передовых, самых грамотных, самых культурных стран.

В этой борьбе рабочий класс вправе требовать от лучшей части учительства той беззаветной поддержки, о которой говорят слова последнего товарища. Давайте же, товарищи, двигать эту работу дальше!

Все программные заявления сделаны, дело входит в прозаическую область, в организационную полосу. Дело идет о том, чтобы перегруппироваться, оживить ряды работников просвещения, чтобы прежде всего помочь деревенскому *учителю, находящемуся во много* и много раз худшем положении нежели городской, имеющий тоже недостаточный бюджет. Мы получаем десятки писем от деревенских учителей, пишущих, что нет книг, нет газет и учебных пособий для занятий. Вы слышали из уст Надежды Константиновны о тяжелом положении деревенского учителя. Мы не скрываем этого и склонны даже преувеличить, чтобы иметь импульс к улучшению его положения. Большое *внимание партийного с'езда к этому* вопросу гарантирует нам и товарищам-учителям, что все посильное нами и советской властью будет сделано. Пусть товарищи-учителя передадут об этом учительству всей страны. Давайте же работать, итти к той задаче, которую поставила перед нами Октябрьская революция, которую формулировал с такой ясностью Владимир Ильич, и осуществлению которой мы должны посвятить ближайшие годы.

Да здравствует действительно нерушимый *на этот раз, ибо он прошел* через тяжелые испытания, союз учителей с рабочим классом, союз науки с рабочим классом!

Те заявления, которые мы слышали здесь, делаются, быть может, с некоторым запозданием, но делаются после достаточного размышления, после того, как наша революция и все мы пережили семь лет, стоящих многих столетий. Они делаются после тяжелых испытаний, через горнила которых прошли десятки тысяч людей.

Тем ценней это обдуманное заявление зрелых людей, людей, достаточно претерпевших за годы революции и сейчас еще терпящих лишения.

Это зрелое заявление вместе с тем является заявлением, полным сознания и веры в наше дело. Оно дает надежду на то, что работа по организации народного хозяйства и крестьянства нашей страны, за которую мы принялись, увенчается полным успехом. (Продолжительные аплодисменты).

На Красной площади.

Мысль о необходимости приветствовать XIII с'езд партии возникла среди рядовых работников просвещения в Москве. *В частности, одним из первых* возбудил этот вопрос Сокольнический район, после чего губсоюз взял в свои руки всю организацию приветствия с'езда и об'единил все районы Москвы под своим руководством.

Вчера эта мысль получила практическое осуществление: просвещенцы Москвы в организованном порядке прибыли для приветствования XIII с'езда на Красную площадь.

В третьем часу дня на Красной площади у мавзолея В. И. Ленина появляются *первые колонны манифестантов* из Рогожско-Симоновского района.

«Заветы Ильича на фронте просвещения выполним», «Привет XIII с'езду», «В СССР неграмотных не должно быть»—вот лозунги, об'единившие просвещенцев Москвы в день демонстрации.

Сокольнический район приходит на площадь во главе с оркестром музыки. В первых рядах демонстрантов большой красный плакат с изображениями рабочего и крестьянки, приветствующих XIII *партс'езд.*

«Воспитываем поколение Октября и, проникнутые заветами великого учителя, мы твердой поступью идем по дороге РКП»,—написали на своем знамени просвещенцы Сокольнического района.

Большой плакат помещен на здании Исторического музея. На плакате надпись: «Научные работники Москвы шлют XIII с'езду РКП свой привет».

К 3 часам дня Красная площадь переполнена демонстрантами. Мавзолей В. И. Ленина тесным кольцом окружен *с трех сторон первыми рядами* демонстрантов. Всего присутствует на площади свыше 15 тыс. человек, среди которых преподаватели школ первой и второй ступени, технический персонал и сотрудники культурно-просветительных учреждений, представители научных ассоциаций Москвы, а также курсанты и воспитанники техникумов. Участие в демонстрации приняли все просвещенцы из числа только что вступивших на преподавательскую работу включительно до седых стариков-учителей, отдавших свои силы делу образования трудящихся.

Ровно в половине четвертого **показывается делегация членов с'езда партии во главе с тов. Калининым, Каменевым, Лашевичем, Луначарским, Петровским и Кировым.** Появление делегации встречается «Интернационалом» в исполнении многочисленных оркестров и восторженными кликами.

Первым с площадки на мавзолее В. И. Ленина говорит тов. Каменев.

РЕЧЬ ТОВ. КАМЕНЕВА.

— Товарищи, XIII с'езд Российской коммунистической партии с чувством громадного удовлетворения и с искренней радостью выслушал сегодня слова приветствия вашей делегации от имени работников просвещения Москвы. С'езд с особым вниманием отнесся к этим словам, потому что партия всегда отдавала себе ясный отчет о громадной роли учительства в нашей стране.

— В октябре 1917 года,—продолжает тов. Каменев,—рабочие и крестьяне подняли знамя восстания, чтобы вознести трудящееся человечество из нищеты и темноты на высшие ступени человеческого развития. Вы знаете, с каким трудом и в *результате каких ожесточенных* схваток со старым миром трудящимся приходилось пробивать путь к новому миру. К сожалению, в этой борьбе им не всегда была обеспечена поддержка учительских масс. Вот почему с особой радостью мы приветствуем момент, когда широкие массы работников просвещения поняли, наконец, что ничто их не разделяет от партии и интересов рабочих и крестьян, когда учительские массы поняли, что партия не имеет в виду ничего иного, *как только благо подавляющего* большинства трудящегося человечества. Да, была большая ошибка в том, что в этой борьбе не все были с нами. Но пусть прошлое уйдет в прошлое. Пусть слияние учительства с рабочими и крестьянами будет приветствоваться, как новая страница истории, страница, которая будет посвящена борьбе с неграмотностью, темнотой и невежеством нашей страны.

— Мы на с'езде,—говорит далее тов. Каменев,—об'явили крестовый поход остаткам невежества, чтобы сделать нашу страну образцовой страной социалистического строительства. Передовым *отрядом этого крестового похода* должна быть армия учительства. Мы в праве от лица рабочих и крестьян потребовать от работников просвещения, чтобы они признали над собой руководство партии, которое уже признано всей страной и чтобы в союзе с партией и пролетариатом покончить, наконец, с остатками мрака, принятого нами, как проклятая память от столетий угнетения.

Партия и рабочий класс зовут учительство под знамя борьбы во имя социализма и ликвидации невежества. Учитель ничем не связан с буржуазией, кроме остатков старого рабства, и мы хотим вас освободить от него, как освободили всех трудящихся.

Свою речь тов. Каменев закончил следующими словами:

— Порыв, приведший вас к могиле Ильича, да будет новой датой в истории учительства, его борьбы за благо народа под знаменем коммунизма. Да здравствует крестовый поход прозревшего учительства против мрака! Да здравствует новое учительство, служащее народу под знаменем социализма.

Речь тов. Каменева была покрыта продолжительными аплодисментами.

РЕЧЬ ТОВ. КАЛИНИНА.

Затем с приветственным словом выступил тов. Калинин.

— 29 мая 1924 г., на 7-й год существования советской власти, Красная площадь стала свидетельницей события, еще никогда на ней не бывавшего. Сюда, к мавзолею борца за культурные ценности,—тов. Ленина,—пришла учительская масса. Сегодня просвещенцы, придя на Красную площадь, заявляют, что они хотят быть борцами за окончательное осуществление коммунизма. И явившиеся *сюда тысячной массой, они* должны найти пути для связи с рабочими и крестьянами. Первый приход учительства со знаменами к центру партии — XIII-ее с'езду—служит верным залогом того, что просвещенческая масса готова отдать все свои силы и жизнь борьбе за коммунизм. Да здравствуют работники просвещения!

Речь тов. Калинина покрывается многотысячным «ура».

РЕЧЬ ТОВ. ПЕТРОВСКОГО.

Выступавший затем председатель Центрального Исполнительного Комитета Украины тов. Петровский в своей приветственной речи указал, что на Украине также ему пришлось наблюдать широкое *стремление* учительства к участию в социалистическом строительстве, и говорит, что вся страна пришла в движение и каждый слой хочет итти нога в ногу с партией по этому пути.

— Старые коммунисты,—говорит он,—особенно рады пережить момент, когда учительство широкой волной примыкает к строительству новой жизни. Теперь мы с новыми силами начинаем борьбу за лучшее будущее человечества.

РЕЧЬ ТОВ. ЛАШЕВИЧА.

Член Реввоенсовета и президиума с'езда партии тов. Лашевич в своей речи указал, что представители далеких окраин, приехавшие на с'езд, лучше, чем кто-либо знают и сознают, какая сила заключается в просвещенцах. Пролетариат окраин в знак союза протягивает свою мозолистую руку через с'езд партии просвещенцам.

РЕЧЬ ТОВ. ЛУНАЧАРСКОГО.

Тов. Луначарский говорит:

— От вас, учительство, зависит, чтобы юное поколение зрело скорее. Во имя будущего коммунизма,—призывает он,—поклянемся у могилы т. Ленина, что станем Красной армией просвещения и, как весь остальной пролетариат, будем служить коммунизму. Да здравствует победа и будущее, которое мы вместе строим!

Затем с речами выступили: народный учитель из Бронницкого уезда тов. Плотов, указавший, что учительство поняло, наконец, все величие и значение революционных событий и что оно выполнит до конца возложенную на него миссию, и тов. Мельничанский, указавший, что ныне у могилы Ленина закреплен союз между работниками просвещения и всей остальной пролетарской массой.

По окончании речей демонстранты, в организованном порядке, с пением революционных песен стали расходиться по районам.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до [illegible] час. дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Рог.-Сим. р.** Агитпроп. 30 мая, в 7 ч. веч., в партклубе сост. занятия на курсах ленинизма. Явка обяз.; 2 июня, в 8 ч. веч., в саду им. Прянишникова сост. общ. район. собрание всех рабоч., идущих в отпуск в июне м-це. Билеты в райкоме, комн. 26; РКСМ, 30 мая, в 6 ч. веч., в райкоме комиссия по переводу чл. РКСМ в партию. Вызываются все т.т., подавшие заявление; на общ. собр. ячеек выборы делегатов на район. конференцию.

— **Хамовн. р.** 30 мая, в 7 ч. веч., в райкоме кружок Кагановича и Брике вместе; в 7 ч. веч., в райкоме кружки Гурвича и Рошаля; в 2 ч. дня, в райкоме совещание завед. клубами и представителей культкомиссий коммунистов; РКСМ, 30 мая, созывный день в ячейках; в 9 ч. веч., собрание редколлегий стенгазет в центр. клубе.

— **Бюро фракции РКП орловск. землячества** изв. всех студентов вузов, втузов и рабфаков, что 31 мая, в 2 ч. дня, на Миусской ул., ун-т б. Шанявского, в ауд. № 1, сост. собр. коммунистов и комсомольцев. Доклад губкома. Явка обяз.

— **Румынск. коммунист. группа** при МК РКП (б) изв. св. чл., что занятия в кружке ленинизма происходят по четвергам в 7 ч.—аудитория № 35, в ун-те Нацмен Запада (Петроверигский, 10).

Вниманию рабкоров.

Сегодня, в пятницу, 30 мая, общее собрание рабкоров не состоится.

В 6 час. в помещении редакции заседание бюро рабкоров.

В воскресенье, 1 июня, экскурсия рабкоров за город. Место экскурсии, час и место сбора будут об'явлены в субботу.

К СВЕДЕНИЮ ЧЛЕНОВ ОБ'ЕДИНЕНИЯ ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ КОММУНИСТОВ.

Производственная секция ОБИНТЕХКОМ'а просит всех своих членов, а также и товарищей, желающих работать в ней, прибыть на общее собрание секции в субботу, 31 мая, к 8 часам вечера, в помещение Делового Клуба (Мясницкая, 5).

Повестка дня: 1) Выборы бюро секции. 2) Разработка и утверждение плана работ секций. 3) О распределении обязанностей среди членов секции. 4) Прикрепление членов секции к клубу «Красных Директоров» и отдельных предприятий. 5) О Доброхиме. 6) Текущие дела.

«ГЛАВЛИТ», № 21182, Москва.

Центральная газетная типография «[illegible]» Мосполиграфа, Тверская, 48.